

РАЗЛИЧНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Оговорка

Эта публикация была подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза. Ответственность за его содержание несет исключительно ЕФО, и оно не обязательно отражает точку зрения Европейского союза.

© Европейский фонд образования, 2024

Воспроизведение разрешено при условии указания источника.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ И МЕТОДОЛОГИЯ	4
1.1. Основные цели	4
1.2. Методология	4
2. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА	6
2.1. Политическое сотрудничество между странами Центральной Азии расширяется	6
2.2. Молодежи в Центральной Азии необходимы более производительные рабочие места, требующие инвестиций в развитие навыков и квалификаций	7
2.3. Региональное сотрудничество обладает потенциалом для экономического развития и диверсификации, а также для более устойчивого качественного роста	8
2.4. Региональное и расширенное сотрудничество с Европой, Ближним Востоком и Азией укрепит идентичность ЦА и улучшит глобальный имидж рабочей силы и человеческого потенциала, а также снизит зависимость от торговли сырьевыми товарами и политическую зависимость от России и Китая.	8
3. ФОКУС–ГРУППЫ – БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС К ТЕСНОМУ РЕГИОНАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ	10
3.1. Национальные фокус-группы	10
3.2. Региональная фокус-группа	11
4. ВОЗМОЖНЫЕ ГИБКИЕ СЦЕНАРИИ СТРУКТУРИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ	14
5. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИМЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	21
5.1. Взаимное признание образовательных и профессиональных квалификаций	21
5.2. Признание на региональном уровне	22
5.3. Автоматическое признание квалификаций	23
5.4. Региональные системы квалификаций	24
5.5. Региональная база данных о квалификациях и программах	27
5.6. Совместные квалификации и программы	28
5.7. Цифровые сертификаты	29
5.8. Сети поставщиков услуг образования и обучения	30
5.9. Портал с возможностями для мобильности студентов и преподавателей	30
5.10. Единая политика в поддержку обучения на протяжении всей жизни	31
5.11. Региональные инструменты профессиональной подготовки	33
5.12. Региональные базы данных индивидуальных профилей молодых соискателей, региональная база вакансий	34
5.13. Региональная система обеспечения качества для поставщиков услуг в области образования и профессиональной подготовки	34
5.14. Совместные процедуры обеспечения качества	35
A. ПРИЛОЖЕНИЯ	37
A1. Сотрудничество стран Центральной Азии в области образования и повышения квалификации	37
A1.1. Двустороннее сотрудничество в регионе	39
A1.2. Сотрудничество в области образования и переподготовки кадров с третьими странами (Россия, Китай, ЕС, США, Турция и другие)	42
A1.3. Академическая мобильность между странами Центральной Азии и в третьи страны	47
A2. Демографические, социальные и экономические факторы регионального сотрудничества	52
A2.2. Экономическое развитие стран Центральной Азии	60
A2.3. Текущие инициативы и перспективы регионального и двустороннего социально-экономического сотрудничества в странах Центральной Азии	78
ССЫЛКИ	84

1. Основная цель и методология

1.1. Основные цели

Основной целью данного технико-экономического исследования является определение путей развития регионального сотрудничества между странами Центральной Азии в области профессиональных квалификаций.

Технико-экономическое исследование дает представление о том, как можно способствовать синергии между национальными системами квалификаций в Центральной Азии. Под профессиональными квалификациями понимаются квалификации, которые способствуют карьерному росту и интеграции на рынке труда. Это означает, что основное внимание уделяется не общим и чисто академическим квалификациям. Исследование состоит из двух компонентов:

1. Проанализировать контекст, влияющий на сотрудничество в области навыков и квалификаций между странами Центральной Азии, включая экономические и торговые отношения, стратегические и политические факторы, мобильность и миграцию, существующее региональное сотрудничество и социально-экономическую политику.
2. Предложить возможные сценарии регионального сотрудничества в области квалификаций, основываясь на анализе контекста и консультациях с заинтересованными сторонами из 5 стран. Сценарии должны отражать общее понимание текущих потребностей и долгосрочное видение и могут предусматривать различную степень интенсивности региональной интеграции.

1.2. Методология

Технико-экономическое исследование регионального сотрудничества в области профессиональных квалификаций в Центральной Азии представляет собой систематический анализ потенциалов, движущих сил и потребностей сотрудничества между странами Центральной Азии в области профессиональных квалификаций и их реализации. Основываясь на картировании международно признанных инструментов, связанных с квалификациями, в исследовании предлагается комбинация сценариев и их компонентов для будущего более тесного сотрудничества между странами Центральной Азии.

Методология технико-экономического исследования включает в себя кабинетное исследование, проведение национальных онлайн-фокус-групп и региональной фокус-группы с участием заинтересованных сторон из стран Центральной Азии, а также обсуждение сценариев регионального сотрудничества на вебинаре.

Аналитическое исследование включает анализ соответствующего опыта регионального сотрудничества между странами ЕС, странами Средиземноморья, Западными Балканами и другими соответствующими регионами мира. Онлайн-фокус-группы и вебинар с участием ключевых заинтересованных сторон были важны для оценки видения и ожиданий, а также для разработки сценариев структурированного регионального сотрудничества в области профессиональных квалификаций. В ноябре 2023 года в пяти странах были проведены национальные онлайн-фокус-группы, участники которых обсудили основные движущие силы регионального сотрудничества, возможные сценарии и методы реализации. Региональная онлайн-фокус-группа между странами Центральной Азии была организована 20 февраля 2024 года, когда представители ключевых заинтересованных сторон из пяти стран Центральной Азии совместно обсудили возможности и преимущества регионального сотрудничества.

Методология включает в себя презентацию выводов и итогов технико-экономического исследования и вклад в региональное мероприятие в Центральной Азии в октябре 2024 года. Следующие шаги в рамках проекта DARYA: вовлечение широкого круга заинтересованных сторон на техническом уровне для определения предпочтений в отношении сценариев, информирование высокого политического уровня, а также ЕС и других международных партнеров о результатах этих консультаций.

В приложениях к исследованию представлена информация, политика, практика и стратегии, используемые качественные и количественные инструменты, статус-кво и потребности на национальном и региональном уровнях.

На основе полученной информации и анализа в исследовании представлены потенциальные сценарии и прогнозы их осуществимости.

2. Результаты анализа

2.1. Политическое сотрудничество между странами Центральной Азии расширяется

Политическое сотрудничество между странами Центральной Азии все еще находится в стадии развития и пока не имеет обязательной юридической силы. В этом смысле она несопоставима с АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), основанной на Уставе, ЕС (Европейский союз), основанным на Договоре, или АС (Африканский союз), основанным на Учредительном акте.

Несмотря на то, что Россия и Китай по-прежнему являются доминирующими внешними игроками в Центральной Азии, страны Центральной Азии с 2017 года активизировали свои усилия по укреплению сотрудничества в регионе. **«Ежегодная консультативная встреча лидеров Центральной Азии»** – инициатива по проведению официальной ежегодной встречи глав государств и правительств Центральной Азии была выдвинута президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым. В этих рамках в 2021 году был учрежден **Форум ректоров университетов стран Центральной Азии**, первое заседание которого прошло в Алматы 12 и 13 мая 2022 года. Последние два заседания состоялись в Чолпон-Ате, Кыргызстан, **21 июля 2022** года и в Душанбе, Таджикистан, **14 сентября 2023** года.

В ходе четвертой консультативной встречи главы государств стран Центральной Азии подписали следующие документы:

- Президенты Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в 21 веке. Таджикистан и Туркменистан присоединятся к этому документу после завершения внутренних процедур на национальном уровне.
- **Дорожная карта развития регионального сотрудничества на 2022-2024 годы;**
- **Региональная программа «Зеленой повестки дня»** для Центральной Азии;
- Концепция взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов.

Кроме того, стороны договорились о дальнейшем укреплении многостороннего сотрудничества между государствами региона в области **образования и науки** путем проведения двусторонних и **многосторонних мероприятий, научных конференций и симпозиумов**, а также в рамках **Форума ректоров университетов** стран Центральной Азии, которые способствуют развитию совместных научных и образовательных проектов по приоритетным направлениям и развитию сотрудничества на региональном уровне.

В отличие от предыдущих сессий, на 5-м заседании также присутствовал Президент Азербайджана Ильхам Алиев в качестве почетного гостя и Специального представителя Генерального секретаря ООН¹, что является уникальным событием в истории.

По итогам саммита был принят пакет из **пяти документов**, в том числе:

- Совместное заявление как основной документ встречи
- Соглашение об **укреплении взаимосвязанности наземного транспорта** в Центральной Азии;
- Положение о **Совете национальных координаторов** консультативных встреч глав государств Центральной Азии (утверждено главами государств);
- Утвержденная дорожная карта по поддержке здоровья и благополучия в Центральной Азии на 2022-2025 годы;
- **Соглашение между странами Центральной Азии об общих направлениях молодежной политики** (инициатива Президента Узбекистана по развитию рабочей

¹ <https://kun.uz/en/news/2023/09/14/shavkat-mirziyoyev-makes-proposals-in-fields-of-trade-investments-transport-and-energy-at-a-meeting-of-ca-leaders>

группы, созданной в ООН на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в Нью-Йорке, для поддержки развития молодежи Центральной Азии)

Соглашение о сотрудничестве, достигнутое в сфере молодежи, предполагает создание **центра для расширения возможностей получения образования и трудоустройства молодежи Центральной Азии** с участием международных организаций.

Инициатива получила дальнейшее развитие в ходе международного форума по правам молодежи, состоявшегося в Ташкенте 24 октября 2023 года, на котором была принята Центральноазиатская декларация о правах молодежи.

Помимо встреч на высоком уровне, в рамках мероприятия состоялись Экономический форум, Второй форум ректоров университетов, Форум ученых, Первая встреча министров транспорта и другие.

Шестая консультативная встреча глав государств Центральной Азии состоится в Казахстане в 2024 году.

2.2. Молодежи в Центральной Азии необходимы более производительные рабочие места, требующие инвестиций в развитие навыков и квалификаций

Страны стремятся диверсифицировать свою экономику, чтобы укрепить и улучшить распределение доходов среди населения за счет создания более качественных и производительных рабочих мест. За последнее десятилетие объем торговли внутри региона рос быстрее, чем с другими странами. Большая часть этого объема по-прежнему приходится на сырье и сельскохозяйственную продукцию, но Узбекистан и особенно Казахстан продвигают новые модели регионального промышленного сотрудничества и цепочки создания добавленной стоимости, которые могут быть связаны с переходом на товары с высокой добавленной стоимостью. Для осуществления этой деятельности необходимо будет привлечь прямые иностранные инвестиции.

Население относительно молодое, особенно по сравнению с соседями на севере и востоке. Ожидается, что население Центральной Азии продолжит расти и постепенно стареть до 2050 года, но доля рабочей силы, как ожидается, останется стабильной. Рост занятости должен будет идти в ногу с ростом населения, но основываясь на прогнозируемые демографические тенденции, дополнительной нехватки или избытка рабочей силы не ожидается, и, по-видимому, нет необходимости в иммиграции для замены работников, выходящих на пенсию. За последние двадцать лет доля женщин на рынке труда сократилась. Рабочая сила хорошо образована, но существует много несоответствий в квалификации. Это делает экономический рост менее инклюзивным.

Сектор услуг приобретает все большее значение в экономиках различных стран, в то время как занятость в сельском хозяйстве сокращается. Однако это не означает, что продуктивная занятость растет. На рынке труда преобладают рабочие места с низкой производительностью труда. Самозанятость часто идет рука об руку с неформальностью. Необходимо создавать более производительные рабочие места, а это требует инвестиций в навыки и квалификации.

Сквозные навыки (письменная коммуникация, критическое мышление, навыки работы с цифровыми технологиями, социальные навыки и навыки межличностного общения, творческое мышление и навыки проектирования) становятся все более важными на рынке труда, особенно в том, что касается таких инноваций, как Индустрия 4.0. Компании не могут просто сами развивать навыки, необходимые им для роста, или полагаться на системы обучения. Компании текстильного и строительного секторов осознали важность участия в отраслевых учебных инициативах, которые охватывают широкий спектр учебных мероприятий, включая обновление учебных программ, внутреннее обучение на предприятиях, подготовку преподавателей и тренеров, обучение студентов и т.д. Новые технологии, такие как облачные вычисления, кибербезопасность, Интернет вещей и искусственный интеллект, приобретают все большее значение. Высококачественная продукция в сфере агропродовольственной промышленности, текстильной промышленности и туризма имеет решающее значение.

ЕФО реализует пятилетний проект DARYA (Диалог и действия для умелой молодежи в Центральной Азии), финансируемый в рамках Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества ЕС. Учитывая важность региональной экономической интеграции и взаимосвязанности для восстановления и будущего развития региона, а также важность миграции, программа DARYA включает мероприятия на национальном, региональном и межстрановом уровнях. Целями программы DARYA являются: 1) повышение качества и инклюзивности систем образования, обучения и занятости в Центральной Азии и 2) укрепление основанного на широком участии диалога и сотрудничества на национальном и региональном уровнях.

Проект DARYA уделяет особое внимание поддержке более продуктивных рабочих мест для молодежи Центральной Азии, через обучение соответствующим навыкам.

2.3. Региональное сотрудничество обладает потенциалом для экономического развития и диверсификации, а также для более устойчивого качественного роста

С 2000 года экономика Центральной Азии существенно выросла. Рост ВВП и внешняя торговля увеличились более чем в 8 раз, а доля региона в мировом ВВП по паритету покупательной способности, почти удвоилась. В Казахстане, Туркменистане и, в определенной степени, Кыргызстане сырьевые товары (энергетический и добывающий секторы) были движущими силами экономического роста. Однако они не очень важны с точки зрения занятости и квалификации.

Внутрирегиональное сотрудничество будет способствовать росту промышленного производства и повышению продовольственной безопасности региона.

В большинстве стран региона ВВП на душу населения по ППС увеличился в три раза. С 2000 года численность населения региона, составляющего 79 миллионов человек, увеличилась в 1,4 раза, что формирует крупный рынок сбыта и растущий приток рабочей силы.

В 2022 году объем внешней торговли региона составил 211,2 миллиарда долларов США и увеличился в 8,4 раза. Взаимная торговля между странами Центральной Азии растет даже быстрее, чем их общий объем внешней торговли. Доля взаимной торговли сырьевыми товарами в общем объеме внешней торговли Центральной Азии выросла с 6,4 процента в 2014 году до 10,6 процента в 2022 году.

Увеличение экспортных поступлений, денежных переводов от трудовых мигрантов и прямых иностранных инвестиций способствовали росту доходов и сокращению бедности в Центральной Азии. Среднегодовые темпы экономического роста в странах Центральной Азии составили 6,2 процента; это выше, чем во многих развивающихся странах, и более чем в два раза выше, чем в мире в целом. За этот период в странах с формирующейся рыночной экономикой и в мире в целом ежегодные темпы роста составили 5,3% и 2,6% соответственно.

За последние 6-7 лет промышленное сотрудничество наблюдалось в новых секторах, таких как автомобильная промышленность, производство электроники и бытовой техники, водные ресурсы и энергетика, строительство, туризм, текстильная промышленность и транспорт (подробная информация в приложении).

Консультации с заинтересованными сторонами показывают, что страны имеют общий интерес к сотрудничеству в области туризма, транспорта и логистики, строительства и управления недвижимостью, легкой промышленности и текстиля, информационных технологий, банковского дела и страхования, сельского хозяйства, производства и переработки продуктов питания, а также электронной коммерции.

Некоторые из этих секторов также находятся в центре внимания регионального сотрудничества по разработке межстрановых квалификаций в рамках проекта DARYA.

2.4. Региональное и расширенное сотрудничество с Европой, Ближним Востоком и Азией укрепит идентичность ЦА и

улучшит глобальный имидж рабочей силы и человеческого потенциала, а также снизит зависимость от торговли сырьевыми товарами и политическую зависимость от России и Китая.

Ежегодные консультативные встречи глав государств Центральной Азии проводятся с 2017 года (отметим, что Азербайджан присоединился к ним в 2023 году). Основное внимание уделяется снижению зависимости от своих могущественных соседей. Общее советское наследие все еще оказывает сильное влияние спустя 30 лет после обретения независимости. В регионе по-прежнему широко распространен русский язык, и сотрудничество с Россией и ЕАЭС (Евразийский экономический союз) доминирует в области трудовой и студенческой мобильности: более 80% мигрантов и студентов переезжают в Россию, но наблюдается тенденция к снижению зависимости от России, особенно из-за войны в Украине и ее геополитических последствий. Также расширилось сотрудничество с Китаем и китайской инициативой «Пояс и путь» (ИПП). Это включает в себя расширение сотрудничества в рамках Плана действий в области образования ИПП, который направлен на обмен студентами, развитие ПОО, подготовку преподавателей и совместные образовательные программы для университетов, а также создание институтов Конфуция и аудиторий для содействия изучению китайского языка. Во времена серьезных геополитических изменений страны осознают, что они хотят сохранить определенную степень автономии и избежать доминирования иностранных держав. Они хотят достичь этого, развивая свои собственные системы образования и обучения на своих национальных языках и поощряя общие культурные связи и региональное сотрудничество, а также сотрудничество с другими странами в других частях Азии и Европы.

С экономической точки зрения страны хотят получить доступ к альтернативным рынкам в Азии, Европе и на Ближнем Востоке и развивать эффективные транспортные коридоры. Безвизовый режим между странами (за исключением Туркменистана) теперь стал реальностью. Звучат призывы к созданию зоны свободной торговли и совместной промышленной кооперации, а также к развитию туризма в Центральной Азии. Цифровая трансформация является общим приоритетом. Особое внимание уделяется культурному и гуманитарному сотрудничеству, в том числе развитию университетского сотрудничества и уделению особого внимания молодежи, а также мерам, способствующим реализации их потенциала. До сих пор основное внимание уделялось высшему образованию, а не профессионально-техническому образованию, но экономические и социальные аспекты могут стать прочной основой для сотрудничества в области профессиональных квалификаций. Исторические экономические связи, географическая близость, наличие взаимодополняющих ресурсов, и поддержание общих научно-технических школ и стандартов между странами Центральной Азии могли бы стать хорошей основой для укрепления производственно-сбытовых цепочек в регионе.

Хорошими примерами в этом отношении являются сотрудничество между Узбекистаном и Казахстаном в автомобильной промышленности; строительстве; сельском хозяйстве и текстильной промышленности; региональном сотрудничестве в области водных ресурсов; туризме и другие примеры.

Сотрудничество с другими странами также важно как альтернатива России и Китаю. Ведется диалог с ЕС и, в частности, с Германией. ЕС является важным источником вдохновения в Болонском процессе, Европейской рамке квалификаций и подходах к обеспечению качества в образовании, а также в реформировании систем квалификаций. Турция имеет более тесные культурные связи с регионом и развивает сотрудничество, включая инициативу по созданию региональной рамки квалификаций для тюркоязычных государств. Корея активно работает в области профессионального образования и обучения и создала центры профессиональной подготовки в Центральной Азии, ориентируясь на квалифицированную рабочую силу для корейских компаний, работающих в Центральной Азии, и удовлетворение местных потребностей. Страна также активно работает в других областях образования и обучения. Существует ряд международных партнеров, поддерживающих региональное сотрудничество в Центральной Азии во многих областях. Региональные программы Европейского союза направлены на укрепление регионального сотрудничества в области образования и обучения, а также в отраслях (транспорт, цифровая связь, водоснабжение, энергетика и климат). Образовательные проекты АБР в регионе сосредоточены на цифровой трансформации, изменении климата и межотраслевых подходах.

3. Фокус–группы – большой интерес к тесному региональному сотрудничеству

3.1. Национальные фокус-группы

В ноябре 2023 года были проведены семинары с участием представителей 5 стран. Они обсудили ключевые факторы регионального сотрудничества, потенциальные сценарии и условия реализации.

Ключевые факторы, способствующие повышению внутрирегиональной мобильности, миграции и экономического сотрудничества

Заинтересованные стороны на национальном уровне подчеркивают важность внутрирегиональной миграции и мобильности для создания дополнительных возможностей для получения образования и трудоустройства для молодежи. Экономическое сотрудничество может привести к ускорению экономического развития и привлечению большего количества иностранных инвестиций в регион, создавая лучшие возможности для глобальной интеграции. Растет спрос на качественное образование и соответствие квалификаций потребностям рынка труда, чему могло бы способствовать региональное сотрудничество в области стандартов, основанных на компетентности, учебных программ и обучения преподавателей и инструкторов. Необходимо улучшить взаимное признание квалификаций, чтобы облегчить доступ к рабочим местам и возможностям обучения во всем регионе.

Потенциальные сценарии начинаются с взаимного/коллегиального обучения и наращивания потенциала

Существует острая потребность в совместном наращивании потенциала и взаимном обучении посредством мобильности преподавателей и студентов, совместной работы над результатами обучения, разработкой стандартов и квалификаций, совместным использованием и оптимизацией образовательных ресурсов, а также в том, как укрепить взаимосвязь образования и рынка труда. В этом отношении страны могли бы извлечь особую пользу из взаимного изучения текущих реформ в области образования, обучения и инновационных стратегий в каждой из стран, включая новые способы организации и управления образовательными процессами с особым упором на вовлечение заинтересованных сторон.

Большой интерес к разработке РПК для поддержки НРК в регионе

Региональная рамка квалификаций (РПК) рассматривается как инструмент, который может повысить прозрачность квалификаций в регионе и на международном уровне, с акцентом на разработку общих стандартов и руководящих принципов обеспечения качества, а также модели автоматического признания. Эта региональная рамка могла бы также способствовать разработке национальных рамок квалификаций (НРК), которые были начаты в большинстве стран. Это способствовало бы укреплению взаимопонимания за счет выработки общей терминологии. Мониторинг успешных инициатив в области пилотирования и внедрения новых квалификаций может создать динамичную среду для постоянного совершенствования. Для преодоления бюрократических препон и улучшения возможностей для мобильности рабочей силы и учащихся в регионе следует разработать механизмы автоматического признания, основанные на признании и валидации квалификаций, полученных в других странах.

Механизмы реализации требуют приверженности и общих принципов и методов

Для обеспечения эффективной совместной работы необходимы общие правила и организация. Это требует политической приверженности региональному сотрудничеству в области квалификаций, привлечения средств из национальных государственных и частных инвестиций и международных источников, создания совместных комитетов по квалификациям и поддержки со стороны специализированных учреждений, обладающих опытом разработки квалификаций, поддержки со стороны экспертов, включая отраслевых, национальных и международных экспертов и организаций, повышения осведомленности заинтересованных сторон из сферы

образования, сферы занятости и общественности в целом, создания системы мониторинга и оценки региональных инициатив и обеспечения обратной связи для внесения улучшений, мобилизующая заинтересованные стороны из образовательных учреждений, работодателей и профессиональных сообществ, имеющих решающее значение для формирования и реализации инициатив в области квалификаций.

3.2. Региональная фокус-группа

Во вторник, 20 февраля 2024 года, в режиме онлайн было организовано обсуждение в региональной фокус-группе (РФГ) возможностей и преимуществ регионального сотрудничества в области образования и квалификаций между странами Центральной Азии. В региональной фокус-группе приняли участие представители различных заинтересованных сторон из пяти стран Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Ключевые факторы, использующие положительный опыт в сфере высшего образования и общее стремление повысить прозрачность

Участники Региональной фокус-группы широко обсудили ключевые факторы сотрудничества, выгоды от сотрудничества (социальные, экономические и т.д.) и секторы экономики, которые в наибольшей степени выиграют от регионального сотрудничества. Участники представили свой опыт в области образования и квалификации. Они представили совместную деятельность в рамках грантов на разработку учебных программ для получения степеней бакалавра, магистра и доктора наук. Есть и другие примеры сотрудничества между университетами, в основном в рамках проектов или грантов от международных или иностранных доноров. Эти проекты и результаты могли бы послужить основой для разработки других платформ сотрудничества. Есть и другие примеры проектов, результатами которых является разработка стандартов в сфере туризма. Студенческая мобильность также поддерживается за счет стипендий. Между странами Центральной Азии подписано межправительственное соглашение, которое определяет общую направленность регионального сотрудничества. Это соглашение не использовалось, и в нем прямо не упоминается сотрудничество в рамках региональной рамки квалификаций или региональной системы обеспечения качества. Нет никакого координирующего органа. В межправительственных соглашениях не упоминаются рамки квалификаций и обеспечение качества, но было бы хорошо, если бы эти элементы были прямо упомянуты.

Участники назвали миграцию одним из наиболее важных вызовов. Участники выразили желание и необходимость сотрудничества, которое должно включать совместную работу над прозрачностью, концепциями, общими стандартами для профессий, квалификаций и образования, а также совместную исследовательскую деятельность. Разработка общих руководящих принципов является сложной задачей из-за различных условий.

Возможные сценарии: использование цифровых платформ, сотрудничество в разработке учебных программ и совместное предоставление обучения (совместные дипломы)

Участники Региональной фокус-группы обсудили представленные возможные сценарии сотрудничества в Центральноазиатском регионе. Все участники поддержали и признали необходимость сотрудничества между университетами и другими учебными заведениями в странах Центральной Азии. Как они отметили, в настоящее время в целом отсутствует сотрудничество. Общеизвестно, что цифровая региональная платформа была бы необходима для содействия сотрудничеству в различных областях, таких как образование, разработка и проведение курсов, совместные научные исследования, совместное использование баз данных в некоторых областях и других.

РРК: общая платформа для разных стран, поддерживающая развитие НРК

В ходе обсуждения участники представили общую точку зрения на предложенные сценарии. Первый сценарий разработки региональной рамки квалификаций (РРК) признан всеми в качестве ключевой платформы для других сценариев и мероприятий. Региональная рамка квалификаций

признана отличным инструментом обеспечения прозрачности квалификаций. Ее можно было бы использовать для сравнения и анализа национальных рамок квалификаций. Региональная рамка квалификаций создаст доверие между национальными рамками квалификаций стран Центральной Азии. Участники высказались за единую систему зачетных единиц для всех стран и всех уровней и типов квалификации.

Как уже отмечалось, ключевым вопросом при разработке и внедрении национальной рамки квалификаций (или региональной рамки квалификаций) является степень реализации результатов обучения на всех уровнях. Очевидно, что понимание и использование результатов обучения важно для прозрачности, обеспечения качества и признания квалификаций. Для разработки региональной рамки квалификаций было бы полезно проанализировать состояние национальных рамок квалификаций и их внедрение. Анализ должен также включать в себя анализ различий в терминологии и пробелов. Участники согласились с важностью региональной рамки квалификаций, но отметили сложность ее разработки и устойчивого внедрения. Региональная рамка квалификаций должна охватывать все уровни квалификации и все виды квалификаций, включая общее образование, профессиональное образование и переподготовку, высшее образование и квалификации, приобретенные в рамках неформального образования.

Региональная рамка обеспечения качества для укрепления взаимного доверия

В ходе обсуждения второго сценария – региональной рамки обеспечения качества – было высказано мнение о том, что методология обеспечения качества в образовании должна быть разработана с использованием общих элементов, стандартов и руководящих принципов. Как отметили участники, в Казахстане действуют национальные руководящие принципы обеспечения качества для всех уровней, которые были приняты в 2022 году и могли бы послужить основой для всех стран Центральной Азии. Общие элементы должны включать профессиональные стандарты аккредитации, преподавания, оценки и сертификации. С точки зрения бизнеса, профессиональные стандарты, описания компетенций и образовательные стандарты являются важными элементами обеспечения качества.

Изучение/разработка общих стандартов

Что касается региональных транснациональных квалификаций, то участники заинтересованы в разработке общих элементов квалификаций в нескольких секторах. Это туризм, информационные технологии, медицинский туризм, гостиничный бизнес, агропродовольственная промышленность, строительство и транспорт. Было разъяснено, что профессиональные стандарты связаны с вопросами признания квалификаций. Для небольшой группы профессий уже разработаны единые профессиональные стандарты. Сотрудничество необходимо для разработки общих стандартов для различных секторов, таких как общая матрица навыков для профессий в секторе безопасности, здравоохранении и других областях. Укрепление связей между университетами имело бы важное значение для разработки совместных программ, подобных представленным. Участники представили примеры грантов на разработку и реализацию совместных программ для получения степени бакалавра, магистра и доктора наук. Существуют проекты по разработке стандартов в сфере туризма. Участники признали международные стандарты, такие как ISCO или МКП (International Standard Classification of Occupations, Международная классификация профессий), ISCED или МСКО (International Standard Classification of Education, Международная стандартная классификация образования) важными инструментами обеспечения прозрачности в сфере образования и профессий, которые в сочетании с квалификациями и системами обеспечения качества могут способствовать признанию иностранных квалификаций и мобильности граждан. Как уже говорилось, были разработаны и утверждены некоторые профессиональные стандарты, но правительства приостановили их внедрение.

Сети для совершенствования педагогики, обмена научными исследованиями и университетского сотрудничества

Несмотря на то, что основное внимание должно быть уделено профессиональному образованию и профессиональным квалификациям, учитывая их значимость для рынка *труда*,

университеты и исследовательские институты по-прежнему должны играть важную роль в региональном сотрудничестве. Прежде всего, они являются местом проведения исследований, связанных с инновациями в образовании и обучении, включая использование новых цифровых средств и методов, а также местом подготовки преподавателей и тренеров. Для внедрения соответствующих квалификаций ключевое значение имеет новая педагогика и новые подходы к преподаванию и обучению. Для того чтобы определить, что и почему работает, необходимо провести исследование, чтобы проанализировать текущие реформы.

Сосредоточение внимания на секторах экономики, представляющих общий интерес

Существует потребность в специальных навыках в нефтегазовом секторе, машиностроении, строительстве, химической промышленности, агропродовольственной сфере, информационных технологиях, охране окружающей среды и медицинских технологиях. Как отметили участники, национальное ремесленничество также имеет важное значение.

Важное значение для реализации будут иметь правовые элементы и решения правительства, а также поддержка в создании регионального центра для содействия внедрению результатов обучения, описаний, стандартов и руководящих принципов обеспечения качества, привлечения соответствующих работодателей и использования международных стандартов. Было бы важно разработать соответствующие проекты и составить планы действий с указанием целей и выгод.

Условия реализации: на пути к устойчивым структурам

Участники Региональной фокус-группы обсудили условия реализации, включая соглашения, необходимые для устойчивого сотрудничества. Участники обсудили необходимость создания регионального центра в Казахстане и поддержки проекта. Проекты и региональный центр должны поддерживать и облегчать внедрение результатов обучения во всех секторах, описаний уровней и других ключевых элементов квалификационных рамок, стандартов и руководящих принципов обеспечения качества. Важное значение имеет вовлечение работодателей и других ключевых заинтересованных сторон.

Механизмы реализации должны включать координацию совместных мероприятий и целей, обеспечение функционирования согласованных процессов, разработку и внедрение стандартов в отношении профессий, квалификаций и образования.

4. Возможные гибкие сценарии структурированного регионального сотрудничества в области профессиональных квалификаций

Основываясь на информации из лучших международных практик, а также интересов и опыта заинтересованных сторон из Центральной Азии, обсуждавшихся в ходе национальных и региональных фокус-групп, в этом разделе рассматриваются конкретные гибкие сценарии структурированного регионального сотрудничества в области профессиональных квалификаций в Центральной Азии. Учитывая разнообразие ландшафта и уникальные вызовы региона, эти сценарии нацелены на создание гибкой основы для повышения качества, актуальности и мобильности профессиональных квалификаций. Учитывая конкретные потребности и контекст Центральной Азии, включая ее экономическую, социальную и культурную динамику, эти сценарии предусматривают различную степень сотрудничества и план совместных усилий, которые могут способствовать формированию квалифицированной и жизнеспособной рабочей силы в регионе. Используя эти гибкие сценарии, мы стремимся изучить потенциал регионального сотрудничества для стимулирования позитивных изменений и развития более интегрированного профессионального ландшафта в Центральной Азии.

Ниже описаны три различных сценария:

- Сценарий 0: Минимальное сотрудничество для поддержки национальных систем
- Сценарий 1: Совместное партнерство в целях улучшения
- Сценарий 2: Региональная прозрачность
- Сценарий 3: Интеграция для регионального бренда

Приведенные ниже сценарии сотрудничества не являются окончательно установленными и не представляют собой жесткий набор мероприятий. Напротив, страны могут выбирать различные виды деятельности и гибко комбинировать их, а также рассматривать краткосрочные и долгосрочные перспективы. Цель настоящего отчета – осветить возможности и поддержать принятие обоснованных решений.

Сценарий 0: Минимальное сотрудничество для поддержки национальных систем

Страны в Центральной Азии очень разные. Сотрудничество между странами в области навыков и квалификаций осуществляется в основном при внешней поддержке, с помощью АБР (Азиатского банка развития), GIZ (*Немецкого общества по международному сотрудничеству*), ЮНЕСКО и ЕФО. Проект DARYA является инструментом этого сотрудничества, но только с целью развития потенциала и изучения европейских примеров, чтобы вдохновлять на развитие в каждой стране. Сотрудничество с могущественными соседями важнее, чем сотрудничество между странами, поскольку оно служит их интересам. Европа вдохновила на модернизацию систем квалификаций с помощью Европейской рамки квалификаций (ЕРК), Болонского процесса, механизмов обеспечения качества и других инструментов в секторе образования. Примеры: E5.1-A.

Этот сценарий не требует от стран-участниц конкретных обязательств, кроме готовности активно участвовать в проекте. Однако он также не приведет к каким-либо важным устойчивым результатам в плане регионального сотрудничества после завершения проекта.

Последствия сценария 0

- **Приверженность стран на техническом и системном уровнях.** Сотрудничество на этом уровне осуществляется в основном за счет индивидуальных инициатив и проектов,

поддерживаемых внешними донорами. Отсутствие структурированного регионального сотрудничества означает, что взаимодействие на техническом уровне часто носит фрагментарный характер и зависит от конкретного проекта. Хотя это позволяет в определенной степени обмениваться знаниями и наращивать потенциал, ему не хватает согласованности и долгосрочного планирования, присущих более интегрированным моделям сотрудничества. Без официальной региональной структуры изменения и усовершенствования на системном уровне сложно осуществить. Каждая страна фокусируется на своих национальных приоритетах, и любое приведение в соответствие с региональными стандартами или практикой остается скорее случайным, чем преднамеренным. Следовательно, возможности для расширения масштабов успешной практики или проведения значительных системных реформ ограничены.

- **Устойчивость на уровне отдельных лиц, сетей, учреждений и систем.** Проекты, начатые в соответствии с этим сценарием, могут с трудом сохранять динамику после прекращения внешнего финансирования. Неформальные сети и разовое сотрудничество могут существовать, но им часто не хватает институциональной поддержки и они не приводят к системным изменениям. Зависимость от внешней поддержки создает уязвимость, поскольку любые изменения в приоритетах доноров или финансировании могут сорвать текущие инициативы.
- **Воздействие.** Существует потенциал для постепенных улучшений благодаря вдохновляющим мероприятиям и наращиванию потенциала, проводимым при содействии внешних организаций. Эти усилия могут в некоторой степени помочь модернизировать национальные системы, хотя воздействие будет варьироваться в зависимости от способности каждой страны эффективно внедрять и поддерживать изменения самостоятельно.

Однако подход, основанный на минимальном сотрудничестве, ограничивает потенциал региональной интеграции и гармонизации систем квалификаций. Каждая страна разрабатывает свои системы в значительной степени изолированно, руководствуясь скорее внешними факторами, чем региональным сотрудничеством. Это может привести к отсутствию согласованности и сопоставимости национальных квалификаций, препятствуя региональной мобильности учащихся и работников.

Отсутствие структурированного регионального сотрудничества приводит к упущенным возможностям использования коллективных сильных сторон и ресурсов. Совместные усилия по решению общих задач, таких как приведение квалификаций в соответствие с потребностями рынка труда или повышение качества образования и профессиональной подготовки, менее вероятны. Это может привести к неэффективности и дублированию усилий по всему региону.

Сценарий 1: Партнерство в целях улучшения

Анализ социально-экономического и политического контекста показывает, что потребность в структурированном региональном сотрудничестве становится все более очевидной. Такое сотрудничество может способствовать совершенствованию национальных систем квалификаций на основе совместных усилий. В рамках Сценария 1 предполагается региональное партнерство, направленное на совершенствование национальных систем образования и профессиональных квалификаций посредством взаимного сотрудничества и обмена.

Основной целью является повышение качества, актуальности и эффективности национальных систем квалификаций путем использования коллективных знаний, ресурсов и опыта стран-участниц. Благодаря этому партнерству страны стремятся повысить соответствие квалификаций потребностям рынка труда, повысить качество образования и обучения, а также способствовать академической мобильности специалистов и студентов.

Мероприятия или стратегии, которые могут привести к такому уровню партнерства, могут быть следующими:

- Бенчмаркинг (сравнительный анализ) и обмен передовым опытом:

Страны-участницы будут проводить систематический бенчмаркинг (сравнительный анализ) для сравнения своих систем образования и профессиональных квалификаций. Это включает в себя выявление сильных и слабых сторон, обмен успешными стратегиями и изучение опыта других

стран. Сравнительный анализ позволит странам установить реалистичные цели по улучшению и отслеживать их прогресс с течением времени. Примеры: E5.2-B.

- Поддержка мобильности преподавателей, тренеров, студентов профессионального образования и обучения, учащихся на рабочем месте и работников:

Партнерство будет способствовать трансграничной мобильности преподавателей, тренеров, студентов и учащихся на рабочем месте, работников, в том числе для обучения на рабочем месте. Это может включать признание квалификаций, заключение соглашений о взаимном признании и разработку механизмов, способствующих беспрепятственному переходу людей от образования к трудоустройству в разных странах. В дополнение к уже существующей трудовой мобильности можно опробовать механизмы регулируемой циркулярной миграции в регионе на уровне секторов, компаний или на трансграничном уровне, например, сосредоточившись на конкретных секторах или типах профессий, а также организуя обмен работниками, работающими в рамках одной цепочки создания стоимости, проводя некоторое время в соседних странах, чтобы перенять общие методы работы. Поддерживая мобильность, страны могут улучшить обмен знаниями и навыками, способствовать культурному взаимопониманию и лучше удовлетворять потребности рынка труда. Примеры: E5.9-A; E5.9-B.

- Признание на региональном уровне:

Это сеть сотрудничества с участием соответствующих заинтересованных сторон, таких как образовательные учреждения, работодатели и государственные учреждения, призванные содействовать признанию квалификаций в регионе. Сеть служит платформой для обмена информацией, передовым опытом и ресурсами, связанными с признанием квалификаций, тем самым повышая прозрачность, качество и эффективность процесса признания. Особое внимание будет уделено взаимному признанию квалификаций профессионального образования и профессиональных квалификаций. Примеры: E5.1-B; E5.2-A; E5.2-B.

- Создание профессиональных сетей:

Страны-участницы создадут профессиональные сети для содействия сотрудничеству и обмену знаниями между преподавателями, отраслевыми советами, специалистами по квалификациям и обеспечению качества. Эти сообщества и сети станут платформой для обмена идеями, совместного использования ресурсов и продвижения инноваций в образовании и профессиональном развитии. Создавая такие сообщества и сети, страны могут повысить качество и актуальность своих образовательных программ. Примеры: E5.1-C; E5.8-A; E5.8-B.

- Онлайн-обмен учебными материалами и образовательными программами, ресурсами, стандартами и квалификациями:

Страны-участницы поделятся своими учебными материалами, учебными программами и методиками преподавания. Таким образом, страны могут извлекать выгоду из опыта и инноваций друг друга и совершенствовать свои собственные программы образования и обучения. Разделяя ресурсы, страны могут избежать дублирования усилий, повысить качество профессионального обучения и расширить имеющиеся возможности для обучения. Примеры: E5.5-A.

- Связь квалификаций разных стран с профориентацией:

Увязывая данные о квалификациях и профессиях из разных стран, соискатели и учащиеся могут получать индивидуальные предложения о возможностях обучения. Профориентация предоставляет целенаправленные консультационные услуги и рекомендует подходящие программы обучения, основанные на навыках человека и его карьерных устремлениях. Примеры: E5.11-A.

Последствия сценария 1

- **Приверженность стран на техническом и системном уровнях.** Сотрудничество может быть начато и реализовано на техническом уровне (группами мотивированных специалистов и/или организациями). Действия или разработки на системном уровне не являются обязательным условием, хотя они возможны и желательны для расширения масштабов успешной практики. Для осуществления некоторых из перечисленных видов деятельности могут потребоваться решения на системном уровне (например, соглашения о совместном использовании ресурсов для обучения и учебных программ).

- **Устойчивость на уровне отдельных лиц, сетей, учреждений и систем.** Спонтанное и неструктурированное сотрудничество возможно, но оно подвержено влиянию многих факторов и не будет достаточно устойчивым и эффективным. Участие на организационном уровне (в отличие от участия на индивидуальном уровне) предпочтительнее, если это возможно. Организации могут быть представлены отдельными представителями. Желательно официально оформить сотрудничество, определив согласованные цели, виды деятельности и механизмы партнерства, а также согласовав распределение ролей и обязанностей. Распространение информации о текущих мероприятиях и достигнутых результатах является ключом к расширению охвата и обеспечению доступности результатов сотрудничества для более широкой группы заинтересованных сторон. Необходимо разработать цифровую среду (веб-сайт, базу данных) для хранения и распространения ресурсов. Увязка с текущими инициативами (социально-экономическими, политическими программами в Центральной Азии, программами международных организаций) может привлечь больше ресурсов, расширить масштабы инициатив и повысить устойчивость и воздействие.
- **Воздействие.** Скорее всего, выгоду получают те организации и частные лица, которые будут участвовать в мероприятиях по сотрудничеству. Распространение передовой практики на системный уровень возможно, но будет зависеть от достигнутых результатов, возможностей вовлеченных участников распространять информацию и охватывать более широкие круги заинтересованных сторон.

Сценарий 2: Региональная прозрачность

Региональная прозрачность направлена на содействие благоприятной среде для профессиональных квалификаций в Центральной Азии путем создания взаимопонятных систем оценки квалификаций и взаимного признания. Основная цель заключается в повышении прозрачности и сопоставимости квалификаций между государствами-членами, а также в содействии мобильности учащихся и работников в регионе. В рамках этого сценария страны стремятся создать региональную рамку квалификаций, разработать механизмы прозрачной оценки и признания квалификаций и внедрить системы обеспечения качества для поставщиков образовательных услуг.

Мероприятия или стратегии, которые могут привести к такому уровню партнерства, могут быть следующими:

- Разработка Региональной рамки квалификаций:

Этот вид партнерской деятельности предполагает разработку всеобъемлющей региональной справочной рамки квалификаций, которая включает в себя стандартизированные квалификационные уровни, дескрипторы уровней, систему зачетных единиц, общие принципы обеспечения качества и общий глоссарий ключевых понятий. Эта система может служить ориентиром для квалификаций в регионе, способствуя прозрачности и сопоставимости. Это может сочетаться с общими принципами обеспечения качества и объединением баз данных квалификаций в разных странах. Примеры: E5.4-A; E5.4-B; E5.4-C; E5.4-D.

- Создание механизмов взаимного признания образовательных и профессиональных квалификаций:

Это предполагает заключение соглашений и механизмов между странами-участницами для взаимного признания их образовательных и профессиональных квалификаций. Цель состоит в том, чтобы квалификации, полученные в одной стране, были признаны и ценились в другой, что способствует трансграничной мобильности специалистов и студентов. Такие механизмы уже используются в рамках инициативы «Пояс и Путь» и в СНГ. Примеры: E5.1-B; E5.1-C; E5.2-B.

- Создание региональной справочной рамки обеспечения качества:

Эта деятельность предусматривает разработку совместных процедур обеспечения качества для качества и слаженности программ образования и обучения, включая поставщиков профессионального образования и обучения и центры валидации неформального спонтанного) обучения² в государствах-членах. Это может включать разработку общих стандартов, руководящих принципов и критериев оценки. Они, в свою очередь, могут лечь в основу

² Часто упоминаются как сертификационные центры в контексте ЦА

Региональной рамки квалификаций. Примеры: E5.13-A; E5.13-B; E5.13-C; E5.13-D; E5.13-E; E5.14-A.

- Разработка и увязка национальных баз данных о квалификациях:

. Эта деятельность предусматривает использование общей модели данных для поддержки совместимости данных, которые могут быть адаптированы к потребностям отдельных стран и учреждений с учетом разнообразия содержания существующих квалификаций. Это включает в себя разработку национальных баз данных о квалификациях и увязку между ними, которые могут помочь предоставить учащимся и работникам лучшие возможности с сфере образования и занятости. Примеры: E5.5-A.

- Разработка общих квалификационных профилей:

Основная цель деятельности по созданию общих квалификационных профилей заключается в том, чтобы страны согласовали и разработали общие квалификационные профили, которые соответствуют условиям образования и рынка труда в этих странах и, следовательно, могут быть использованы ими как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Эти общие профили могут служить основой для принятия национальными властями решений о том, как их внедрять, в том числе путем создания новых квалификационных траекторий или обновления существующих квалификаций. Примеры: E5.5-A.

- Разработка регионального портала, посвященного фактическим данным о рынке труда:

Это предусматривает создание цифрового портала, предлагающего подробную информацию о рабочих местах и навыках, востребованных работодателями. Примером может служить портал EU Skills-OVATE³. Это облегчает доступ к информации из различных источников: порталов вакансий, порталов служб занятости, кадровых агентств, онлайн-газет, корпоративных веб-сайтов и других онлайн-источников. Для эффективного использования информации очень хорошо, если региональный портал основан на международной классификации, таких как ISCO, области обучения ISCED (МСКО), ESCO и NACE и, возможно, O*NET. Портал может включать в себя национальные и региональные данные о текущих и будущих тенденциях на рынке труда, такие как опросы работодателей и отраслевые исследования, прогнозы потребностей в навыках, анализ онлайн-вакансий, анализ отслеживания выпускников и т.д. Примеры: E5.12-A; E5.12-B.

Последствия сценария 2

- **Приверженность стран на техническом и системном уровнях.** Приверженность на системном уровне важна для определения областей сотрудничества и общих направлений. Необходима твердая приверженность на правительственном уровне для согласования стандартизированных уровней, описаний и принципов обеспечения качества для региональной рамки квалификаций, региональных механизмов обеспечения качества и признания, поскольку это требует согласования или привязки национальных систем к документам и соглашениям на региональном уровне. Сотрудничество на техническом уровне для разработки и введения в действие всех процедур на региональном уровне также необходимо и требует обмена знаниями и опытом с уже созданными аналогичными системами.
- **Устойчивость на уровне отдельных лиц, сетей, учреждений и систем.** Важное значение имеет формализация сотрудничества с помощью соглашений и механизмов, сопровождаемая кампаниями по повышению осведомленности и популяризации, а также наращиванием потенциала вовлеченных специалистов, с тем чтобы они могли использовать инструменты. Этот сценарий приведет к более устойчивым решениям, поскольку возможности и ресурсы будут увеличены на региональном уровне, и каждое отдельное государство сможет получить равную выгоду. Важно определить один или несколько институциональных домов. Это также может сделать национальная организация одной из стран.
- **Воздействие.** Повышение качества и эффективности систем квалификаций на индивидуальном, национальном и региональном уровнях. Этот сценарий принесет выгоды на региональном, национальном и системном уровнях с точки зрения

³ <https://www.cedefop.europa.eu/en/tools/skills-online-vacancies>

универсальных подходов к обеспечению качества, объединения ресурсов и усилий для развития рабочей силы, адаптации и переходного периода.

Повышенная прозрачность и сопоставимость: Региональные рамки квалификаций и механизмы взаимного признания повысят прозрачность и сопоставимость квалификаций. Это облегчит мобильность учащихся и работников в регионе и лучше удовлетворит потребности рынка труда.

Улучшенное соответствие с потребностями рынка труда: Региональный портал данных о рынке труда предоставит ценную информацию о текущих и будущих потребностях в профессиональных навыках и поможет образовательным учреждениям и лицам, определяющим политику, привести квалификации в соответствие с требованиями рынка труда. Это также улучшит карьерные перспективы и соответствие навыков и квалификаций на рынках труда Центральной Азии.

Сценарий 3: Интеграция для регионального бренда

Интеграция для регионального бренда направлена на интеграцию национальных квалификационных систем стран Центральной Азии в единую, согласованную структуру, которая признается и ценится как на региональном, так и на международном уровнях. Гармонизируя квалификационные структуры, создавая региональный орган по аккредитации, продвигая квалификационный бренд Центральной Азии на международном уровне и внедряя системы обеспечения качества, страны Центральной Азии могут повысить мобильность, признание и ценность квалификаций в регионе и за его пределами. Общие рамки и квалификации гарантируют, что сертифицированные специалисты будут обладать необходимой квалификацией и способностями для эффективного выполнения своей работы, независимо от того, где они получили образование и будут трудоустроены в регионе.

Мероприятия или стратегии, которые могут привести к такому уровню партнерства, могут быть следующими:

- Гармонизация систем, структур и содержания квалификаций:

Для создания единой системы квалификаций страны Центральной Азии будут работать над гармонизацией своих структур и содержания квалификаций. Это может включать разработку региональной рамки квалификаций, региональной базы данных квалификаций и программ, межстрановых квалификаций и программ или региональных квалификаций, профессиональных и/или образовательных стандартов и аналогичных инструментов в сфере образования. Примеры: E5.1-B; E5.4-A; E5.4-B; E5.4-C; E5.4-D; E5.5-A; E5.6-A; E5.10-A; E5.10-B; E5.10-C.

- Автоматическое признание квалификаций:

Внедрение механизмов автоматического признания квалификаций в регионе для содействия мобильности специалистов и студентов. Примеры: E5.3-A.

- Региональная база данных индивидуальных профилей молодых соискателей работы, Региональная база данных вакансий:

Создание региональной (в том числе цифровой) базы данных с индивидуальными профилями молодых соискателей для облегчения подбора им подходящих возможностей трудоустройства в регионе. Примеры: E5.12-A; E5.12-B.

- Общие Рамки Политики, включая сферу квалификаций, обеспечения качества, профориентации и обучения на протяжении всей жизни:

Эти рамки обеспечат согласованный подход к образованию, обучению и занятости во всем регионе и поддержат реализацию экономической и социальной политики. Примеры: E5.10-A; E5.10-B; E5.10-C; E5.11-A; E5.12-A; E5.12-B; E5.13-A; E5.13-B; E5.13-C; E5.13-D; E5.13-E.

- Совместно разработанные и применяемые ресурсы:

Создание и внедрение общих ресурсов, таких как региональные органы по аккредитации, отраслевые советы по навыкам, сети ученичества и сети поставщиков услуг, предлагающих профессиональное, неформальное и спонтанное обучение. Эти ресурсы будут гарантировать сопоставимое качество и актуальность образовательных программ в регионе. Примеры: E5.1-B; E5.7-A; E5.8-A; E5.8-B; E5.9-A; E5.9-B.

- Присуждение совместных дипломов и региональных квалификаций:

Совместные и региональные программы обладают многими преимуществами, такими как гибкость, надежность и уникальный опыт обучения. Такие программы могут быть ценными, поскольку они повышают доверие к учащимся благодаря двойной сертификации. Совместные и региональные квалификации обеспечивают соответствующие знания, навыки и другие компетенции и гарантируют, что учащиеся будут готовы к работе на рынке труда. Примеры: E4.6-A.

- Разработка центральноазиатского классификатора профессий и навыков:

Единый классификатор профессий и навыков может помочь сделать рынок труда в Центральной Азии более эффективным и интегрированным. Это позволяет национальным рынкам труда и секторам образования более эффективно взаимодействовать друг с другом, на примере, ESCO (Европейская классификация навыков, компетенций и профессий)⁴.

Последствия сценария 3

- **Приверженность стран на техническом и системном уровнях.** Аналогично сценарию 2, этот сценарий предусматривает сотрудничество на системном уровне между странами Центральной Азии. Здесь также решения о том, где и в какой степени могут быть гармонизированы системы квалификаций, являются политическим решением. Сценарий также предусматривает работу на техническом уровне по планированию и разработке общих инструментов и структур, которая на начальном этапе будет трудоемкой, но после ввода в эксплуатацию позволит сэкономить ресурсы.
- **Устойчивость на уровне отдельных лиц, сетей, учреждений и систем.** Устойчивость сценария 3 обусловлена формализацией сотрудничества посредством совместных соглашений и политики, а также на основании улучшенного качества и эффективности системы. Сокращение бюрократии и административной нагрузки во многих областях в регионах поможет национальным правительствам экономить ресурсы и более эффективно их распределять. Создание общих ресурсов, таких как региональные органы по аккредитации и отраслевые советы, обеспечит постоянную актуальность и результативность сотрудничества.
- **Воздействие.** Повышение мобильности и признания: интеграция национальных систем квалификаций в гармонизированную структуру повысит мобильность и признание квалификаций в регионе и на международном уровне. Это принесет пользу сертифицированным специалистам, поскольку их квалификация будет цениться за рубежом.

Повышение конкурентоспособности: международное продвижение центральноазиатского квалификационного бренда повысит конкурентоспособность специалистов из Центральной Азии на мировом рынке труда. Совместные дипломы и региональные квалификации будут признаваться и цениться, предоставляя профессионалам больше возможностей для карьерного роста.

⁴ <https://esco.ec.europa.eu/en/about-esco/what-esco>

5. Соответствующие международные примеры сотрудничества

В следующем разделе представлен ряд существующих международных практик сотрудничества в области навыков и квалификаций. Эти методы могут стать потенциальным источником информации и вдохновения для заинтересованных сторон в Центральной Азии. Заинтересованные стороны из Центральной Азии могут углубить понимание этих примеров, изучив связанные с ними ресурсы.

5.1. Взаимное признание образовательных и профессиональных квалификаций

Что это означает с точки зрения процессов?

Страны региона, разделяющие общие ценности и потенциальные выгоды, внедряя общую модель содействия взаимному признанию иностранных квалификаций, могут внести свой вклад в развитие и конкурентоспособность региона. Для укрепления сотрудничества страны обычно подписывают соглашения в сфере образования, создают компетентные координационные центры и публикуют стандарты и руководящие принципы для признания. Как правило, странам приходится адаптировать свое национальное законодательство. Внедрение прозрачной модели взаимного (автоматического) признания квалификаций, основанной на единых стандартах обеспечения качества, создает хорошее образовательное и исследовательское сообщество для детей, молодежи и взрослых с точки зрения мобильности, качества и политических приоритетов. Взаимное признание квалификаций (или их частей) между странами может быть определено как частичное или полностью автоматическое признание или их комбинация, в зависимости от типов квалификаций. Модель взаимного признания обычно требует создания сетей признания национальных центров информации о системах образования и квалификациях.

Примеры:

Е5.1-А: Лиссабонская конвенция о признании⁵. Конвенция о признании квалификаций высшего образования в Европейском регионе является международной конвенцией Совета Европы, разработанной совместно с ЮНЕСКО. Цель Конвенции заключается в том, что квалификации и периоды обучения должны признаваться, за исключением случаев, когда учреждение, ответственное за признание, может доказать существенные различия. При этом гарантируется соблюдение справедливых процедур. Оно было подписано в Лиссабоне в 1997 году. Конвенция является важным инструментом Болонского процесса, направленным на разработку стандартов квалификации и обеспечения качества, которые были бы сопоставимы и совместимы по всей Европе.

Совет Европы в сотрудничестве с ЮНЕСКО разработал текст Конвенции о признании квалификаций высшего образования в Европейском регионе. Конвенция является ключевым правовым документом, регулирующим признание зарубежных квалификаций высшего образования в Европе и Северной Америке, и принята в 1997 году. Она была подписана и ратифицирована более чем 55 странами. Иностранная квалификация должна быть признана, за исключением случаев, когда признающий орган сможет продемонстрировать, что иностранная квалификация существенно отличается от национальной квалификации, которая предоставляла бы доступ к желаемой учебной деятельности. Признание квалификации о высшем образовании, выданной в другой стране, имеет одно или несколько последствий – доступ к дальнейшему высшему образованию, использование академического звания и/или доступ к рынку труда.

⁵ <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=165>

Е5.1-В: Проект «Браво»⁶. Создание европейской сети признания профессиональных квалификаций (EQF 4 и 5) – это совместный проект офисов NARIC (National Academic Recognition Information Centre – Национальный информационный центр по академическому признанию), совместно финансируемый Европейской комиссией. Проект, объединяющий литовский, норвежский и шведский центры признания, исследует практики признания профессиональных квалификаций. Целью проекта является изучение необходимости и возможности расширения деятельности NARIC на сферу профессиональных квалификаций; обобщение знаний о том, как профессиональные квалификации оцениваются и признаются сегодня, с помощью опросов и кабинетных исследований; а также содействие обмену передовым опытом в области профессионального признания посредством семинаров.

Е5.1-С: Директива 2005/36/ЕС⁷. Для некоторых видов работ или профессий от специалистов требуется определенная национальная квалификация. Это относится к регулируемым профессиям, для которых квалификация является лицензией на практику. Для иностранцев, выходящих на рынок труда, эти национальные квалификации могут стать препятствием для осуществления профессиональной деятельности. В ЕС были разработаны механизмы поддержки трудовой мобильности специалистов этих профессий. Граждане ЕС могут получить профессиональную квалификацию в одной стране ЕС и она будет признаваться в других странах ЕС. Чтобы поддержать свободу передвижения работников, государства-члены ЕС должны принять положения о взаимном признании в соответствии с упомянутыми директивами. В то время как 7 профессий: архитекторы, стоматологи, врачи, акушерки, медсестры, фармацевты и ветеринары – регулируются на уровне ЕС, обеспечивая автоматическое признание профессионального опыта; для всех остальных регулируемых профессий государства-члены ведут базы данных, содержащие информацию о договоренностях по каждой профессии.

5.2. Признание на региональном уровне

Что это означает с точки зрения процессов?

Создание региональной сети признания квалификаций может облегчить процесс взаимного признания. Это может помочь частным лицам и организациям найти актуальную информацию об образовательной и профессиональной мобильности, а также о процедурах признания иностранных квалификаций. Региональная сеть признания квалификаций помогает каждой национальной организации-участнице, указывая им на актуальную информацию, которую ведут соответствующие национальные органы в каждой стране. Процедуры включают в себя заключение соглашения между компетентными национальными органами, установление контактов по национальному признанию, и определение стандартов, критериев и руководящих принципов.

Примеры:

Е5.2-А: Сети ENIC-NARIC Networks⁸. Сети ENIC-NARIC Networks являются результатом постоянного сотрудничества между национальными информационными центрами по академическому признанию квалификаций в общей сложности 55 стран, которые действуют в соответствии с принципами Лиссабонской конвенции о признании (1997). Совместный веб-сайт сетей ENIC (European Network of Information Centres – Европейская сеть информационных центров) и NARIC (National Academic Recognition Information Centres in the European Union – Национальные информационные центры по академическому признанию в Европейском союзе) – это инициатива, направленная на улучшение навигации по соответствующим онлайн-ресурсам. Веб-сайт ENIC-NARIC призван помочь заинтересованным организациям и частным лицам найти информацию по актуальным вопросам международной академической и профессиональной мобильности, а также о процедурах признания иностранных квалификаций. Он также оказывает поддержку организациям-членам ENIC-NARIC, предоставляя им доступ к актуальной

⁶ <https://www.developmentaid.org/organizations/awards/view/441334/bridging-a-european-network-for-recognition-of-vocational-qualifications-efq-4-and-5-bravo>

⁷ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32005L0036>

⁸ <https://www.enic-naric.net/>

информации, предоставляемой и поддерживаемой компетентными органами в каждой участвующей стране.

E5.2-В: Берлинский процесс Западнобалканской шестерки (WB6)⁹. Берлинский процесс был учрежден в 2024 году в качестве платформы для сотрудничества на высоком уровне между высокопоставленными представителями Западнобалканской шестерки (WB6) и их коллегами в странах Берлинского процесса. В этом процессе также участвуют институты ЕС, международные финансовые институты и гражданское общество, молодежь и представители бизнеса региона. Ключевыми темами являются молодежь, образование и научные исследования, в том числе взаимное признание профессиональных квалификаций. В дополнение к мерам по взаимному признанию, Берлинский процесс охватывает более широкие действия: создание кампуса Европейского колледжа в Тиране, необходимость увеличения инвестиций в исследования и инновации, а также рекомендации по созданию центров передового опыта в области исследований и технологий. Он также охватывает потенциальное партнерство в цепочке создания добавленной стоимости между ЕС и Западными Балканами. В сфере торговли, транспорта и цифровых технологий особое внимание уделяется необходимости увеличения инвестиций в инфраструктуру. Дальнейшее региональное партнерство в области климата и безопасности представляет общий интерес.

5.3. Автоматическое признание квалификаций

Что это означает с точки зрения процессов?

Основываясь на нескольких важных принципах обеспечения качества, автоматическое признание учитывает уровень, качество и трудоемкость, соответствующую квалификации (3 из 5 ключевых элементов распознавания: уровень, результаты обучения, качество, трудоемкость и профиль). Иностранная квалификация признается на том же уровне и дает те же академические права (доступ к дальнейшему образованию) и права на трудоустройство (доступ к рынку труда) в стране, где требуется признание, что и в «родной» стране. Оценка двух других ключевых элементов квалификации (профиля и результатов обучения) считается оценкой на уровне программы и по-прежнему требует аттестации (как это может потребоваться и для национальных квалификаций).

Автоматическое признание иностранных квалификаций – это система, при которой квалификации признаются автоматически, без вмешательства специалиста по оценке квалификационных данных. Существует два вида признания квалификаций: академическая и профессиональная. Академическое признание иностранных квалификаций сосредоточено на признании периодов обучения и квалификаций, полученных в учебных заведениях, с целью продолжения формального образования. Профессиональное признание относится к официальному разрешению заниматься определенной профессией, обычно для профессий, регулируемых законом или другими профессиональными или регулирующими органами.

Эти процессы включают анализ и взаимные соглашения между странами региона для принятия решений о стандартах в национальных системах образования и создания базы данных о квалификациях, которые регистрируются как квалификации, которые будут автоматически признаваться. Этот процесс требует создания координирующего межправительственного органа и публикации руководящих принципов для пользователей и организаций.

Основополагающими принципами сотрудничества по автоматическому признанию квалификаций являются прозрачность и понимание системы квалификаций, актуальность механизмов обеспечения качества и доверие.

Примеры:

E5.3-А: Северный регион¹⁰. Официально оформленное сотрудничество между северными странами является одним из старейших и наиболее разветвленных региональных кооперативов

⁹ <https://www.berlinprocess.de/>

¹⁰ <https://norrpic.org/automatic-recognition-in-the-nordic-region/>

в мире. Она основана на общих ценностях и готовности достигать результатов, способствующих развитию и конкурентоспособности Северного региона. Сотрудничество северных стран включает в себя 5 стран и 3 автономные территории: Данию, Финляндию, Исландию, Норвегию, Швецию, Фарерские острова, Гренландию и Аландские острова. Северные страны ставят перед собой цель создать хорошее образовательное и исследовательское сообщество для детей, молодежи и взрослых с точки зрения мобильности, качества и политических приоритетов. Чтобы укрепить свое сотрудничество, северные страны подписали несколько контрактов и соглашений в различных областях, включая образование.

Одним из примеров является соглашение о создании скандинавского образовательного сообщества на уровне старших классов средней школы. Соглашение распространяется как на общее, так и на профессиональное образование. Северные страны взаимно обязуются предоставить заявителям доступ к регулируемому в этих странах общему и профессиональному образованию. Участники подают заявки на тех же условиях, что и граждане своей страны. В соглашении признается соответствие кандидатов их квалификации. Они могут подать заявление на получение того же вида образования в своей родной стране, что и в стране, где они получили полное среднее образование. Соглашение также распространяется на частично завершенное образование.

В 2016 году министры образования Северных стран подписали пересмотренную Рейкьявикскую декларацию, целью которой является автоматическое признание сопоставимых образовательных квалификаций в Северном регионе. В июне 2018 года был запущен новый сервис, позволяющий людям с высшим образованием из северных стран скачать документ, подтверждающий, что их диплом автоматически признается в стране. Эта схема упростит оценку образования, полученного за рубежом, и будет включать подавляющее большинство недавних дипломных программ в северных странах. В разрешительном документе указывается степень соответствия иностранного образования норвежской системе образования. В программу включены курсы от бакалавриата до докторантуры.

5.4. Региональные рамки квалификаций

Что это означает с точки зрения процессов?

Региональные рамки квалификаций (РПК или RQF) обычно объединяют национальные рамки квалификаций (НРК или NQF) нескольких стран в одном регионе. Они часто связаны с региональными экономическими сообществами. Заявленные цели инициатив РПК в основном охватывают следующие три области, которые частично взаимосвязаны: (1) мобильность (работников и учащихся), (2) обеспечение качества и (3) гармонизация в целях обеспечения сопоставимости и прозрачности.

Некоторые региональные рамки квалификаций изначально были ориентированы на высшее или профессиональное образование, но наблюдается явная тенденция к созданию всеобъемлющих или унифицированных региональных рамок квалификаций.

Межправительственные соглашения могут обеспечить твердую политическую приверженность разработке РПК. Региональное управление является ключевым вопросом. Роль и потенциал учреждений, стоящих за этой системой, в значительной степени определяют прогресс и эффективность в достижении поставленных целей (включая межправительственный орган, призванный разрабатывать и внедрять все ключевые элементы региональной рамки квалификаций). Органы-исполнители могут быть как на национальном, так и на региональном уровнях. Некоторые РПК работают с реестрами РПК; одним из примеров является Тихоокеанская рамка квалификаций. РПК, которые играют стимулирующую роль в разработке НРК, с большей вероятностью будут способствовать достижению целей, поставленных региональной политикой и заинтересованными сторонами.

Многие РПК содержат ссылки на мобильность рабочей силы и учащихся. Ожидается, что РПК могут способствовать мобильности и миграции, создавая лучшие возможности для мигрантов и проверяемые источники информации для признания квалификаций органами по признанию,

работодателями и поставщиками услуг по образованию и обучению. Свобода передвижения и большая мобильность рабочей силы, которым способствует признание, могут стать важным фактором устойчивого развития и сокращения масштабов бедности.

Обеспечение качества важно для установления доверия к квалификациям, обеспечения того, чтобы они были актуальными, понятными и выражались в результатах обучения, прежде чем они станут частью рамки квалификаций, а также обеспечения того, чтобы процессы оценки и сертификации были гарантированы качеством. Рамки квалификаций основаны на конкретных квалификациях с гарантированным качеством, которые должны быть включены в реестр или базу данных для того, чтобы быть включенными в рамки квалификаций.

Обеспечение качества учебных заведений также рассматривается как важный аспект обеспечения качества рамок квалификаций. Результаты обучения являются ключевым критерием обеспечения качества и, следовательно, рамки квалификаций. Часто существует связь между обеспечением качества и компетентностным подходом.

Рамки квалификаций характеризуются рядом концептуально-технических особенностей, или технических спецификаций. К ним относятся дескрипторы (описание) уровней, количество уровней, используемая концепция результатов обучения, используемые области обучения, процессы привязки/согласования между НРК и РПК, механизмы обеспечения качества (включая оценку и пересмотр), механизмы валидации неформального и спонтанного обучения, обмен информацией о квалификациях (например, посредством реестров квалификаций), а также отображение уровней квалификации в дипломах и сертификатах. Более подробную информацию можно найти в исследовании ЕФО, посвященном инициативам РПК по всему миру¹¹, за 2021 год.

Примеры:

Е5.4-А: Европейская рамка квалификаций для обучения на протяжении всей жизни (ЕСК или EQF)¹² – это региональная рамка квалификаций, которая вступила в силу в апреле 2008 года (Европейский парламент и Совет ЕС, 2008) и была дополнительно пересмотрена 22 мая 2017 года. С тех пор это стало общим справочным инструментом для сравнения квалификаций за пределами национальных и институциональных границ и упрощения их понимания как для целей учебы, так и для работы. Она состоит из восьми уровней, основанных на результатах обучения, от базового (уровень 1) до самого продвинутого (уровень 8), к которым привязаны или «ссылаются» все национальные рамки квалификаций. EQF применяется ко всем типам и уровням образования, обучения и квалификаций, начиная с общего образования, профессионального образования и обучения (ПОО) и заканчивая высшим образованием. Каждый уровень может быть достигнут с помощью различных образовательных или карьерных путей; это включает в себя квалификацию, полученную в результате валидации результатов неформального и спонтанного обучения. Индивидуальные квалификации напрямую не привязаны к ЕРК, но должны быть изначально включены в НРК страны, присвоившей эту квалификацию. Уровни НРК соотносятся с уровнями ЕРК на основе сравнения дескрипторов уровня НРК с дескрипторами уровня ЕРК.

ЕРК продвигает два важных принципа, поддерживающих прозрачность и модернизацию систем квалификаций в Европе: ориентацию на результаты обучения и комплексный подход (охватывающий все уровни и типы квалификаций).

41 страна (все государства-члены ЕС, а также Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Исландия, Косово*, Лихтенштейн, Молдова, Черногория, Северная Македония, Норвегия, Сербия, Швейцария, Турция, Украина и Великобритания) добровольно адаптировали эти принципы к своим национальным условиям и потребностям. Были установлены десять критериев и процедур, на которые ссылаются в ЕРК, чтобы обеспечить согласованную и прозрачную связь НРК с ЕРК. Кроме того, ЕРК определяет принципы обеспечения качества квалификаций, которые являются частью национальных рамок квалификаций или систем, связанных с ЕРК.

ЕРК стала источником вдохновения для разработки национальных и региональных рамок квалификаций по всему миру. Все большее число стран и регионов стремятся к более тесной

¹¹ <https://www.etf.europa.eu/en/news-and-events/events/comparing-regional-qualifications-initiatives-around-globe>

¹² <https://europa.eu/europass/en/europass-tools/european-qualifications-framework>

увязке своих рамок квалификаций с ЕРК. Европейская комиссия в сотрудничестве с государствами-членами и заинтересованными сторонами в рамках Консультативной группы ЕРК изучает возможности разработки и применения критериев и процедур, позволяющих, в соответствии с международными соглашениями, сравнивать национальные и региональные рамки квалификаций третьих стран с ЕРК. Пилотные проекты по сравнению рамок квалификаций третьих стран с ЕРК были проведены с использованием Австралийской рамки квалификаций, Новозеландской рамки квалификаций и Гонконгской рамки квалификаций.

Разработка ЕРК тесно координируется с Болонским процессом и соглашением о внедрении рамок квалификаций в Европейском пространстве высшего образования (СК-ЕПВО или QF-ЕНЕА). Это означает, что уровни ЕСК с 5 по 8 соответствуют «циклам» Болонского процесса и «Дублинским дескрипторам». В Болонском процессе принимают участие 49 стран, включая Казахстан.

Е5.4-В: Справочная рамка квалификаций АСЕАН (ССК АСЕАН или AQRF)¹³ – это общая справочная рамка, которая позволяет сравнивать образовательные квалификации в государствах-членах АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам). Она основана на согласованном понимании между государствами-членами АСЕАН. По замыслу, она направлена на то, чтобы оказывать нейтральное влияние на национальные рамки квалификаций участвующих государств-членов. Государствам-членам предлагается принять участие в ССК АСЕАН на основе добровольного участия и реализации. Что еще более важно, участие в ССК АСЕАН не требует внесения изменений в национальные системы квалификаций. ССК АСЕАН придерживается конкретных структур и процессов участвующих государств-членов, чтобы поддерживать их способность реагировать на национальные приоритеты.

СРК АСЕАН направлена на поддержку основных направлений деятельности сообщества АСЕАН, в частности, проекта Экономического сообщества АСЕАН по обеспечению свободного перемещения квалифицированной рабочей силы в регионе и Проекта социально-культурного сообщества АСЕАН, который направлен на создание национальных рамок навыков в качестве поэтапного подхода к системе признания навыков АСЕАН. Эта инициатива также соответствует более тесному сотрудничеству АСЕАН в области образования и обучения на протяжении всей жизни, направленному на расширение прав и возможностей народов АСЕАН и укрепление сообщества АСЕАН. СРК АСЕАН была одобрена на совещаниях министров экономики, министров образования и министров труда стран АСЕАН.

Целью СРК АСЕАН является обеспечение возможности сравнения квалификаций в разных странах АСЕАН с заявленными целями – от прозрачности и качества систем квалификаций до признания квалификаций и мобильности студентов и работников.

Е5.4-С: Африканская континентальная рамка квалификаций (АКРК или ACQF)¹⁴ разработана как политика и инструмент континентального масштаба для достижения целей повышения прозрачности и сопоставимости квалификаций и взаимного доверия между системами и рамками квалификаций и обучения на протяжении всей жизни в Африке. АКРК определяется как всеобъемлющая эталонная рамка квалификаций с десятью уровнями, служащая средством перевода между различными рамками или системами квалификаций и их уровнями.

АКРК – это всеобъемлющая и инклюзивная мета-референсная система квалификаций, разработанная для поддержки целостного и системного видения обучения и квалификаций. АКРК ориентирована на обучение на протяжении всей жизни и поддерживает равное отношение к результатам обучения, полученным в формальном, неформальном и спонтанном контекстах, на всех уровнях образования и обучения. АКРК планирует создать континентальную платформу, открытую для публикации и распространения информации о национальных квалификациях НРК, относящихся к АКРК, и о других квалификациях, профилях и стандартах, имеющих отношение к политике интеграции Африканского союза, в соответствии с руководящими принципами и

¹³ <https://asean.org/our-communities/economic-community/services/aqrf/>

¹⁴ <https://acqf.africa/>

решениями руководящей структуры АКРК. Процессы АКРК основаны на принципах обеспечения качества, подкрепленных набором руководящих принципов и системой мониторинга и оценки.

АКРК была разработана на основе широкого участия, включая консультации и диалог с национальными и региональными органами власти и заинтересованными сторонами. Она основана на анализе и на фактических данных, касающихся национальных и региональных рамок и систем квалификаций Африки, а также учитывающих уроки и опыт других региональных рамок квалификаций в Африке и во всем мире.

E5.4-D: Рамка квалификаций КАРИКОМ (Карибская РК КАРИКОМ или CQF)¹⁵ была разработана в 2012 году государствами-членами в регионе (Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам и Тринидад и Тобаго) и ассоциированными членами (Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова и острова Теркс и Кайкос).

РК КАРИКОМ служит общей справочной рамкой, которая позволяет отдельным лицам, поставщикам образовательных услуг, работодателям и другим заинтересованным сторонам лучше понимать и сравнивать квалификации, присуждаемые на различных уровнях в странах региона. Она действует как средство перевода, облегчающее мобильность в сфере образования и на рынке труда, а также способствующее карьерному росту и обучению на протяжении всей жизни. РК КАРИКОМ делает квалификации более понятными и переносимыми по всему карибскому региону. В дополнение к национальным квалификациям были разработаны Карибские профессиональные квалификации в качестве региональных квалификаций с более строгими механизмами контроля качества.

Всем государствам-членам рекомендуется разработать свои национальные рамки квалификаций, которые устанавливают национальные стандарты для присвоения квалификаций на различных уровнях, и привести свои рамки в соответствие с РК КАРИКОМ. Чтобы быть эффективной, НРК должны поддерживаться строгой системой обеспечения качества, гарантирующей соблюдение поставщиками образовательных услуг нормативных актов и руководящих принципов по разработке квалификаций, оценке результатов обучения студентов и присвоению квалификаций. РК КАРИКОМ состоит из десяти базовых уровней, которые описывают результаты обучения, основанные на следующих областях: знания и понимание, применение и практика, коммуникация, навыки счета и ИТ, жизненные навыки, а также автономия, ответственность и работа с другими людьми.

Национальные квалификации в государствах-членах необходимо сопоставлять с уровнями РК КАРИКОМ, чтобы обеспечить более простое и надежное сравнение квалификаций. Как и в случае с другими региональными рамками квалификаций, целями РК КАРИКОМ являются повышение прозрачности и качества национальных квалификаций, обеспечение соответствия потребностям рынка труда и мобильности учащихся, а также признание иностранных квалификаций. РК КАРИКОМ определяет несколько характеристик квалификаций, таких как уровни, ориентация и цель, зачетные единицы, требования к поступлению, профессиональная компетентность и академическая компетентность.

5.5. Региональная база данных квалификаций и программ

Что это означает с точки зрения процессов?

Региональная база данных квалификаций и программ может служить центральным порталом для поиска возможностей обучения. Это может позволить правительственным учреждениям и органам, присуждающим квалификации, публиковать свою информацию в общей региональной инфраструктуре. Национальные органы власти могут подготавливать и публиковать данные о квалификациях, возможностях обучения и информацию об аккредитации. Единая региональная

¹⁵ <https://caricom.org/wp-content/uploads/Final-CQF-for-Member-States.pdf>

платформа с базой данных может помочь национальным органам публиковать свои данные в виде «связанных открытых данных», которые можно легко связать друг с другом и использовать.

Процессы создания и использования региональной базы данных включают создание межправительственного координирующего органа, разработку ИТ-платформы и руководящих принципов для регистрации квалификаций и их использования различными пользователями.

Примеры:

E5.5-A: Реестр набора данных о квалификациях Europass (РНДК или QDR)¹⁶. Национальные органы в ЕС могут подготавливать и публиковать информацию о квалификациях, аккредитации и возможностях обучения в Europass с помощью реестра набора данных о квалификациях. РНДК – это инструмент, разработанный Европейской комиссией для оказания поддержки национальным органам власти в публикации их данных в виде связанных открытых данных, которые могут быть более легко опубликованы, подключены и использованы. Он служит центральным порталом для получения информации о квалификациях, возможностях обучения и аккредитации. Обязательные поля для публикации информации о квалификациях определены в приложении VI к ЕСК. Обязательными полями являются название квалификации; область в системе ISCED FoET2013 (International Standard Classification of Education / Fields of Education and Training – 2013, Международная стандартная классификация образования, МСКО / Сферы образования и обучения – 2013); страна или регион; уровень ЕРК; результаты обучения или описание результатов обучения; орган, присуждающий квалификацию, или компетентный орган. Существуют и другие необязательные поля, такие как кредитные пункты; внутренние процессы обеспечения качества; внешний орган по обеспечению качества; вступительные требования и т. д.

Другие примеры Тихоокеанский реестр квалификаций и стандартов¹⁷, а также список программ, утвержденных Транснациональной рамкой квалификаций в рамках Виртуального университета малых государств Содружества¹⁸.

5.6. Совместные квалификации и программы

Что это означает с точки зрения процессов?

Совместная программа – это интегрированная учебная программа, предлагаемая совместно различными высшими учебными заведениями и ведущая к получению двойной, многократной или совместной степени. Квалификации, полученные в рамках совместной программы, отличаются от иностранных национальных квалификаций тем, что они считаются либо принадлежащими более чем к одной национальной системе, либо не полностью принадлежащими какой-либо одной национальной системе. Когда выпускник завершает совместную программу, ему может быть присвоена единая национальная квалификация, несколько отдельных документов, называемых двойной или множественной квалификацией, и/или единый документ о присвоении совместной квалификации. Наличие одного надежного внешнего органа по обеспечению качества должно быть достаточным доказательством качества.

Совместные квалификации могут быть основаны на отраслевых квалификациях, разработанных международными отраслевыми организациями (например, EWF для сварки). Они обеспечивают руководство по обучению в различных профессиональных областях и признаются другими отраслевыми организациями и предприятиями отрасли.

Разработка совместных квалификаций – это совместная акция, направленная на повышение мобильности студентов и сотрудников, содействие взаимному обучению и сотрудничеству, а также на создание передовой учебной программы. Эта деятельность нуждается в поддержке для общего обеспечения качества программ и преподавания. Разработка общего подхода, включая стандарты и процедуры для внешнего и внутреннего контроля качества таких совместных программ, является ключевым элементом успешной и устойчивой деятельности. Успех этой

¹⁶ <https://europa.eu/europass/hr/stakeholders/qdr>

¹⁷ <https://prqs.spc.int/>

¹⁸ <https://vussc.col.org/index.php/course-catalogue/>

деятельности охватывает другие совместные действия, такие как мобильность студентов и персонала, общее обучение, общие подходы к обеспечению качества и многие другие. Это означает, что данная деятельность может быть реализована только после выполнения ряда других общих действий или может быть организована как пилотная деятельность для всех этих действий.

Региональные совместные квалификации должны основываться на потребностях, результатах обучения, гибкости и сотрудничестве. Подход к разработке совместных квалификаций и их структура должны быть максимально простыми. Такие квалификации должны быть разработаны таким образом, чтобы определить базовые знания, навыки и компетенции, необходимые выпускникам для выполнения целого ряда ролей и обязанностей в более широком контексте.

При разработке региональных совместных квалификаций следует руководствоваться следующими принципами: их актуальность, основанная на потребностях, гибкая структура совместных квалификаций, вовлечение ключевых игроков из сферы бизнеса и национальных систем образования, принятые на национальном уровне подходы к аккредитации и регистрации, ответственность и реализация программ.

Разработку региональных совместных квалификаций было бы легче осуществить, если бы были разработаны и внедрены национальные рамки квалификаций и региональная рамка квалификаций, включая обеспечение качества на основе согласованного общего принципа. Существуют ключевые элементы квалификаций, которые потребуют усилий и гибкости от всех вовлеченных сторон для разработки соответствующей региональной совместной квалификации, такие как согласование названия квалификации, предметной области, уровня и кредитных пунктов, цели квалификации, четкое изложение результатов обучения, основных блоков и компонентов квалификации, вступительных требований, группы заинтересованных сторон и их ролей/интересов, требований к завершению и процессы присуждения.

Странам Центральной Азии следует рассмотреть возможность разработки региональных совместных квалификаций в тех секторах экономики, которые имеют региональное и международное значение. Эти квалификации могут быть связаны с туризмом, сельским хозяйством или некоторыми другими соответствующими секторами. Ключевые и значимые заинтересованные стороны из всех стран должны обсудить и принять решение относительно этих квалификаций. Следует создать международный координационный экспертный орган по конкретным отраслям, который будет поддерживаться проектами или грантами.

Примеры:

E5.6-A: В качестве примеров можно привести новые совместные учебные программы, разработанные Европейскими университетскими альянсами¹⁹, а также европейские и международные квалификации в области сварки под эгидой Европейской федерации сварки.²⁰

5.7. Цифровые сертификаты

Что это означает с точки зрения процессов?

Сертификат – это документированное свидетельство, содержащее утверждения о человеке и выданное образовательной организацией по результатам обучения. Документ об образовании, выданный физическому лицу, такой как диплом или аттестат, является примером сертификата. Эти сертификаты могут быть выданы третьей стороной в электронном виде, чтобы убедиться в их подлинности. Цифровые сертификаты могут выдаваться как для официальных дипломов, так и для сертификатов меньшего размера, таких как микро-сертификаты. Владелец может поделиться цифровыми сертификатами, отправив ссылку работодателю или учебному заведению. В процессах признания часто много времени уходит на проверку подлинности документа. Таким образом, цифровые сертификаты, подключенные к надежной системе обеспечения качества, могут значительно сэкономить время на процедурах признания.

¹⁹ <https://education.ec.europa.eu/education-levels/higher-education/european-universities-initiative/about?>

²⁰ https://www.ewf.be/eu_qualification.aspx

Существуют международные эмитенты цифровых сертификатов, которые могут быть использованы. Некоторые из этих услуг являются платными; другие, такие как европейские цифровые сертификаты для обучения, бесплатны. Страны Центральной Азии также могли бы объединить усилия для создания своей собственной системы выдачи цифровых сертификатов. Для этого потребовались бы необходимые технологии, структуры данных, протоколы и правила функционирования системы.

Примеры:

E5.7-A: Европейский союз разработал систему цифровых сертификатов, которая позволяет организациям выдавать европейские цифровые сертификаты для обучения²¹. Существуют также другие международные модели, такие как credential engine.

5.8. Сети поставщиков услуг образования и обучения

Что это означает с точки зрения процессов?

Сети поставщиков услуг в области образования и профессионального обучения – это сети сотрудничества поставщиков услуг, которые фокусируются на преимуществах для жителей и учащихся и улучшают качество результатов. Сотрудничество между учреждениями образования и обучения может основываться на различных видах деятельности и их уровнях сложности и интенсивности. Это может включать рекомендации национальным компетентным органам по различным аспектам образования и обучения, взаимное обучение и обмен передовым опытом, разработку совместных практических руководств по конкретным темам и совместным проектам, и все это с целью подготовки поставщиков образовательных услуг к будущим вызовам.

Примеры:

E5.8-A: Сеть поставщиков услуг общинного образования и обучения (CEPN)²² – это сообщество, известное также как Training Hub, ориентировано на работников здравоохранения и социальной защиты. Миссия CEPN заключается в поддержке развития системы здравоохранения и социальной помощи на местном уровне для обеспечения высококачественной и устойчивой комплексной медицинской помощи. Он объединяет поставщиков медицинских и социальных услуг, общественные группы и образовательные организации, деятельность которых направлена на создание условий для развития обучающихся сообществ.

E5.8-B: Европейское сообщество поставщиков образовательных услуг²³ было создано в 2017 году и нацелено на углубление сотрудничества, взаимное обучение, отбор передовой практики и выработку конкретных практических рекомендаций по приоритетным темам. Цель состоит в том, чтобы помочь поставщикам услуг ПОО справиться с будущими вызовами и повысить эффективность сотрудничества в области ПОО на уровне ЕС.

5.9. Портал с возможностями для мобильности студентов и преподавателей

Что это означает с точки зрения процессов?

Мобильность студентов и преподавателей – это действие, которое может привести к повышению качества преподавания и обучения. Это также повышает качество достижений в соответствующих и специфических компетенциях. Такие действия поддерживают образовательные учреждения и другие организации, занимающиеся образованием и обучением, которые хотят организовать мобильность для студентов и преподавателей. Они могут охватывать широкий спектр мероприятий, включая стажировки и курсы профессионального развития для

²¹ <https://europa.eu/europass/en/europass-tools/european-qualifications-framework>

²² <https://thcepn.com/what-is-cepn/>

²³ <https://www.cedefop.europa.eu/en/networks/european-community-learning-providers>

академического и административного персонала, индивидуальную и групповую мобильность для студентов. Они могут включать приглашения экспертов и другие подобные мероприятия.

Еще несколько лет назад мобильность учителей в рамках интернационализации образовательных учреждений использовалась относительно слабо. Целеустремленные преподаватели, активно участвующие в международной мобильности, могут внести значительный вклад в успех интернационализации, а также в повышение качества и актуальности преподавания. Они могут помочь повысить мобильность студентов, повышая осведомленность, мотивируя студентов и создавая наилучшие условия для беспрепятственного признания академических достижений. Они могут поддерживать инициативы по интернационализации в своей стране, совместные образовательные программы и международное сотрудничество посредством личного участия или активизации своих контактов. Однако для достижения всего этого необходим стратегический подход. Портал, предоставляющий возможности для мобильности преподавателей и студентов, может стать большим шагом на пути к мобильности. Мобильность студентов и преподавателей в странах Центральной Азии должна поддерживаться учреждениями, поскольку это дает различные преимущества всем вовлеченным лицам и учреждениям.

Примеры:

E5.9-A: Платформа мобильности преподавателей Erasmus+ (ETM)²⁴ позволяет профессорско-преподавательскому составу искать возможности для преподавательской мобильности по программе Erasmus+. Он разработан в рамках проекта Teach with Erasmus+. Платформа позволяет осуществлять комплексный поиск возможностей и ученых для сотрудничества.

E5.9-B: Портал студенческой мобильности ASEF²⁵ разработал базу данных по программам образовательного обмена, чтобы предоставить исчерпывающую информацию о возможностях мобильности для студентов и исследователей в регионе АСЕМ (Азия и Европа). В нем содержится информация о стипендиях и программах обмена, описание систем образования в странах АСЕМ, требования к поступлению и процедуры признания кредитов, ссылки на официальные агентства в странах АСЕМ, оказывающие помощь иностранным студентам, а также отзывы студентов по обмену из Азии и Европы. ASEF – это межправительственная некоммерческая организация, которая объединяет народы Азии и Европы для решения общих глобальных проблем, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству посредством возможностей для обмена идеями; выступая в качестве представителя гражданского общества в рамках азиатско-европейского диалога для стимулирования постоянных сетей, которые укрепляют межрегиональные связи; выступая в качестве связующего звена между гражданским обществом и правительствами стран АСЕМ и, следовательно, вносят свой вклад в процесс АСЕМ, вырабатывая уникальные рекомендации для рассмотрения официальными лицами.

5.10. Единая политика в поддержку обучения на протяжении всей жизни

Что это означает с точки зрения процессов?

Политика в области обучения на протяжении всей жизни – это инициативы и стратегии, которые поощряют и поддерживают возможности обучения для всех людей разного возраста, происхождения и на разных этапах жизни. Они включают в себя формальное, неформальное и спонтанное обучение, а также валидацию неформального и спонтанного обучения. Политика в области обучения на протяжении всей жизни включает разработку и внедрение национальных рамок квалификаций. Политика в области обучения на протяжении всей жизни может осуществляться на различных уровнях, таких как национальный, региональный, отраслевой или институциональный. В них также могут участвовать различные заинтересованные стороны, такие

²⁴ <https://teachingmobility.eu/>

²⁵ <https://asef.org/programmes/asef-student-mobility-portal-for-asem-countries-previously-database-on-education-exchange-programmes-deep/>

как правительства, работодатели, преподаватели, учащиеся и гражданское общество. Они важны для рынка труда, поскольку могут помочь людям развивать и обновлять свои навыки и компетенции, а также приобретать новые. Это может сделать людей более продуктивными, инновационными и гибкими в своей работе. Они также могут помочь справиться с вызовами и возможностями, связанными с цифровой трансформацией, переходом к «зеленой» экономике и демографическими изменениями.

Общая политика поддержки обучения на протяжении всей жизни включает в себя валидацию знаний и навыков, приобретенных в результате неформального и спонтанного обучения. Это способствует гибкости в сфере образования и трудоустройства. Страны одного региона могут использовать одни и те же принципы и рекомендации и даже одну и ту же модель для валидации неформального и спонтанного обучения. Для внедрения надежного процесса валидации на национальном уровне межправительственный координирующий орган должен быть осведомлен о процессах валидации на национальном уровне и иметь возможность сообщать о них.

Валидация позволяет адаптировать обучение к индивидуальным потребностям и повышает гибкость в доступе к образовательным программам. Это также может повысить мобильность рабочей силы и помочь повысить уровень компетентности и лучше адаптировать навыки к рабочим задачам.

Валидация неформального и спонтанного обучения основывается на двух фундаментальных принципах:

- любое обучение, независимо от того, когда и где оно было приобретено, потенциально ценно;
- спонтанное, неформальное, и формальное обучение дополняют друг друга.

Эти простые принципы должны быть доведены до сведения всех заинтересованных сторон, чтобы валидация была успешно внедрена и использовалась в полной мере.

Работодатели и профсоюзы могут использовать валидацию для улучшения карьерных возможностей сотрудников и более эффективного соответствия их навыков рабочим задачам. Гражданское общество, волонтерские и молодежные организации могут полагаться на процессы валидации для выявления и документирования навыков, приобретенных участниками в ходе их деятельности.

Примеры:

E5.10-А: Политика и стратегии ЮНЕСКО в области обучения на протяжении всей жизни²⁶ пропагандирует и продвигает обучение на протяжении всей жизни как концептуальную основу и принцип реформирования образования в XXI веке. Она оказывает поддержку государствам-членам в разработке, внедрении, мониторинге и оценке политики и стратегий обучения на протяжении всей жизни. Программа включает в себя следующие основные направления: проведение исследований и анализа в области политики образования и обучения; предоставление технической помощи и мероприятий по наращиванию потенциала; поддержка диалога и создания сетей на национальном, региональном и международном уровнях. Программа направлена на признание и валидацию неформального и спонтанного обучения, национальные рамки квалификаций и обучающиеся города.

E5.10-В: Инициативы по обучению взрослых в рамках Европейского образовательного пространства²⁷ относятся к целому ряду формальных и неформальных учебных мероприятий, как общего, так и профессионального характера, осуществляемых взрослыми после окончания начального образования и обучения. Люди стремятся к обучению взрослых с целью улучшения ситуации с трудоустройством, личностного или профессионального развития и приобретения сквозных навыков. Европейская образовательная инициатива также способствует укреплению социальной сплоченности, продвижению активных граждан и повышению

²⁶ <https://www.uil.unesco.org/en/lifelong-learning/lifelong-learning-policies-and-strategies>

²⁷ <https://education.ec.europa.eu/education-levels/adult-learning/adult-learning-initiatives>

конкурентоспособности европейских экономик. Обучение взрослых было определено в качестве приоритетной темы Европейского образовательного пространства на период до 2030 года.

E5.10-С: Процесс валидации в ЕС²⁸. Валидация навыков, приобретенных в ходе неформального и спонтанного обучения, все чаще становится ключевым элементом политики в области профессиональных навыков в Европе. Целью рекомендаций и руководящих принципов ЕС по валидации неформального и спонтанного обучения является обмен опытом и поддержка взаимного обучения между теми, кто участвует в разработке и внедрении механизмов валидации в Европе. Европейская стратегия в области навыков, Европейское пространство образования, усиленная программа гарантий для молодежи и Европейский план действий по социальному обеспечению – все они рассматривают валидацию как средство обучения на протяжении всей жизни, позволяющее отдельным лицам переносить и накапливать знания в различных учебных заведениях, секторах и странах. Усовершенствование навыков и переобучение в сочетании с столь необходимыми инвестициями в развитие навыков становятся все более важными. Широкая направленность валидации, которая является необходимым условием для понимания сложности индивидуального обучения, непосредственно приводит к четырехэтапной модели:

- идентификация
- документация
- оценка
- сертификация

Концепция валидации адаптируется к различным контекстам и различным целям. В зависимости от цели процесса валидации определенным этапам будет уделяться больше внимания, чем другим.

5.11. Региональные инструменты профессиональной ориентации

Что это означает с точки зрения процессов?

Профориентация описывает услуги, которые помогают людям любого возраста управлять своей карьерой и делать значимый для них выбор в области образования, обучения и профессиональной деятельности. Это помогает людям задуматься о своих интересах, квалификации и умениях и соотнести эти знания о том, кто они такие, с тем, кем они могли бы стать в жизни и на работе. Региональное сотрудничество в области средств профессиональной ориентации может охватывать законодательство и организационные правила, стратегическую ориентацию, контекст профориентации, стратегии и политику, организацию и координацию, модели обслуживания, информацию о рынке труда, стратегию ИКТ, необходимые квалификации и компетенции для специалистов, а также обеспечение качества.

Примеры:

E5.11-А: Платформа European CareersNet²⁹. Европейская комиссия сотрудничает с Cedefop в целях поддержки профориентации в государствах-членах ЕС. CareersNet – это сеть независимых экспертов в области профориентации и развития карьеры на протяжении всей жизни, управляемая в рамках проекта Lifelong Guidance, Департамента ПОО, в области политики поддержки ПОО. Членами CareersNet являются люди, обладающие признанным опытом в области профориентации и карьерного развития на протяжении всей жизни. Они отбираются на основе объявления о наборе экспертов, проходят процедуру оценки и назначаются руководством Cedefop. Сеть была создана для сбора сопоставимых и достоверных данных в европейском масштабе в области профориентации и карьерного развития на протяжении всей жизни, для мониторинга политики и развития систем, а также для проведения исследований в этой области. Собранная информация и анализ направлены на выявление пробелов и решений, а также на то,

²⁸ <https://www.cedefop.europa.eu/en/publications/3093>

²⁹ <https://www.cedefop.europa.eu/en/networks/careersnet>

чтобы не ограничиваться обзорным анализом национальных систем профориентации, а обеспечить доступ к гармонизированным, сопоставимым данным, основанным на прозрачных критериях.

CareersNet стремится генерировать новые знания, предлагая своим членам возможности для взаимного обучения и коллегиального обмена опытом. Платформа также предоставляет возможность публиковать информацию в области карьерного развития, связанного с различными сферами, такими как образование, обучение, молодежная политика, валидация неформального и спонтанного обучения, обучение взрослых, финансирование ПОО и политика на рынке труда, а также комплексные услуги и политика в отношении молодежи.

5.12. Региональные базы данных индивидуальных профилей молодых соискателей, региональная база вакансий

Что это означает с точки зрения процессов?

Создание совместных баз данных для лиц, ищущих работу, и работодателей, а также информации о рынке труда может помочь работникам и компаниям повысить региональную мобильность и доступ к квалифицированному человеческому капиталу.

Актуальная и умная онлайн-платформа с базой данных о соискателях работы может помочь связать молодых соискателей с целевыми работодателями. Наличие подходящей платформы позволяет сократить потерю времени и ресурсов.

Региональная база данных вакансий может объединить национальные государственные службы занятости и существующие национальные базы данных в единую региональную сеть.

Примеры:

E5.12-A: База данных для соискателей работы Pivotal talent³⁰ – это поставщик решений, который использует расширенный интеллект и прогнозную аналитику для составления профиля, отбора и ранжирования кандидатов в соответствии с присущими им навыками, показателями эффективности и потенциальными возможностями в зависимости от конкретных должностных обязанностей в различных отраслях.

E5.12-B: Портал вакансий EURES³¹ – это европейская сеть служб занятости, где соискатели могут найти работу, а работодатели – компетентных работников. EURES – это больше, чем просто портал вакансий. Это место, где люди могут найти информацию и рекомендации об условиях жизни и труда, а также информацию о рынке труда по всей Европе. Для тех, кто пытается найти работу в приграничных регионах, предоставляется специализированная поддержка. В EURES работодатели могут находить таланты с помощью простого поиска, а соискатели и работники могут просматривать миллионы вакансий, которые соответствуют их навыкам и квалификации. Речь идет не просто о поиске работы, а о построении европейской профессиональной карьеры.

5.13. Региональная рамка обеспечения качества для поставщиков услуг в области образования и обучения

Что это означает с точки зрения процессов?

Рамка обеспечения качества поддерживает качество и актуальность при разработке и реализации образовательных программ. Такая рамка может служить ресурсом для повышения качества преподавания и обучения за счет обеспечения общего понимания и определения стандартов и руководящих принципов. В сфере образования система обеспечения качества включает внутренние и внешние механизмы обеспечения качества для разработки и реализации

³⁰ <https://pivotaltalent.co.za/staffing-solutions-agency/>

³¹ https://eures.europa.eu/index_en

образовательных программ, процессов преподавания и обучения и институциональной практики. Как правило, системы обеспечения качества являются важной основой для внедрения рамок квалификаций.

Примеры:

E5.13-A: ENQA ESG³² – это стандарты и рекомендации обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования обеспечивают основу для внутреннего и внешнего обеспечения качества, принятые на Министерской конференции Европейского пространства высшего образования в 2015 году. ENQA в партнерстве с остальной частью группы E4 (ENQA, ESU, EUA, EURASHE), другими заинтересованными организациями (Educational International, Business Europe) и EQAR работала над проектом ESG 2015. Внедрение системы обеспечения качества в соответствии с ESG является одним из ключевых обязательств Болонского процесса. ESG делится на три части: внутреннее обеспечение качества, внешнее обеспечение качества и агентства по обеспечению качества.

E5.13-B: EQAVET³³ (Европейская рамка обеспечения качества в сфере профессионального образования и обучения) возникла на основе рекомендации Европейского парламента в 2009 году в качестве общеевропейской основы для поддержки системы обеспечения качества в профессиональном образовании и обучении по всей Европе. EQAVET основана на цикле обеспечения и улучшения качества (планирование, реализация, оценка и пересмотр), а также на наборе дескрипторов и индикаторов, применимых к управлению качеством как на уровне системы ПОО, так и на уровне поставщиков услуг ПОО. EQAVET – это «набор инструментов», из которого различные пользователи могут выбирать те дескрипторы и показатели, которые, по их мнению, наиболее соответствуют требованиям их системы обеспечения качества. EQAVET подкрепляет реализацию рекомендации 2020 года о профессиональном образовании и обучении в целях обеспечения устойчивой конкурентоспособности, социальной справедливости и жизнестойкости. В рекомендации ПОО описывается, как можно использовать EQAVET для повышения качества начального и непрерывного ПОО, и представлена полная система EQAVET.

E5.13-C: Региональный стандарт компетентности для внешних оценщиков ERI SEE³⁴ был разработан в рамках проекта «Повышение качества образования и обучения» (EQET SEE) и его компонента обеспечения качества. Региональный стандарт компетенций для внешних оценщиков включает разделы, посвященные профилю работы, вступительным требованиям и шести стандартным областям: основные компетенции, профессиональная практика внешней оценки, межличностное общение и компетенции, методология оценки, лидерство и менеджмент, а также контекст.

E5.13-D: Европейские области и критерии качества для проведения коллегиальных оценок для поставщиков услуг ПОО³⁵. Коллегиальная оценка – это форма внешней оценки, которая помогает проверяемым поставщикам услуг ПОО в их усилиях по обеспечению качества посредством динамичного и мотивирующего процесса взаимного обучения, который приносит пользу поставщикам услуг ПОО и коллегам. В рамках проекта, финансируемого ЕС, группа поставщиков услуг ПОО из Австрии, Хорватии, Эстонии, Финляндии и Словении разработали руководство для проведения коллегиальных оценок поставщиками ПОО.

5.14. Совместные процедуры обеспечения качества

Что это означает с точки зрения процессов?

В ПОО под обеспечением качества понимаются меры для проверки наличия процессов и процедур, которые, будучи эффективными, обеспечивают качество ПОО и его улучшение. Обеспечение качества охватывает разработку и реализацию учебных программ, преподавание, обучение, оценку и сертификацию учебных достижений. Процессы обеспечения качества

³² <https://www.enqa.eu/esg-standards-and-guidelines-for-quality-assurance-in-the-european-higher-education-area/>

³³ <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=1536>

³⁴ <https://www.erisee.org/regional-competence-standard-for-external-evaluators-developed/>

³⁵ https://www.qavet.hr/media/1210/european_peer_review_qa_and_criteria_for_vet_web.pdf

гарантируют, что квалификация, присвоенная отдельному лицу, заслуживает доверия. Таким образом, региональное и международное сотрудничество в области обеспечения качества является необходимым условием для взаимного признания квалификаций.

Примеры:

E5.14-А: Принципы обеспечения качества в рамках ЕРК³⁶. Существует десять принципов обеспечения качества для тех квалификаций, которые являются частью национальных рамок квалификаций, сопоставленных с ЕРК. Принципы охватывают разработку квалификаций, использование результатов обучения, надежную оценку, механизмы обратной связи для постоянного совершенствования, вовлечение заинтересованных сторон, самооценку и внешнюю оценку, управление, измеримые цели с помощью стандартов и руководящих принципов, соответствующие ресурсы, регулярную проверку внешними органами и доступность результатов оценки в электронном виде.

³⁶ [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H1210\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H1210(01))

А. ПРИЛОЖЕНИЯ

А1. Сотрудничество стран Центральной Азии в области образования и повышения квалификации

Пять стран Центральной Азии имеют общее историческое и культурное наследие благодаря своему геополитическому положению и богатому образовательному наследию, включая такие выдающиеся достижения, как медицинская энциклопедия Ибн Сины, датируемая 10 веком, и расцвет астрономии в Самарканде 15 века. Во времена Советского Союза все страны были включены в систему образования, остатки которой, несмотря на более чем 30-летние реформы, все еще заметны в этих странах. Разработанная и внедренная в условиях плановой экономики, когда принятие решений и разработка осуществлялись исключительно в Москве, система оказала положительное влияние на почти всеобщий доступ к среднему образованию, гендерную интеграцию, довольно широкое участие в высшем и профессиональном образовании.

В постсоветский период нехватка ресурсов, особенно для инвестиций в инфраструктуру и учебные программы, отток академического персонала, унаследованный nepoтизм, приводящий к беспрецедентному уровню коррупции, и языковая изоляция привели к тому, что системы образования стран Центральной Азии столкнулись со значительными проблемами в отношении качества, доступности и инклюзивности.

В настоящее время все страны проводят реформы³⁷ и совершенствуют интернационализацию и сотрудничество внутри региона и с третьими странами. Несмотря на то, что в рамках проектов сотрудничества, возглавляемых Россией (СНГ и ЕАЭС), сотрудничество в области образования между Россией и Центральной Азией является менее приоритетным, оно по-прежнему является значительным. Основным вклад вносит использование русского языка в качестве лингва франка в большинстве образовательных учреждений Центральной Азии³⁸, несмотря на значительное внимание, уделяемое национальным языкам³⁹. Мобильность студентов важна не только из-за финансовой доступности российского высшего образования по сравнению с другими академическими возможностями, общего языка и культурных связей, но и из-за доступной финансовой поддержки студентов из Российской Федерации, а также организованного взаимодействия между вузами через ассоциации высших учебных заведений и филиалы российских университетов в ЦА. Стипендия рассчитана примерно на 15,000 мест в год для регионов СНГ/ЕАЭС, и с 2022 года планируется удвоить этот показатель.

После распада Советского Союза открылось больше академических возможностей. Возможности академической мобильности и сотрудничества для стран Центральной Азии стали более разнообразными. В рамках проектов сотрудничества под руководством Китая (Инициатива «Пояс и путь» (BRI) и Шанхайское экономическое сотрудничество) большинство стран Центральной Азии открылись для изучения китайского языка, участия в программах студенческого и академического обмена и получения инвестиций в инфраструктуру образования (в рамках проекта «Мастерской Лубан»). Китайский язык все чаще преподается в Казахстане и Кыргызстане, где некоторые общеобразовательные школы предлагают обязательные или факультативные языковые курсы, в то время как более 30,000 студентов воспользовались стипендиями правительства Китая (некоторые из них отказались от традиционного изучения языка и культуры для изучения экономики и инженерного дела).

³⁷ <https://www.rferl.org/a/central-asia-education-struggles/32593277.html>; <https://www.dvv-international.de/en/adult-education-and-development/editions/aed-662006/education-for-all-and-literacy/review-of-central-asian-countries>; <https://data.unicef.org/resources/mics-education-analysis-for-global-learning-and-equity/>; <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099101023140578441/pdf/P1790811f2f765ea101eb142301abf0100a90db82451.pdf>; <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/09/21/regional-cooperation-on-higher-education-in-central-asia-to-improve-with-world-bank-support>

³⁸ особенно в Казахстане и Кыргызстане, где этот язык сохраняет официальный статус

³⁹ Согласно современным исследованиям (С. Schenk, 2023), национальные языки являются основой возрождения национальной идентичности, особенно после войны России против Украины.

Благодаря ТТСТ сотрудничество с Турцией и академические обмены также становятся все более доминирующими в Центральной Азии с точки зрения обмена студентами, а также совместно созданных учебных заведений. Корея и Япония также вносят свой вклад в реформы в секторе образования посредством академических обменов, а также инвестиций в секторы образования стран Центральной Азии, особенно в инфраструктуру профессионального образования.

Большинство стран ЦА пытались следовать реформам в сфере высшего образования ЕС и привести свою политику в соответствие с Болонским процессом. Казахстан официально является участником Болонского процесса с 2010 года. Благодаря программам Tempus и Erasmus высшие учебные заведения в странах ЦА активно участвуют в общеевропейских партнерствах и реформировании учебных программ. ЕС и европейские страны уже давно поддерживают реформы, особенно в секторе высшего и профессионального образования, чтобы обеспечить более высокое качество и оперативность реагирования систем образования на рынок путем внедрения программ, основанных на компетенциях, систем квалификаций и баз данных, а также партнерства между отраслью и образованием.

Значительные реформы, проведенные во всех странах после распада Советского Союза, включают введение трехступенчатого высшего образования на основе болонских принципов. Согласно недавнему анализу Всемирного банка, «хотя Казахстан является единственным официальным участником Болонского процесса, Европейское пространство высшего образования оказало наибольшее влияние на регион, а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан также приняли некоторые из Болонских принципов. Это включает в себя постепенный переход к трехступенчатой системе высшего образования, состоящей из бакалавриата, магистратуры и докторантуры (Ph.D.), внедрение внешней и внутренней системы обеспечения качества, а также постепенное внедрение кредитно-модульной системы» (На пути к совершенству высшего образования в Центральной Азии: Дорожная карта повышения качества образования и научных исследований посредством региональной интеграции. Всемирный банк, 2023).

Системы профессионального образования в странах ЦА более разнообразны. В Узбекистане существует 3 различных типа заведений профессионального образования и обучения (профессиональные училища, колледжи и техникумы). Программы в профессиональных учебных заведениях относятся к среднему уровню, в то время как все программы в колледжах и техникумах являются послесредними (программы в колледжах рассчитаны на срок до 2 лет, в то время как в техникуме они превышают 2 года). В Казахстане действуют программы профессионального образования среднего уровня (IV уровень Национальной системы квалификаций Казахстана), которые рассчитаны на 2 года, с дополнительным сроком обучения в течение одного года для получения высшего образования 5 уровня Национальной системы квалификаций Казахстана. В Кыргызстане действуют программы как начального, так и среднего профессионального образования (уровни 3 и 4 национальной системы квалификаций). Программы среднего профессионального образования могут быть для выпускников 9-го или 11-го класса, и рассчитаны на 2 или 3 года, соответственно. В Таджикистане и Туркменистане существуют программы профессионального образования, которые сохраняют самые тесные связи с бывшими советскими системами начального и среднего профессионального образования. Продолжительность программ среднего профессионального образования составляет 4 года, если ученики приходят после 9-го класса, и 3 года – после 11-го класса.

Таблица: Системы профессионального образования в странах Центральной Азии

Страны	Первичное ПОО	Вторичное ПОО	ПОО после окончания средней школы
Казахстан		Профессиональное образование: (3 года после окончания 9-го класса,	Необязательный 1 год после окончания профессионального образования

		2 года – после 11-го класса)	
Узбекистан		Программы профессиональных школ (2 года)	Программы колледжей (до 2 лет) Программы техникумов (от 2 лет и более)
Кыргызстан	Начальное профессиональное образование (краткосрочное, дающее доступ к первоначальному трудоустройству или повышению квалификации)	Среднее профессиональное образование (3 года после 9-го класса, 2 года после 11-го класса)	
Таджикистан	Начальное профессиональное образование (краткосрочное, дающее доступ к первоначальному трудоустройству или повышению квалификации)	Среднее профессиональное образование (3 года после 9-го класса, 2 года после 11-го класса)	
Туркменистан	Начальное профессиональное образование (краткосрочное, дающее доступ к первоначальному трудоустройству или повышению квалификации)	Среднее профессиональное образование (3 года после 9-го класса, 2 года после 11-го класса)	

Каждая страна региона испытывает острую потребность в реформах и повышении качества образования, а на внешнем уровне существует признанная необходимость в беспрепятственном признании квалификаций для облегчения академической и трудовой мобильности студентов и работников из Центральной Азии в такие страны, как Россия, Европейский Союз, США, Китай и другие, с которыми страны Центральной Азии быстро развивают академические и экономические связи.

В этой главе рассматривается существующее сотрудничество в области квалификаций и развития навыков в регионе Центральной Азии (ЦА) и с третьими странами. В рамках анализа в нем представлен обзор качественных и количественных аспектов трудовой и образовательной мобильности и миграции. Также, он акцентирует внимание на движущих факторах сотрудничества в области образования и квалификаций с точки зрения их целей по укреплению систем образования и человеческого капитала, а также на социально-экономической ситуации внутри стран.

A1.1. Двустороннее сотрудничество в регионе

Текущее сотрудничество в сфере образования между различными странами открывает ценную перспективу для понимания приоритетов, которые воспринимаются как разработчиками политики в области образования, так и учреждениями. Таким образом, это исследование может дать важную информацию о потенциальных возможностях сотрудничества в секторе квалификаций. Одновременно это прольет свет на лежащие в основе этого мотивы, а также на существующие проблемы, которые требуют тщательного рассмотрения при разработке стратегий расширения сотрудничества в системах квалификаций. Хотя до недавнего времени, помимо высшего

образования, двустороннее и региональное сотрудничество в сфере образования и повышения квалификации было не очень сильным, оно по-прежнему важно. И более того, оно набирает обороты по мере того, как страны переоценивают свой геополитический и экономический статус и влияние регионального сотрудничества на конкурентоспособность. Как отмечают эксперты, несмотря на значительный опыт образовательных партнерств с третьими странами (в первую очередь с ЕС, Россией и Китаем), «поражает отсутствие регионального альянса или даже какой-либо особой заинтересованности в укреплении их географической близости»⁴⁰. Исследователи связывают это явление с чрезмерной активностью внешних держав, таких как Россия и Китай, отмечая, что «эти внешние игроки были более активны в формировании регионального образа, чем сами центральноазиатские государства»⁴¹.

Наиболее важной основой для регионального сотрудничества является Центрально-Азиатское Пространство Высшего Образования (ЦАПВО). Оно было запущено в 2021 году в соответствии с Декларацией Туркменистана.⁴² ЦАПВО явно разработано по европейской модели и призвано обеспечить большую гармонию между национальными системами высшего образования, будь то путем взаимного признания квалификаций, совместных исследований студентов или интегрированных курсов/программ⁴³. В декларации определены следующие области сотрудничества:

- разработка сопоставимых систем национальных квалификаций;
- оптимизация процедуры признания документов об образовании, ученых степенях и званиях;
- внедрение сопоставимой кредитной системы в соответствии с ECTS (Европейская система перевода и накопления баллов);
- поддержка региональной мобильности студентов, преподавателей и профессорско-преподавательского состава путем обеспечения признания и зачета периодов времени, затраченных на обучение;
- обеспечение качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий;
- сотрудничество в разработке образовательных программ, совместных учебных программ, практических занятий и научных исследований;
- предоставление целевых грантов на высшее образование гражданам стран, присоединившихся к настоящей Декларации;
- участие в совместных исследовательских проектах (цитируется по п. 2 Декларации).

Что касается институциональной структуры, то она будет состоять из 4 основных элементов:

1. Альянс Центрально-Азиатских университетов / Форум ректоров стран Центральной Азии
2. Ассоциация организаций по признанию квалификаций
3. Центрально-Азиатская сеть обеспечения качества образования
4. Студенческий союз.

Реализуя амбициозные планы, ЦАПВО намерено обеспечить гармонизацию, а также стабильное развитие высшего образования в странах Центральной Азии. Национальные заинтересованные стороны связывают необходимость создания ЦАПВО с ростом межрегиональной миграции⁴⁴. Миграция людей является очень актуальной темой для Центральной Азии (и рассматривается в главе 4.3). Казахстан особенно активно работает над введением в действие альянса

⁴⁰ Создание Центральноазиатского пространства высшего образования, 2021 год. Эмма Сабзалиева <https://emmasabzalieva.com/2021/07/06/creating-a-central-asian-higher-education-area/> (доступ 4 июля 2023 г.)

⁴¹ Там же

⁴² Декларация Туркменистана. 2021. <https://rm.coe.int/turkestan-declaration/1680a2eac7>

⁴³ <https://emmasabzalieva.com/2021/07/06/creating-a-central-asian-higher-education-area/>

⁴⁴ Создание Центральноазиатского пространства высшего образования, 2021 год. Эмма Сабзалиева <https://emmasabzalieva.com/2021/07/06/creating-a-central-asian-higher-education-area/> (доступ 4 июля 2023 г.)

университетов Центральной Азии. В ходе форума «Алматы 2022», в котором приняли участие ректоры университетов Центральной Азии, а также представители Microsoft, QS, Elsevier, Clarivate Analytics, а также Совета Европы, Наблюдательной группы по Болонскому процессу, Академического информационного центра (Латвия), Казахстан призвал к созданию стипендиальных программ для студентов Центральной Азии, открытие филиалов и представительств университетов в странах Центральной Азии, разработке общих стандартов обеспечения качества и предоставлению доступа к электронной межвузовской библиотеке для университетов, являющихся членами Альянса⁴⁵.

Региональный аспект находится в центре внимания нескольких университетов, созданных в странах Центральной Азии в период с 2000 по 2020 год. Университет Центральной Азии (УЦА) был основан в 2000 году как частный, некоммерческий, светский университет в соответствии с международным договором, подписанным президентами Кыргызской Республики, Таджикистана и Казахстана, а также Ага Ханом, ратифицированным их парламентами и зарегистрированным в Организации Объединенных Наций. Миссия университета заключается в «содействии социально-экономическому развитию Центральной Азии, особенно ее горных сообществ, путем предоставления международно признанных стандартов высшего образования и предоставления народам региона возможности сохранить свое богатое культурное наследие в качестве достояния на будущее»⁴⁶. УЦА предлагает программы бакалавриата и повышения квалификации / профессионального образования, расположенные в жилых кампусах в Нарыне (Кыргызская Республика), Хороге (Таджикистан) и Текели (Казахстан) (в последнем из них занятия начались в 2021 году). Он также предлагает программы в Афганистане. Располагая свои кампусы в крупных городах и сельской местности, а также предоставляя возможности для проведения прикладных исследований, УЦА «надеется стать центром интеллектуальных и экономических преобразований в регионе». УЦА имеет сеть международных партнеров в более чем 7 странах, а также преподавателей и студентов, которые охватывают Центральную Азию (78%) и другие регионы (22%).

Другие университеты в Центральной Азии, в частности, университет Назарбаева в Астане и Американский университет в Центральной Азии, также имеют региональное видение и охват⁴⁷. Казахстан особенно активен во внутрирегиональном сотрудничестве в сфере образования и повышения квалификации в рамках своего плана стать региональным центром академических обменов и создать филиалы международных высших учебных заведений в Республике Казахстан (университеты России, Сингапура, Италии, Кореи и Великобритании уже основали международные филиалы в столице – городе Астана)⁴⁸. План также включает университеты из Центральной Азии. В рамках двустороннего межправительственного соглашения с Узбекистаном в Алматы, Казахстан, планируется открытие филиала Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. С другой стороны, в городе Чирчик, Узбекистан, будет создан филиал Южно-Казахского государственного университета имени М. О. Ауэзова. Такое сотрудничество направлено на обмен ресурсами и опытом, предоставляя лучшие образовательные возможности студентам Центральной Азии в регионе.

Региональное сотрудничество на уровне ПОО менее заметно, но существует, по крайней мере формально. Многие колледжи и техникумы в ЦА стремятся установить международные партнерские отношения с другими региональными партнерами и подписывают меморандумы о взаимопонимании. Такое сотрудничество в основном носит схематичный характер и служит скорее маркетинговой стратегией и «галочками» для процедур обеспечения качества, чем реальным сотрудничеством и взаимным обменом опытом, знаниями и ресурсами.

Региональное сотрудничество на уровне ПОО также поддерживается международными партнерами по развитию. Примечательно, что агентство GIZ в рамках программы профессионального образования для секторов экономического роста в Центральной Азии

⁴⁵ <https://enic-kazakhstan.edu.kz/en/forum-ректоров-stran-centralnoy-azii/forum-ректоров-stran-centralnoy-azii-1>

⁴⁶ Веб-сайт Университета Центральной Азии <https://ucentralasia.org/about/about-uca> (доступ 4 июля 2023 года)

⁴⁷ Образование и развитие навыков в рамках Программы ЦАРЭС, 2019 год. АБР

⁴⁸ Презентация регионального академического центра, 11 июня 2022 г.; ознакомьтесь на https://www.ceenqa.org/wp-content/uploads/Internationalisation_of_Kazakh_higher_education.pdf

(проект PECA) на период 2021-2025 годов (а также в рамках предыдущих этапов проекта) оказывает поддержку 4 странам ЦА⁴⁹ на институциональном и политическом уровнях. Используя отраслевой подход, оно продвигает современное профессиональное образование и переподготовку кадров для пищевой промышленности и логистики. На национальном уровне оно оказывает поддержку министерствам образования во внедрении новой политики и проведении экспериментальных реформ. На уровне учебного заведения, благодаря вовлечению бизнеса в разработку требований к компетенциям и учебных программ, а также внедрению подходов к дуальному профессиональному обучению, это помогает внедрять международные стандарты качества. Его региональное измерение поддерживает трансграничное сотрудничество в целях модернизации и гармонизации систем образования в Центральной Азии: делится опытом проведения образовательных реформ на национальном уровне и способствует взаимному обучению за пределами национальных границ.

Еще один международный проект, поддерживающий региональное сотрудничество (хотя тут подразумевается регион намного шире, чем только Центральная Азия), осуществляется при поддержке АБР. Образовательный компонент ЦАРЭС в рамках текущей стратегии до 2030 года направлен на выявление важных возможностей для гармонизации стандартов образования и навыков, повышения мобильности студентов и работников, усиления информации и перемещения на рынке труда, а также содействия обмену знаниями.

A1.2. Сотрудничество в области образования и переподготовки кадров с третьими странами (Россия, Китай, ЕС, США, Турция и другие)

Существует интенсивное сотрудничество в области повышения квалификации между странами Центральной Азии и третьими странами, в частности, Россией, Китаем, ЕС, США, Кореей и Турцией. Исследование будет сосредоточено на моделях и характере сотрудничества, возможностях, которые оно создает, а также на его вкладе в региональное сотрудничество между странами Центральной Азии.

Россия по-прежнему остается самым заметным партнером и державой в регионе. В Советском Союзе была разработана единая система образования, которая затем была воспроизведена в республиках Центральной Азии. Политика, а также учебная программа ранее определялись Москвой, поэтому центр всегда сохранял преимущество по сравнению с периферией, которой было приказано следовать за ним. В советское время мобильность была в основном ограничена другими советскими республиками, и студентов привлекали такие интеллектуальные центры, как Москва, Ленинград (Санкт-Петербург) и Новосибирск (Putz, 2020). Эти отношения между центром и периферией по инерции сохраняются почти до сих пор, особенно на уровне ПОО.

Все страны Центральной Азии, за исключением Туркменистана, являются членами СНГ. Туркменистан является ассоциированным членом организации. Основываясь на Соглашении о сотрудничестве в области образования (от 15 мая 1992 года)⁵⁰ и Соглашении о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней (от 17 мая 1993 года)⁵¹, страны создали систему признания и установления эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званий Сторон. Несмотря на часто упоминаемую этническую дискриминацию, которой подвергаются студенты из Центральной Азии в России⁵², простота признания квалификаций наряду со знанием русского языка и культуры является одной из основных причин интенсивной академической и трудовой миграции из Центральной Азии в Российскую Федерацию.

Россия сохраняет в своей орбите образовательные системы стран Центральной Азии и сильно зависит от академических и трудовых мигрантов из Центральной Азии (см. ниже), однако

⁴⁹ Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан

⁵⁰ [Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 года, СНГ. Ознакомиться на https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4812](https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4812)

⁵¹ [Соглашение о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней от 17 мая 1993 г.; ознакомиться на https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4553](https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4553)

⁵² <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/china-s-education-diplomacy-central-asia>

образование больше не входит в число приоритетов сотрудничества России и Центральной Азии⁵³. Россия поддерживает стипендиальную программу всех стран, которые она считает сферой своего влияния, и поддерживает международные филиалы российских университетов в Центральной Азии. Согласно недавнему исследованию Оксфордского университета⁵⁴, хотя эффективность этих филиалов российских университетов трудно продемонстрировать, исследование предполагает, что Российская Федерация использует их в качестве инструмента для сохранения и укрепления своей политической власти и влияния в регионе. Учитывая также «политику» высших учебных заведений в России, где в марте 2022 года Российский союз ректоров выступил с призывом заявить о своей поддержке российской агрессии в Украине и о том, что они видят цель процесса университетского образования в воспитании патриотизма, сотрудничество кажется более приемлемым⁵⁵.

Образование является одним из приоритетов в отношениях между **Европейским союзом (ЕС) и странами Центральной Азии (ЦА)**. Tempus, Erasmus Mundus, Erasmus+, Образовательная платформа ЕС-Центральная Азия (CAEP), Европейская образовательная инициатива для Центральной Азии, а теперь и проект DARYA внесли свой вклад в развитие высшего образования и профессиональной подготовки в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

На уровне высшего образования программы Tempus, Erasmus Mundus, Erasmus+ в период с 1987 по 2023 год способствовали проведению широкомасштабных системных реформ, направленных на приведение систем высшего образования Центральной Азии в соответствие с Болонским процессом. Эти программы позволили создать несколько совместных степеней между университетами Центральной Азии и ЕС, а также способствовали созданию новых систем оценки, способствовали мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава на всех уровнях высшего образования.

Ниже приведена статистика ЦА по нескольким проектам:

- В рамках программы по наращиванию потенциала в сфере высшего образования (Erasmus+) страны Центральной Азии приняли участие в 20 проектах. Университет КИМЭП из Казахстана принял участие в качестве полноправного партнера в CEERES. В остальных 19 случаях участвовали организации из всех пяти стран, участвовавшие в качестве партнеров.
- В рамках проекта Жана Моне было профинансировано 11 проектов с институтами-партнерами из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана: восемь модулей и три кафедры.
- Проекты по наращиванию потенциала в области молодежной политики включали в себя 13 проектов с участием 18 полноправных партнеров из Центральной Азии: по шесть из Казахстана и Кыргызстана, пять из Узбекистана и один из Таджикистана. Проекты охватывали такие области, как права человека, социальная интеграция, гендерное равенство, устойчивое развитие, лидерство, предпринимательство и технологии.
- Казахские власти гордились вступлением в Болонский процесс и интеграцией в Европейское пространство высшего образования⁵⁶.

Результаты Erasmus+ показывают, что уровень участия в программах международной студенческой мобильности и наращивания потенциала в сфере высшего образования в Центральной Азии (особенно в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане) выше, чем во многих других азиатских странах⁵⁷.

ЕС разработал региональную инициативу в области образования в рамках своей стратегии 2007 года для Центральной Азии. В рамках этой инициативы в 2012 году была запущена

⁵³ Россия, Китай и Центральная Азия в сфере высшего образования. 2020. Исак Фрумин, Руоки Цао, ознакомиться на <https://academic.oup.com/book/33520/chapter-abstract/287857725?redirectedFrom=fulltext>

⁵⁴ Чанкселиани <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1060586X.2020.1789938>

⁵⁵ http://www.beamnetwork.ca/wp-content/uploads/2022/05/P2_Busygina.pdf

⁵⁶ https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/centralasia-regional-erasmusplus-2019_en.pdf

⁵⁷ Центральная Азия: преодоление порога с разной скоростью, Международное высшее образование №103, 2020. Фархад Алимухамедов

Образовательная платформа ЕС-Центральная Азия (САЕР), ориентированная на высшее образование и профессиональную подготовку. Целью САЕР была поддержка образовательных систем региона посредством внутрирегионального и межрегионального диалога между ЕС и государствами Центральной Азии, координация образовательной деятельности ЕС с другими международными донорами, а также содействие смягчению местных социальных проблем, таких как растущее гендерное неравенство и насильственный экстремизм. Наконец, через Европейский фонд образования (ЕФО) программа выступает за обучение на протяжении всей жизни, за лучшее соответствие систем образования и профессиональной подготовки потребностям рынка труда и наращивание потенциала в этой области. С 2021 года ЕС продолжает поддерживать реформы в сфере образования в рамках новой стратегии ЕС для Центральной Азии и нового Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества.

В настоящее время ЕС оказывает поддержку Центрально-азиатскому региональному пространству высшего образования (см. выше).

Кроме того, начато широкомасштабное сотрудничество в области профессиональных навыков в рамках проекта DARYA, который охватывает различные формы и отвечает разнообразным потребностям стран-участниц.

Проект DARYA, начатый в конце 2022 года в Центральной Азии, финансируется ЕС и в первую очередь направлен на профессиональное образование и обучение (ПОО) и развитие навыков. Проект, реализуемый Европейским фондом образования в сотрудничестве с различными заинтересованными сторонами в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, направлен на решение проблем занятости молодежи в регионе. Проект состоит из трех модулей:

- Повышение уровня развития навыков за счет анализа результатов обучения и будущих потребностей в навыках, совершенствования информационных систем и улучшения мониторинга профессионального образования.
- Создание гибких квалификаций, соответствующих требованиям рынка труда, подтверждение эффективности неформального обучения и укрепление связей между квалификациями и профориентацией.
- Совершенствование подходов к преподаванию для улучшения результатов обучения, использование таких инструментов, как SELFIE для получения навыков 21-го века, повышение квалификации учителей, продвижение обучения на рабочем месте и внедрение профориентации с учетом гендерных особенностей.

Проект DARYA стремится расширить существующие инициативы и внедрить новые меры для удовлетворения потребностей молодежи в обучении и трудоустройстве в Центральной Азии. В нем особое внимание уделяется сотрудничеству, взаимному обучению и кооперации между странами региона и партнерами в ЕС и за его пределами. Применяя целостный региональный подход, Проект DARYA стремится создать синергию между заинтересованными сторонами, помогая молодым людям в Центральной Азии добиться лучшего будущего.

В 2013 году Китай предложил десятилетний план обучения для членов Шанхайской организации сотрудничества, четыре из которых являются странами Центральной Азии, в рамках которого было обещано 30,000 государственных стипендий для обучения в Китае и 10,000 мест для преподавателей и студентов Института Конфуция. К 2016 году в Китае обучалось более 22,000 студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, где казахские студенты составляли явное большинство, имея 13,000 мест⁵⁸. По сей день треть казахстанцев, обучающихся в Китае, получают стипендию китайского правительства, в то время как остальные финансируют свое обучение, которое выходит за рамки изучения китайского языка и культуры. Некоторые школы в Кыргызстане предлагают бесплатные обязательные занятия по китайскому языку с 5-го класса. Инициатива «Пояс и путь» (BRI) и ее План действий в области образования предлагают всеобъемлющую систему сотрудничества и обменов между странами инициативы,

⁵⁸ <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/china-s-education-diplomacy-central-asia>

охватывающую сотрудничество на политическом уровне, языковые обмены и курсы в институте Конфуция, вспомогательные учреждения и сеть «мастерской Лу Бань», студенческие стипендии, подготовку преподавателей, совместные исследовательские и образовательные программы, гармонизацию политики и взаимное признание квалификаций⁵⁹(см. диаграмму ниже).

Диаграмма: Инициатива «Пояс и путь» и ее план действий в области образования (2016)

This includes 24 agreements connected to the Belt and Road Initiative in

Источник: План действий в области образования, BRI на 2016 год, Британский совет.

⁵⁹<https://www.britishchamber.cn/wp-content/uploads/2019/02/Education-on-the-Belt-and-Road-Final-0219.pdf>;
<https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/30277.html>;

В Центральной Азии созданы два института Конфуция (Ташкентский государственный институт востоковедения в Узбекистане, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби в Казахстане). В рамках инициативы BRI четыре страны Центральной Азии (за исключением Таджикистана) заключили соглашения с Китаем о признании образовательных квалификаций. Недавно в Таджикистане стартовала одна из «Мастерской Лу Баня»⁶⁰. Соучредителями проекта являются китайский профессиональный колледж управления городским строительством и технологий в Тяньцзине и Таджикский технический университет в Таджикистане⁶¹. Он начал свою работу в ноябре 2022 года, и на данный момент в нем работают более 300 преподавателей и студентов⁶². Всего в регионе планируется построить пять мастерских в Лу Бане, где будет проводиться обучение по высоким технологиям⁶³.

Корея также активно работает в регионе Центральной Азии на всех уровнях образования – от дошкольного до высшего. Институты имени короля Сечжона и/или корейские образовательные центры действуют во всех 5 странах, открываются центры профессионального образования (учреждения, не выдающие дипломы), предоставляющие программы подготовки и переподготовки кадров (три функционируют в Узбекистане, еще три – два в Узбекистане и один в Туркменистане – строятся), три корейских высших учебных заведения открыли филиалы в Узбекистане (Inha), в том числе Корейский международный университет в Фергане (KIUF). Студенты ЦА могут получить различные корейские стипендии (Global Korea Scholarships, стипендии CIAT-KOICA для специалистов, работающих в сфере управления научно-исследовательскими институтами в ЦА, и стипендии Фонда зарубежных корейцев для корейской диаспоры, проживающей в ЦА) для обучения на уровне высшего образования⁶⁴.

Организация тюркских государств (ОТГ) была создана в 2009 году как межправительственная организация. Её основная цель – способствовать всестороннему сотрудничеству между тюркоязычными государствами. ОТГ активно развивает сотрудничество в области образования между своими странами-членами. Эти инициативы в этой области направлены на создание более единого образовательного ландшафта во всем тюркском мире, способствующего культурному взаимопониманию, обмену знаниями и мобильности студентов и преподавателей.

В период с 2010 по 2023 год было проведено семь встреч министров образования государств-членов, посвященных различным вопросам образования, включая совместные олимпиады, партнерства в области дошкольного образования и программы обмена студентами. Следующая встреча запланирована на 2024 год в Азербайджане. Основными результатами сотрудничества в сфере образования являются:

- Создание Союза тюркских университетов (TURKUNIB) в 2014 году, членами которого в настоящее время являются 49 университетов. TURKUNIB координирует следующие мероприятия: «Программа обмена Орхун» для мобильности студентов и преподавателей, совместные исследовательские проекты и доступ к электронной библиотеке. 7-я Генеральная Ассамблея состоится в Баку, Азербайджан, в 2024 году.
- Сотрудничество на школьном уровне охватывает программы студенческого и профессионального обмена, а также проект «Школа-побратим». Программы студенческого обмена были проведены в Турции (2016) и Азербайджане (2018). Проект «Школа-побратим» укрепляет связи между школами в разных тюркоязычных странах.

Другие международные субъекты в Центральной Азии включают США⁶⁵, Китай, Иран и Индию, а также многосторонних партнеров, таких как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Исламский банк развития (ИБР), Азиатский банк развития (АБР). Создание потенциала для реформирования систем образования в странах

⁶⁰ «Мастерские Лу Баня» были организованы муниципалитетом Тяньцзиня, одного из главных технологических и научных центров Китая, и впервые были включены в программу BRI в 2016 году. Это предполагает создание центров профессиональной подготовки за рубежом, которые обеспечивают техническую подготовку и основы педагогики для местных инструкторов или работников. Центры нацелены на удовлетворение потребностей китайских компаний, связанных с проектами.

⁶¹ <http://en.people.cn/n3/2023/0518/c90000-20020183.html>

⁶² <http://en.people.cn/n3/2023/0518/c90000-20020183.html>

⁶³ <https://eurasianet.org/china-expands-vocational-training-centers-to-central-asia>

⁶⁴ <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/advanced-education-diplomacy-south-korea-central-asia>

⁶⁵ <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eeep/stem-education-in-central-asia-a-key-measure-for-building-a-resilient-future-12352>

Центральной Азии, которые в значительной степени выиграют от местной готовности, сетей и инструментов для привлечения инвестиций на благо своих соответствующих систем образования, промышленности и отдельных лиц.

Недавние исследования⁶⁶ показали, что страны Центральной Азии, хотя и не в равной степени, становятся более открытыми для внешнего сотрудничества и целенаправленно прибегают к интернализации. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан особенно быстро извлекли выгоду из сотрудничества с высшими учебными заведениями третьих стран. Это началось довольно рано, в 1990-х годах, когда несколько университетов в этих трех странах открыли программы на английском языке⁶⁷ и набрали международный персонал и студентов. Узбекистан стремится к интернационализации посредством освобождения всех международных университетов от налогов до 2023 года. «Правительства и высшие учебные заведения демонстрируют меняющиеся мотивы и пытаются сосредоточиться на структурных изменениях. Интернационализация рассматривается как способ повышения качества образования и внедрения новых тенденций в преподавании и исследовательских методах. Ориентируясь на качество, международное научное сотрудничество и гармонизацию, правительства Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана демонстрируют свою озабоченность растущей ролью образования как средства расширения межкультурной компетенции и знаний о других культурах».⁶⁸ Похоже, это приносит свои плоды: страны Центральной Азии (ученые, университеты) все чаще фигурируют в международных рейтингах. Международное сотрудничество вносит значительный вклад в результаты исследований в Центральной Азии, и казахстанские университеты начали входить в число 1000-1400 лучших университетов в Мировом рейтинге университетов QS и Мировом рейтинге университетов Times Higher Education.

A1.3. Академическая мобильность между странами Центральной Азии и в третьи страны

Мобильность, как студентов, так и рабочих, создает потребность в признании квалификации для получения доступа к дальнейшему образованию и возможностям трудоустройства, как для выезжающих, так и для въезжающих. Центральная Азия считается одним из важнейших глобальных коридоров мобильности.

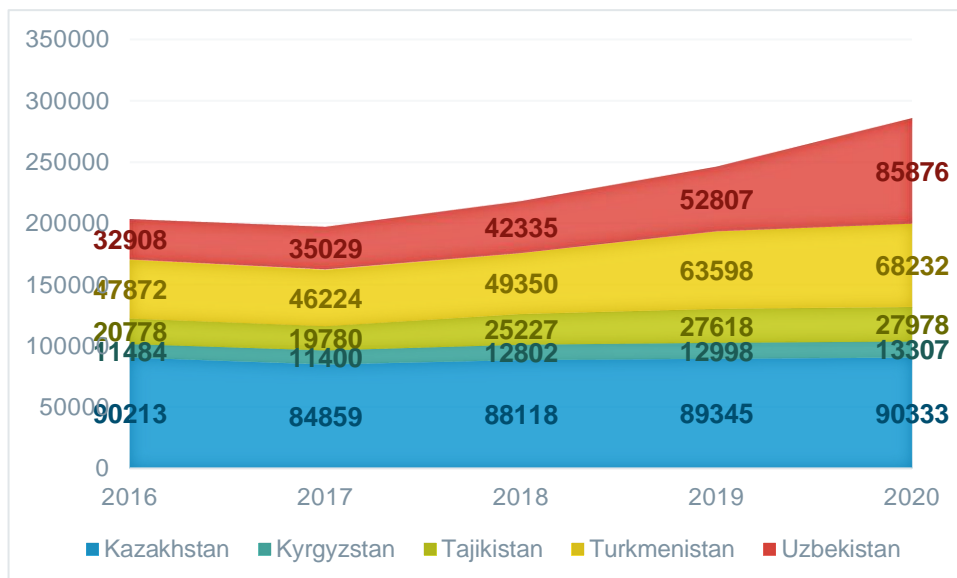
Согласно статистике ЮНЕСКО, в целом в 2020 году за рубежом обучалось около 285,000 студентов из Центральной Азии, самая большая группа – из Казахстана и Узбекистана (31,5% и 30% соответственно от общего числа мобильных студентов за этот год), за которыми следуют Туркменистан (24%) и Таджикистан (9%). Эта тенденция усиливается (рост на 30% по сравнению с 2016 годом). Популярными направлениями являются Россия, Китай, Турция, Южная Корея, Соединенные Штаты, Европа и различные арабоязычные страны.

Диаграмма: Число выезжающих студентов из стран Центральной Азии в 2016-2020 годах

⁶⁶<https://www.internationalhighereducation.net/api-v1/article/!/action/getPdfOfArticle/articleID/2975/productID/29/filename/article-id-2975.pdf>

⁶⁷ В начале 1990-х годов некоторые университеты (такие как Университет КИМЭП в Казахстане и Университет Центральной Азии в Кыргызстане) и факультеты (школы) в регионе начали предлагать программы на английском языке. Несколько лет спустя в регионе были открыты новые университеты с зарубежными партнерами (Казахстанско-Британский технический университет, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина) и филиалы зарубежных университетов (Вестминстерский международный университет и Туринский политехнический университет в Узбекистане). В настоящее время правительства этих трех стран проводят значительные реформы в области признания дипломов и набора иностранных сотрудников и студентов, демонстрируя стремление к интернационализации.

⁶⁸ Там же

Источник: Институт статистики ЮНЕСКО, 2023 год.

До недавнего времени Россия оставалась основным пунктом назначения для мигрантов из Центральной Азии, особенно из стран региона, наиболее зависимых от денежных переводов, – Таджикистана и Кыргызстана. Тенденция усиливалась: по данным трекеров миграции ЦА, которые собрали и проанализировали доступные данные об учебных визах в Россию, ЕС, США, Канаду и Южную Корею в период с 2016 по 2019 год рост составил 42%. Эту тенденцию легко объяснить тем, что «знакомство с русским языком и культурой, обусловленное общим советским прошлым, географической близостью и острой потребностью России в трудовых мигрантах, продолжает притягивать Центральную Азию в сферу интересов Москвы»⁶⁹. Финансы тоже имеют значение, помимо географической близости и более низкой платы за обучение, студенты из ЦА могут получить стипендию в размере около 15,000 долларов от Российской Федерации, которую планировалось удвоить в 2024 году⁷⁰. Кроме того, в России применяется структурированный процесс получения гражданства для высококвалифицированных кадров, таких как врачи и инженеры. Это привело к тому, что в 2016-2019 годах ежегодное число граждан Центральной Азии, получающих российское гражданство, увеличилось с 94,155 до 125,319 человек. Однако объявление Россией войны Украине существенно повлияло как на ее имидж как наиболее желанного места для выездов из ЦА, так и на направление миграции между Россией и ЦА⁷¹: «поток мигрантов, покидающих центр влияния бывшей империи, в поисках убежища в тех самых местах, которые она колонизировала».⁷²

Китай становится все более популярным направлением для многих студентов из Центральной Азии после России. В рамках десятилетнего образовательного плана для членов Шанхайской организации сотрудничества было обещано предоставление 30,000 государственных стипендий на обучение в Китае в дополнение к 10,000 мест для преподавателей и студентов Института Конфуция. К 2016 году в Китае обучалось более 22,000 студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Эксперты отмечают, что студентов из Центральной Азии привлекает Китай из-за отношения к иностранным студентам (по сравнению с Россией, где они часто подвергаются дискриминации) и качества образования. «План Путина по вхождению пяти

⁶⁹ *Центральноазиатский механизм отслеживания миграции, 2020 год.* Шер Хашимов, Раушан Жандаева, Кымбат Нуранова и Жибек Айсарина, *The Oxus Society*, ознакомьтесь на <https://oxussociety.org/introducing-the-central-asia-migration-tracker/>

⁷⁰ <https://regnum.ru/news/3065567>

⁷¹ *Внутри и наружу (In and Out): Центральная Азия как центр новой мобильности после начала войны на Украине. 2023 год.* Центр Дэвиса по изучению России и Евразии. Гарвардский университет, ознакомьтесь на <https://daviscenter.fas.harvard.edu/events/and-out-central-asia-center-new-mobilities-after-outbreak-war-ukraine>

⁷² Каресс Шенк. *Российские мигранты и национальная идентичность в Казахстане. 2023.* Опубликовано на <https://www.ispionline.it/en/bio/caress-schenk>

российских университетов в топ-100 мировых рейтингов университетов провалился, в то время как шесть китайских университетов достигли этой цели»⁷³.

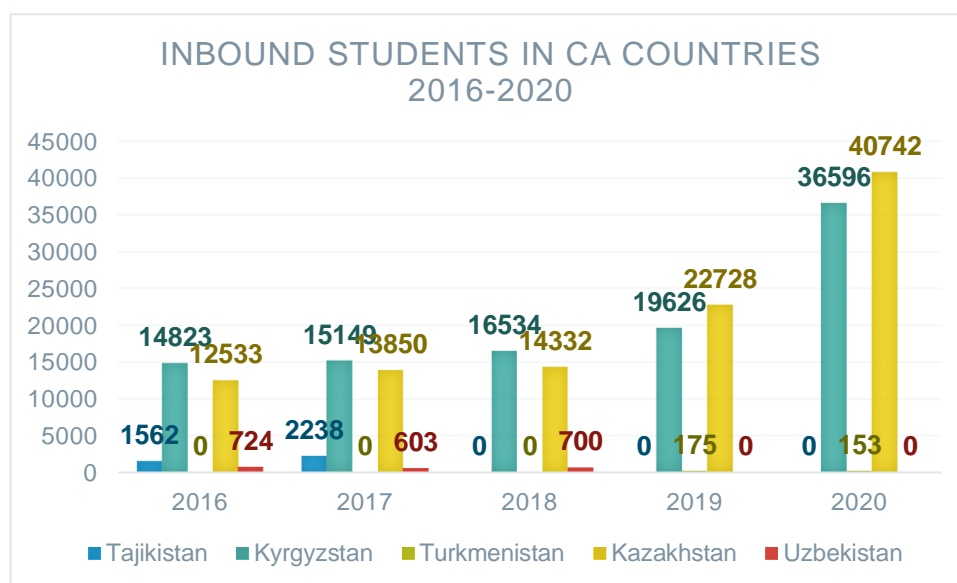
Страны Центральной Азии также активно участвуют в программах студенческой мобильности ЕС. В рамках программы Erasmus Mundus в Центральной Азии было предоставлено 343 стипендии (68 в Узбекистане, 176 в Казахстане, 70 в Кыргызстане, 22 в Таджикистане и 7 в Туркменистане)⁷⁴.

Центральная Азия получила доступ к почти 4% всего бюджета ERASMUS+ на международную мобильность, что позволило реализовать более 1,100 проектов для двусторонних партнерств, которые организуют мобильность для 7,395 студентов, исследователей и сотрудников (5,053 из Центральной Азии и 2,342 в Центральную Азию).

США, другие азиатские страны и Европа, хотя и сильно отстают от России и Китая, также являются ключевыми направлениями. Студенты Центральной Азии наиболее активны в программах мобильности ERASMUS+, а в Европе на 14% увеличилось число граждан Центральной Азии, получивших разрешение на работу, учебу или проживание в ЕС. В Корее за тот же период этот показатель увеличился на 92%, и тенденция прослеживается в Турции и странах Персидского залива⁷⁵.

Внешняя мобильность студентов также поощрялась и поддерживалась за счет стипендий, предоставляемых правительством и третьими сторонами. В Казахстане действует «Стратегия студенческой мобильности», нацеленная на достижение показателя внешней мобильности в 20%, увеличение присутствия международных университетов в Казахстане до 12 к 2029 году. Хотя существуют схемы финансирования обучения студентов за рубежом (такие как стипендиальная программа «Болашак» для граждан Казахстана, «Дурахшандагон» от правительства Таджикистана, европейское финансирование Erasmus Mundus, стипендиальные программы правительств Китая, Кореи, России и Турции), большинство студентов оплачивают свое обучение самостоятельно. Например, подсчитано, что 2/3 казахстанцев, обучающихся в Китае, платят за себя сами.

Страны Центральной Азии все чаще становятся принимающими странами для академической миграции. Согласно статистике ЮНЕСКО, в 2020 году в Казахстане и Кыргызстане обучалось более 75,000 иностранных студентов, что более чем удвоилось для Кыргызстана и утроилось для Казахстана с 2016 года.

⁷³ <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/china-s-education-diplomacy-central-asia>

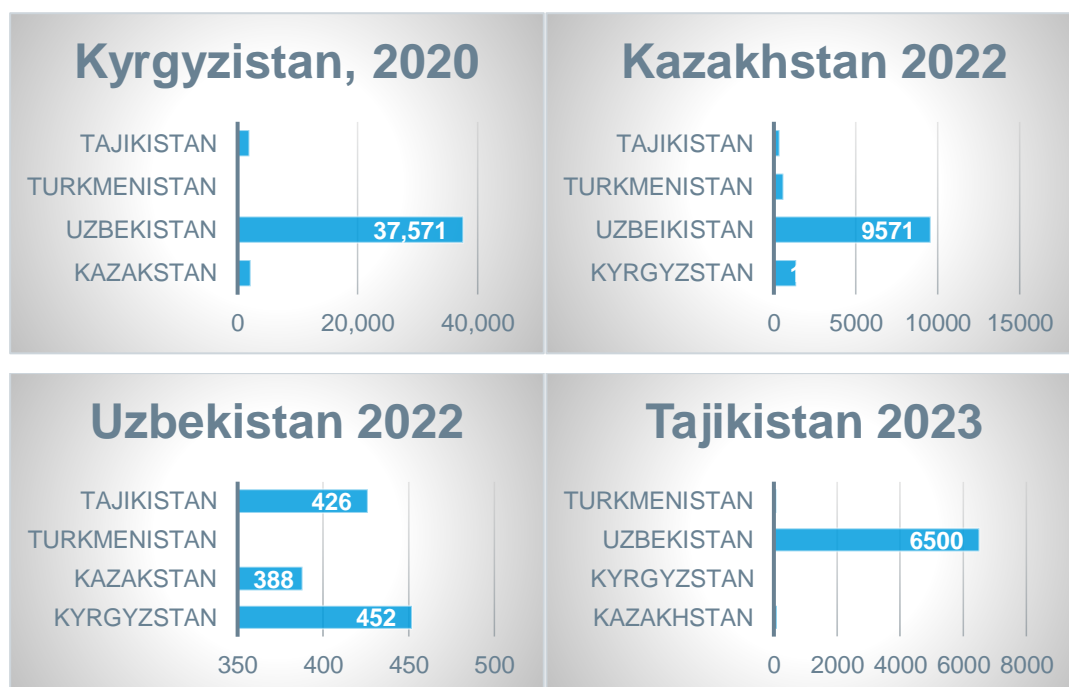
⁷⁴ https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/library/emjmd-catalogue_en

⁷⁵ Центральноазиатский механизм отслеживания миграции, 2020 год.

Источник: Институт статистики ЮНЕСКО.

Большинство иностранных студентов в странах Центральной Азии – выходцы из Центральной Азии. Было подсчитано, что к 2020 году в Казахстан приедут до 70% иностранных студентов. В таблицах ниже представлены характеристики внутрирегиональной мобильности для четырех стран: Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Несмотря на то, что узбеки являются самой многочисленной группой посетителей как в Кыргызстане, так и в Казахстане, в абсолютных цифрах Кыргызстан кажется более привлекательным. В Кыргызстане обучался 37,571 (2020 год) узбекский студент, а в Казахстане – 9,571 (2022 год).

Таблица: Иностранные студенты в разбивке по странам происхождения

Источник: Кыргызстан – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики⁷⁶; Казахстан – ENIC Kazakhstan⁷⁷; Узбекистан – Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан⁷⁸; Таджикистан – Рахмонали Мирзоев, директор Республиканского учебно-методического центра.

Согласно неофициальным данным колледжей, на уровне ПОО также существует внутрирегиональная мобильность, однако официальные данные об этом получить невозможно. Судя по информации, собранной в ходе интервью, это было объяснено пробелом в законодательной базе. Респонденты утверждали, что, хотя студенческая мобильность является нормой на уровне высшего образования, равной нормативной базы для мобильности на профессиональном уровне не существует.⁷⁹

Это стремление к интернализации, изначально рассматривавшееся как инструмент повышения качества образования и возможность для граждан Центральной Азии получить доступ к высококачественным программам, как отмечают эксперты, превращается в самостоятельную цель. Страны Центральной Азии становятся принимающими странами в сфере студенческой

⁷⁶

http://www.stat.kg/en/odata/category/4710/?fbclid=IwAR2uC61A2ZCqXPmVHhB0hQbB0aXYV9HD9pGAIMya1JcbjdFjYdZtPgX_MZk

⁷⁷ https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/156/file_en/cis_backgroud_translation.pdf?cache=1677745949

⁷⁸ https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/32014-o-qish-maqsadida-o-zbekistonga-tashrif-buyurgan-xorijlik-talabalar-soni-3?fbclid=IwAR3Z_50H0KI4z4SdUC6WIJHbOObd9vhHpf3RCiGzw4X8peLnjZH8aklGa9k

⁷⁹ Результаты обсуждения в фокус-группе. Партнеры DMI в рамках проекта DARYA. 2023

мобильности, что может принести больше пользы принимающим системам образования, чем повышение качества – финансовые потоки поступают за счет взимаемых сборов, поскольку только часть поступающих студентов получает государственные стипендии. При этом следует также отметить, что окно возможностей, создаваемое интернализацией (как качественной, так и финансовой), также может увеличить разрыв между различными странами региона⁸⁰.

⁸⁰ Там же

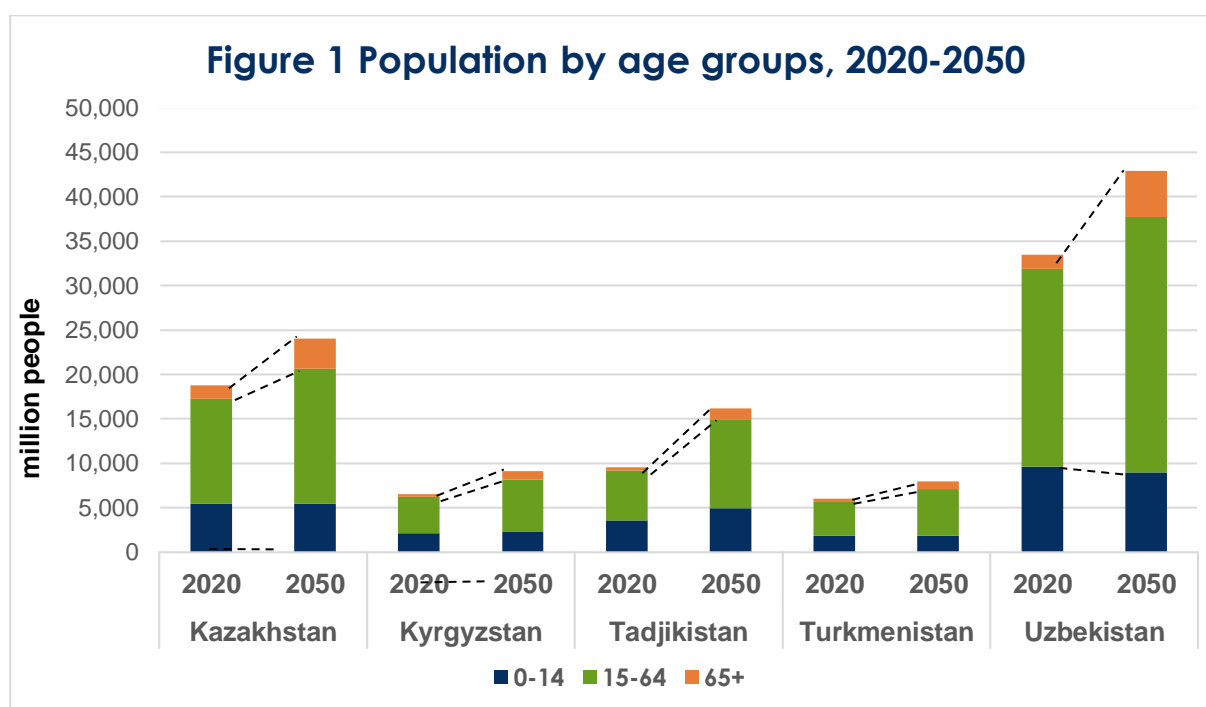
A2. Демографические, социальные и экономические факторы регионального сотрудничества

В этой главе будут проанализированы демографические, социальные и экономические факторы регионального сотрудничества. Социально-экономические аспекты регионального сотрудничества с акцентом на сотрудничество в области образования и повышения квалификации.

A2.1. Демографический и социальный контекст в странах Центральной Азии

В этой части исследования демографическая ситуация в Центральной Азии представляет собой обзор с точки зрения региональных и глобальных рынков труда. Принимая во внимание, что политическая воля сторон является необходимым условием для любого регионального сотрудничества, в этой части исследования будут рассмотрены политические перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии. В исследовании рассматриваются улучшения визового режима между странами региона, трансграничное передвижение, вопросы миграции.

A2.1.1. Демографическая ситуация в Центральной Азии

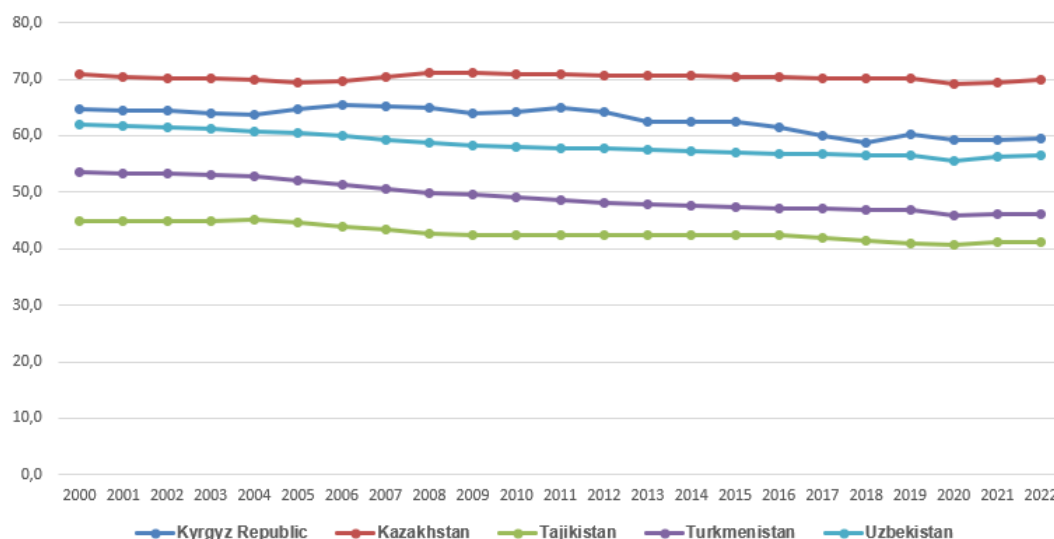
Источник: ДЭСВ ООН

Согласно последним имеющимся прогнозам Отдела народонаселения ДЭСВ ООН (рисунок 1), доля детей в возрасте до 15 лет в период с 2020 по 2050 год в Туркменистане и Узбекистане сократится на 1 и 8 процентных пунктов соответственно, в Таджикистане и Кыргызстане – увеличится на 38 и 7 процентных пунктов, по Казахстану – будет почти на одном уровне. За тот же период в этих странах доля пожилых людей (в возрасте 65 лет и старше) к 2050 году увеличится на 3-8 процентных пунктов и достигнет 12% в Узбекистане и 14% в Казахстане. Это приведет к увеличению предложения рабочей силы во всех этих странах. Потребности в социальных программах для детей (образование и т.д.) во всех этих странах относительно снизятся, в то время как спрос на социальную защиту пожилых людей значительно возрастет.

A2.1.2. Рынок труда

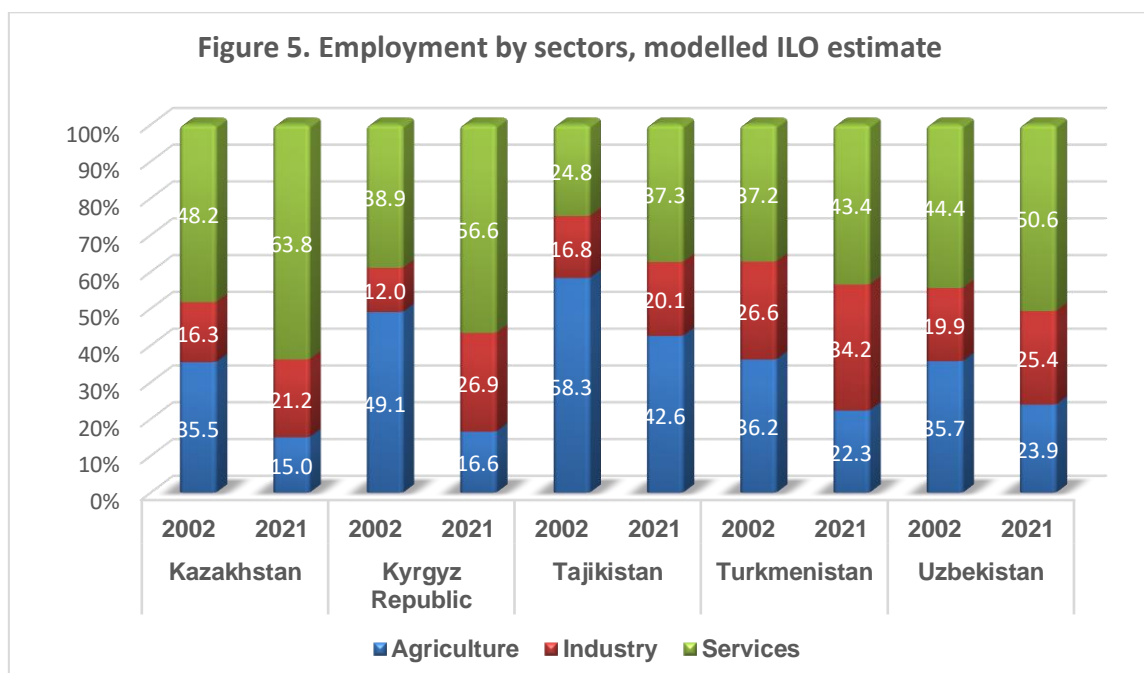
Страны демонстрируют различные тенденции в показателях участия в рабочей силе (ПУРС) (рисунок 4). В Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане этот показатель имеет тенденцию к снижению, в то время как в двух других странах он практически не изменился за последние 20 лет. Показатель ПУРС в Таджикистане значительно ниже, чем в других странах Центральной Азии. Это может свидетельствовать о широкой трудовой эмиграции, которая началась в этой стране гораздо раньше, чем в других странах региона.

Figure 4. Labour force participation rate, modelled ILO estimate

Источник: МОТ.

Figure 5. Employment by sectors, modelled ILO estimate

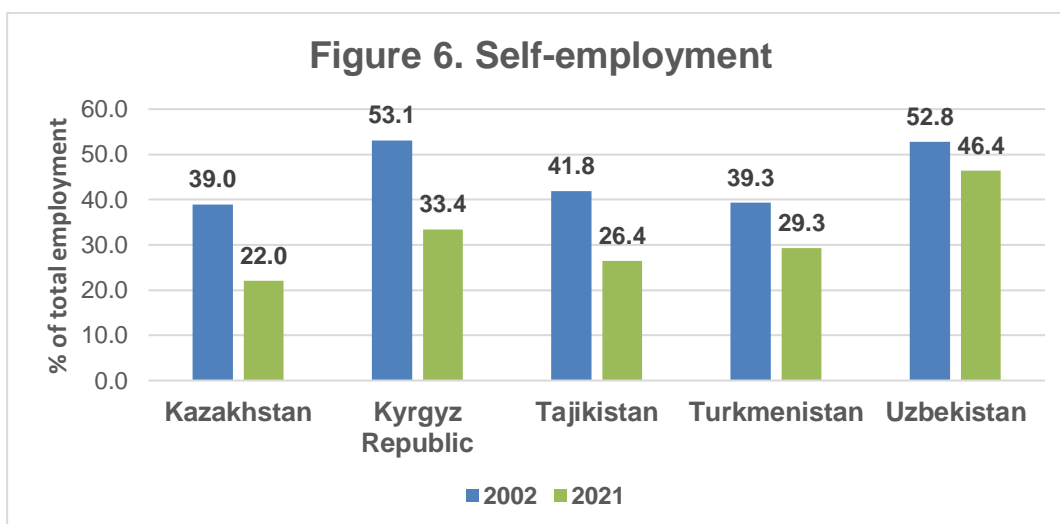

Источник: МОТ.

В 2002-2021 годах структура занятости во всех пяти странах региона претерпела кардинальные изменения (рис. 7). В отраслевом разрезе в этих странах произошел значительный сдвиг от сельского хозяйства к сфере услуг и, в меньшей степени, к промышленности. В 2002-2021 годах сельское хозяйство как работодатель потеряло от 12 (Узбекистан) до 32 (Кыргызстан) процентных пунктов от общей численности занятых; в то же время доля услуг выросла от 6

(Узбекистан) до 18 (Кыргызстан) процентных пунктов. Доля промышленности в общей численности занятых увеличилась во всех странах в основном за счет строительства и реализации программ промышленного развития. В результате этих изменений сельское хозяйство утратило свою роль основного работодателя во всех странах, за исключением Таджикистана, где оно стало играть меньшую роль, но по-прежнему оставалось основным сектором занятости. Эти изменения согласуются со значительной общемировой тенденцией перехода работников из сельского хозяйства в сферу услуг при относительно незначительном увеличении занятости в промышленности.

Важной особенностью рынка труда в Центральной Азии является очень высокая доля самозанятых среди занятых (рисунок 10), особенно в Узбекистане. В отличие от развитых стран, где самозанятые – это в основном представители свободных профессий или работодатели (и все большее число тех, кто вовлечен в коммерческую экономику), в регионе эти люди в основном являются фермерами и мелкими торговцами/поставщиками услуг. Различия в показателях самозанятости по странам напрямую связаны с долей занятых в сельском хозяйстве, розничной торговле и бытовых услугах. Это профессии низкого качества из-за относительно низкого дохода и высокой нестабильности рабочей среды без каких-либо соображений безопасности труда. Тенденция к некоторому сокращению доли самозанятости в общей численности занятых, наблюдаемая во всех странах региона, может быть объяснена уменьшением роли сельского хозяйства, где сосредоточено большинство самозанятых.

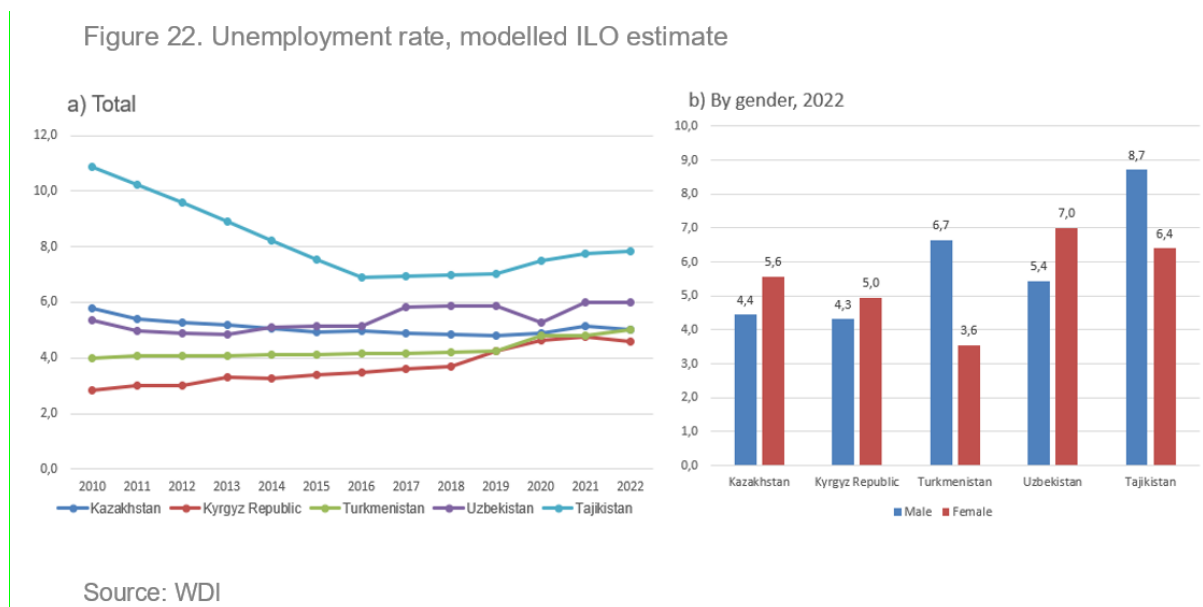
Показатели мирового развития.

A2.1.3. Уровень безработицы

В Центральной Азии существуют различные показатели безработицы. Государственные службы занятости оперируют данными об официально зарегистрированных безработных. Часто эти показатели отличаются от статуса безработного по определению МОТ. Основная причина этого заключается в том, что многие безработные (в понимании МОТ) не пытаются регистрироваться в государственных службах в основном потому, что не видят в этом никакой выгоды – государственная поддержка зарегистрированных безработных носит символический характер или вообще отсутствует. Уровень официально зарегистрированной безработицы составляет около 1-3% от общей численности рабочей силы в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, что значительно ниже значений, сообщаемых национальными статистическими управлениями на основе определения МОТ. Официальный уровень безработицы в Узбекистане был очень низким (<1%) до 2009 года, когда в административных целях было принято определение МОТ.

Имеющиеся данные (рис. 22) свидетельствуют о значительном снижении уровня безработицы во всех пяти странах по сравнению с началом 2000-х годов. Однако в последние годы тенденции изменились. Можно наблюдать дальнейшее снижение безработицы в Казахстане и Кыргызстане, стагнацию уровня безработицы в Таджикистане или даже его скромный рост в Узбекистане.

Нынешний уровень безработицы в Таджикистане довольно высок (около 11% от общей численности рабочей силы в 2019 году). Более того, эти две страны имеют самые высокие темпы прироста населения в регионе. В трех других странах показатели уровня безработицы относительно низкие (4,6-6,3% в 2019 году). Очевидно, что экономический рост и трудовая миграция сыграли важную роль в снижении/сдерживании безработицы.

Гендерные различия в уровнях безработицы значительны во всех странах региона, за исключением Узбекистана (рисунок 22b). В Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане уровень безработицы среди женщин выше, чем среди мужчин, в то время как в Таджикистане и Туркменистане мужчины чаще остаются безработными, чем женщины. Одно из возможных объяснений заключается в том, что в последних странах безработные женщины скорее выбывают из состава рабочей силы, чем продолжают искать работу.

A2.1.4. Политические перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии

В условиях меняющегося мирового порядка, когда Китай и Россия пытаются стать геополитическими и экономическими полюсами, важно исследовать взаимодействие этих держав в Центральной Азии, которая обладает огромными запасами энергии и расположена на ключевом перекрестке, соединяющем Восток с Западом и Север с Югом.

В Центральной Азии сосуществуют две незападные интеграционные инициативы. Первая – это возглавляемый Россией Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который входят два члена из Центральной Азии – Казахстан и Кыргызстан. Вторая – это китайская инициатива «Пояс и путь» (BRI), программа инвестиций в инфраструктуру объемом более 1 трлн долларов США, которая укрепляет влияние Пекина во всех государствах региона.

Вражда между Китаем и Россией продолжалась почти три десятилетия, вплоть до 1990-х годов. С тех пор Китай и Россия превратились из ожесточенных воюющих сторон в добрых соседей. Менон считает это китайско-российское сближение «стратегическим сближением». Один из примеров такого сближения можно увидеть в Центральной Азии. Китай последовательно подтверждает свою позицию по стабилизации Центрально-азиатского региона, как в политическом, так и в социальном плане, посредством инициатив в области развития.

В первые годы независимости страны Центральной Азии столкнулись с огромными внутренними проблемами, и их политика была в основном направлена внутрь себя. С тех пор, по мере укрепления своих институтов после обретения независимости и после мирной и стабильной смены руководства в нескольких странах, они готовы принять более региональный подход к решению общих проблем и разработать механизмы сотрудничества, которые отражают потребности и чаяния их народов и соответствуют им.

Короче говоря, регион переживает период, когда у него есть все необходимые условия для того, чтобы вывести сотрудничество на новый уровень.

Несмотря на ведущую роль России и Китая в Центральной Азии, с 2017 года страны Центральной Азии активизировали усилия по активизации регионального сотрудничества внутри региона. В качестве первого шага была создана новая платформа «Ежегодная консультативная встреча лидеров Центральной Азии». Президенту Узбекистана Шавкату Мирзиёеву приписывают инициативу проведения официальной ежегодной встречи лидеров стран Центральной Азии.

В его рамках в 2021 году был учрежден **Форум ректоров университетов стран Центральной Азии**, который провел свое первое заседание **12-13 мая 2022 года в Алматы**.

Четвертая консультативная встреча глав государств Центральной Азии состоялась в Чолпон-Ате, Иссык-Кульская область Кыргызстана, **21 июля 2022 года**. По итогам прошедшей встречи лидеры стран Центральной Азии подписали следующие документы:

- Президенты Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в 21 веке. Таджикистан и Туркменистан присоединятся к этому документу после завершения внутренних процедур на национальном уровне.
- **Дорожная карта развития регионального сотрудничества на 2022-2024 годы.**
- **Региональная программа «Зеленой повестки дня» для Центральной Азии.**
- Концепция взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов.

Стороны договорились о дальнейшем укреплении многостороннего сотрудничества между государствами региона в области образования и науки путем проведения двусторонних и многосторонних мероприятий, научных конференций, симпозиумов, а также в рамках Форума ректоров университетов стран Центральной Азии, которые способствуют развитию совместных научных и образовательных проектов по приоритетным направлениям и расширению сотрудничества на региональном уровне.

Последняя, **Пятая консультативная встреча** глав государств стран Центральной Азии состоялась в Душанбе, Таджикистан, 14 сентября 2023 года.

В отличие от предыдущих сессий, на 5-й встрече также присутствовал Президент Азербайджана Ильхам Алиев в качестве почетного гостя и [специального представителя Генерального секретаря ООН](#), что стало первым случаем в истории, когда лидер страны за пределами Центральной Азии присоединился к этой региональной конференции.

По итогам саммита был принят пакет из пяти документов, включая Совместное заявление в качестве основного документа встречи и четыре дополнительных документа, которые являются:

- Соглашение об укреплении взаимосвязанности наземного транспорта в Центральной Азии.
- Соглашение между странами Центральной Азии об общих направлениях молодежной политики.
- Положение о Совете национальных координаторов консультативных встреч глав государств Центральной Азии (утверждено главами государств)
- Утвержденная дорожная карта по поддержке здоровья и благополучия в Центральной Азии на 2022-2025 годы.

Помимо встреч на высоком уровне, в рамках мероприятия состоялись Экономический форум, Второй форум ректоров высших учебных заведений, Форум ученых, Первая встреча министров транспорта и другие.

Экономическое сотрудничество

В контексте экономического сотрудничества страны региона приступили к реализации совместных проектов промышленной кооперации, созданию эффективных производственно-сбытовых цепочек, развитию транспортной и энергетической инфраструктуры.

На этом пути были устранены многие барьеры, созданы условия для свободного передвижения граждан, активных культурных и туристических обменов (*подробная информация в части 5.1.4.*).

Совместные усилия позволили странам Центральной Азии не только восстановить допандемический уровень взаимодействия, но и значительно увеличить товарооборот. По данным NSA, в 2021 году объем внутренней региональной торговли вырос на 27%, превысив 8 миллиардов долларов США.

Несмотря на положительную динамику, потенциал торгово-экономического сотрудничества между странами региона по-прежнему остается неиспользованным. Сегодня на долю внутрирегиональной торговли приходится, по разным оценкам, от 5 до 10 процентов общего товарооборота стран региона.

Страны договорились о создании системы приграничных торговых зон с едиными правилами и упрощенными процедурами поставок товаров.

В целях дальнейшего развития торгово-экономических связей также было предложено более широко использовать потенциал прямого межрегионального сотрудничества и запустить ежегодный **Форум регионов Центральной Азии**.

В результате обострения кризиса в мировой экономике страны Центральной Азии столкнулись с проблемами разрыва традиционных цепочек поставок, высокой инфляцией, а риски продовольственной и энергетической безопасности многократно возросли.

«В этих условиях спрос на координацию и повышение эффективности многостороннего сотрудничества в рамках формата консультативных встреч еще более возрастает», – сказал Шавкат Мирзиев. Я хотел бы подчеркнуть, что мир, стабильность и процветание всего региона зависят от нашей солидарности и готовности принимать решительные меры для защиты общих интересов Центральной Азии.

Казахстан уже предпринимает практические шаги в этом направлении совместно с кыргызскими и узбекскими партнерами. В частности, на казахстанско-узбекской границе реализуется проект Международного центра промышленного сотрудничества «Центральная Азия», а на казахстанско-кыргызской границе реализуется Промышленный торгово-логистический комплекс.

Между Казахстаном и Таджикистаном существует соглашение о создании оптово-распределительных центров, а с Туркменистаном планируется строительство зернового терминала. Эти проекты отвечают общим интересам стран ЦА в увеличении взаимной торговли, а также в экспорте продукции на рынки других стран.

A2.1.5. Миграция, визовые режимы, улучшение трансграничного передвижения

За последние 5 лет визовые режимы в Центральной Азии улучшились для всех стран, за исключением Туркменистана.

Визовый режим между Узбекистаном и Таджикистаном действовал с 2000 года — результат ухудшения дипломатических отношений. В 2017 году обе страны отменили визовые требования. Возобновлено прямое авиасообщение между столицами двух стран. Все пограничные переходы вновь открыты, открыт новый пограничный переход между узбекским городом Ургут и таджикским городом Пенджикент.

Визовые режимы в Центральной Азии		Граждане				
		Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Страны для въезда	Казахстан		Безвизовый режим на срок до 90 дней	Безвизовый режим на срок до 30 дней	Требуется виза	Безвизовый режим на срок до 30 дней
	Кыргызстан	Безвизовый режим на срок до 60 дней		Безвизовый режим на срок до 60 дней	Требуется виза	Безвизовый режим на срок до 60 дней
	Таджикистан	Безвизовый режим на срок до 30 дней	Безвизовый режим на срок до 30 дней		Требуется виза	Безвизовый режим на срок до 30 дней
	Туркменистан	Требуется виза	Требуется виза	Требуется виза		Требуется виза
	Узбекистан	Безвизовый режим на срок до 90 дней	Безвизовый режим на срок до 60 дней	Безвизовый режим на срок до 30 дней	Требуется виза	

Миграция

Массовая трудовая эмиграция из Центральной Азии в Россию и некоторые другие страны (Казахстан, Республику Корея, Турцию и т.д.) стала ключевой особенностью рынков труда этих стран с начала 2000-х годов. Общий уровень экономического развития и связанный с ним уровень заработной платы определяют стимулы для трудовой эмиграции. Заработная плата в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане значительно ниже, чем в России, что стимулирует миграцию в Россию и другие страны назначения и, среди прочего, приводит к снижению средней заработной платы.

С другой стороны, по демографическим и экономическим причинам рынок этих стран назначения нуждается в более дешевой рабочей силе, поэтому существует естественная взаимодополняемость между странами Центральной Азии, Россией и другими направлениями. Кроме того, чтобы мигрировать за границу, нужно иметь не только стимулы, но и возможности. Миграция из Центральной Азии в Россию (которая, как известно, является основным пунктом назначения для работников из Центральной Азии, и принимающая около 90% всех трудовых мигрантов из региона) очень высока не только из-за **разницы в заработной плате**, но и из-за **безвизового режима**, общего исторического, институционального и культурного наследия и, что немаловажно, из-за наличия средне-азиатских диаспор в России.

Казахстан – самая богатая страна региона, где заработная плата сопоставима с ее уровнем в России и некоторых других потенциальных странах назначения миграции. Таким образом, у работников в Казахстане меньше стимулов мигрировать и увольняться из числа местной рабочей силы.

Процесс миграции из Центральной Азии в Россию носит довольно нерегулярный и частично неформальный характер. Многие сезонные мигранты, работающие в строительстве и сельском хозяйстве, путешествуют между своими родными странами и Россией чаще одного раза в год.

Некоторые мигранты становятся постоянными жителями России; другие со временем приобретают российское гражданство (теряя свой статус мигранта в России), сохраняя при этом паспорт страны происхождения (т.е. продолжают считаться мигрантами на родине).

В 2022 году число иностранных граждан, приехавших в Россию с целью работы, составило 3,47 млн, что на треть, или на 871 тысячу человек, больше, чем в предыдущем году, подсчитала аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza. Каждый четвертый иностранец въезжал в Россию ради заработка, хотя до пандемии только каждый восьмой пересекал границу в целях трудоустройства.

Более 90% прироста иностранной рабочей силы пришлось в общей сложности на Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Также значительно увеличилось число трудовых мигрантов из Казахстана, Азербайджана, Вьетнама, Молдовы, Турции, Туркменистана и Китая.

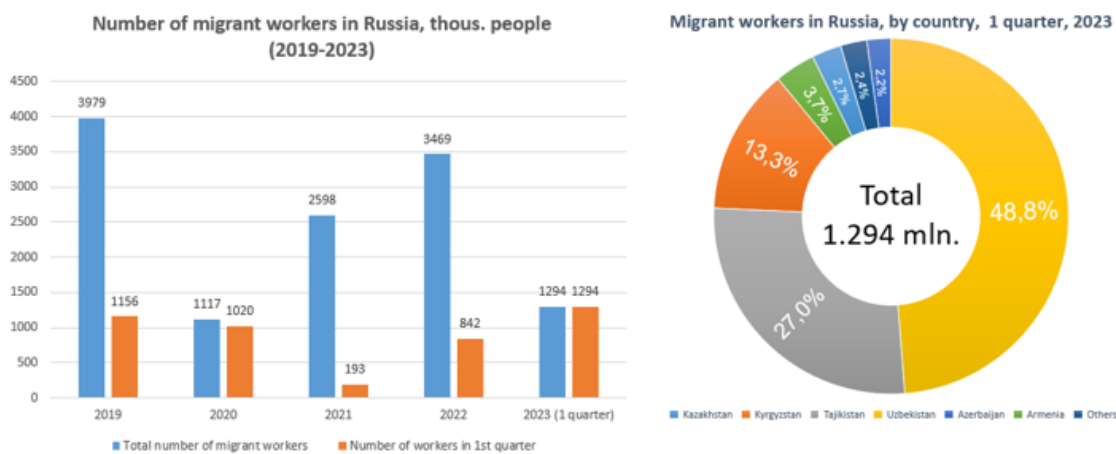
С начала пандемии поток иностранцев в Россию, в том числе трудовых мигрантов, резко сократился. После отмены карантинных ограничений он начал постепенно восстанавливаться, но не достиг доковидных значений 2019 года. В 2022 году российскую границу пересекли 13 миллионов иностранцев, из которых 3,47 миллиона человек, или более четверти (26,6%) всех въехавших, указали работу в качестве цели своего прибытия, свидетельствуют данные Пограничной службы России.

Это на 33,5%, или на 871 тысячу, больше, чем в 2021 году: на тот момент примерно каждый пятый иностранец (21,4%), или 2,6 миллиона человек, декларировал трудоустройство в качестве цели своего прибытия. В 2020 году, когда разразился коронный кризис, приток иностранных рабочих сократился до 1,1 миллиона человек (11,2%, или каждый девятый среди всех въехавших). В 2019 году, до начала пандемии, 4,1 миллиона иностранцев въехали в страну с целью трудоустройства (12,5%, или каждый восьмой).

Согласно данным www.tadviser.ru война на Украине вызвала первоначальный отток населения (в возрасте 24-35 лет) из России в феврале-августе 2022 года, но в сентябре-октябре более половины из них вернулись.

В связи с экономической ситуацией, вызванной санкциями и ростом безработицы, российское правительство установило ограничения на долю мигрантов в компаниях. 4 октября 2023 года вступило в силу постановление правительства о квотировании количества мигрантов, которые могут быть приняты на работу компаниями. Это может привести к сокращению числа мигрантов из стран Центральной Азии и увеличению числа нелегальных работников из Центральной Азии в 2024 году.

Figure 13. Migrant workers in Russia 2019-2023,

Source: FinExpertiza

Наиболее значительно приток трудовых мигрантов из Узбекистана увеличился в 2022 году – на 377,7 тыс. человек или на 35,1%. Число трудовых мигрантов из Таджикистана также увеличилось на сопоставимую величину (+336,7 тыс. человек или +51,8%). Увеличилось количество прибывших работников из Кыргызстана (+84,6 тыс. человек или +17,7%), Казахстана (+62 тыс. человек +118,3%), Туркменистана (+1,6 тыс. человек, рост почти в 100 раз).

В целях защиты прав трудящихся-мигрантов правительства Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашения с Правительством Республики Корея «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». В рамках этого соглашения более 50,0 тысяч трудовых мигрантов ежегодно переезжают в Корею на официальное рабочее место. Кроме того, Правительство Узбекистана продолжает переговоры с Правительством Японии по данной теме.

A2.2. Экономическое развитие стран Центральной Азии

В главе анализируются экономические и стратегические факторы сотрудничества в области профессиональных квалификаций, включая экономические и торговые отношения, существующие инициативы и политику регионального или двустороннего сотрудничества в социально-экономической сфере между странами Центральной Азии, а также инновации, представляющие общий интерес для стран Центральной Азии (технологии, экологизация, цифровизация и другие).

Будут проанализированы тенденции экономического развития за последние 10 лет: ВВП, инфляция, внешняя торговля (экспорт, импорт), взаимная торговля, инвестиции (внутренние, внешние, региональные), уровень безработицы.

A2.2.1. Тенденции экономического развития

С 2000 года страны Центральной Азии добились значительного социально-экономического прогресса, однако им необходимо преодолеть определенные трудности, чтобы укрепить свой экономический рост и сделать его более устойчивым и менее зависимым от экспорта сырьевых товаров и получения денежных переводов.

Совместные инициативы в регионе обладают значительным потенциалом для стимулирования экономического роста, при этом сотрудничество в области инфраструктуры имеет особое значение.

Figure 14. Central Asian regional achievements and structural changes

Increase in 2000-2022	2000	2010	2022
 1.4x Population, millions	55	64	79
 8.6x GDP, \$ billions	46	243	397
 1.8x Share in global GDP (PPP), %	0.4	0.6	0.7
 17.2x FDI stock, \$ billions	12.3	101.6	211.4 (2021)
 8.4x Turnover of foreign trade in goods, \$ billions	25.1	128.4	211.2
 3.1x Mobility of the population, pkm/person	2,198	4,435	6,792 (2019)

Note: pkm = person-kilometers

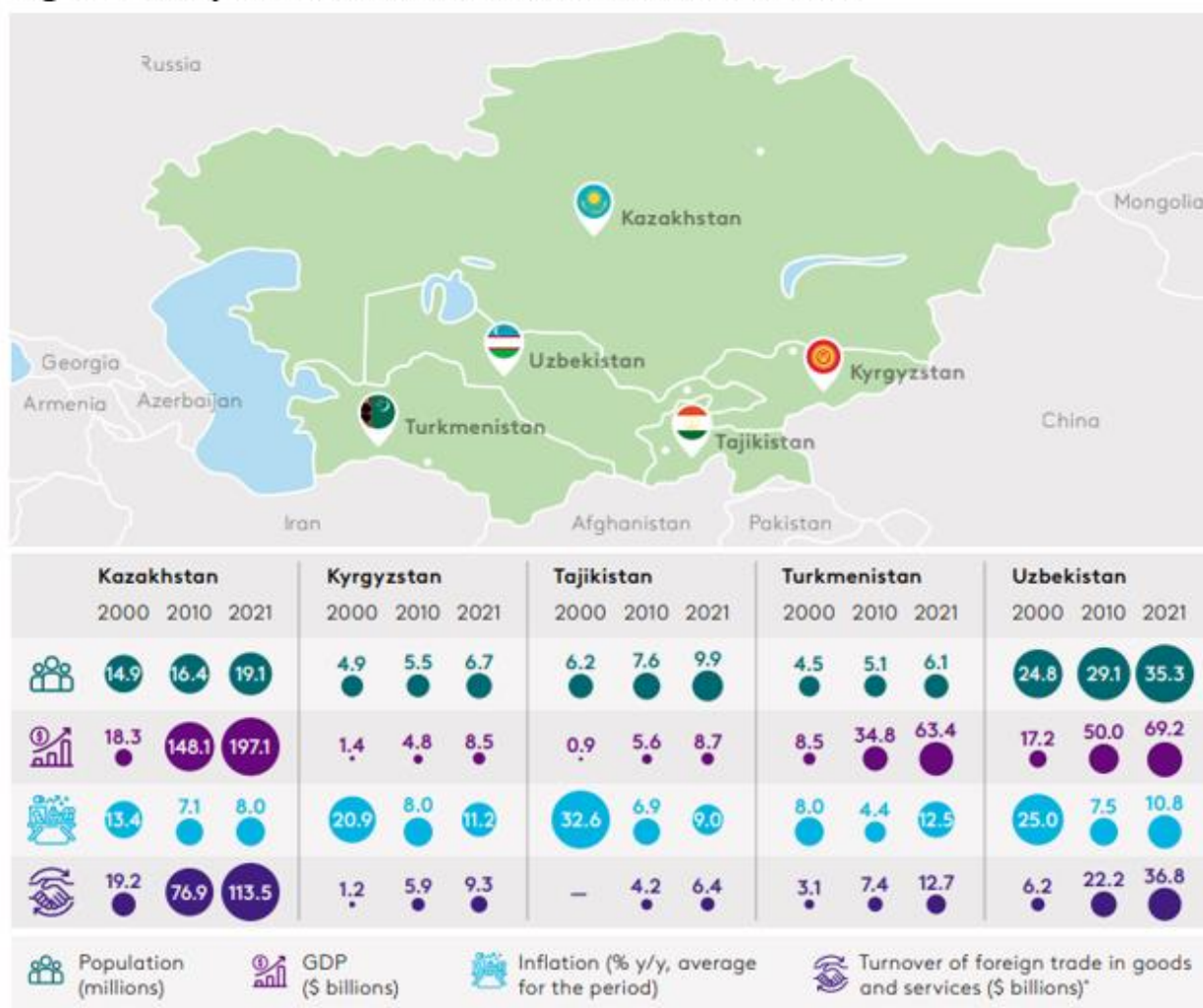
Source: EDB analysis based on national statistical agencies, IMF, UNCTAD, ADB, World Bank, Trade Map.

Государства Центральной Азии уже утвердились в экономическом плане и обладают широким потенциалом роста. Совокупный ВВП Центральной Азии в 2022 году составил 397 миллиардов долларов (см. рис. 14, 15). С 2000 года этот показатель увеличился в 8,6 раза. Доля региона в мировом ВВП по паритету покупательной способности выросла в 1,8 раза. В большинстве стран региона ВВП на душу населения по ППС увеличился в три раза. С 2000 года население региона, составляющее 79 миллионов человек, увеличилось в 1,4 раза, что привело к формированию емкого рынка сбыта и увеличению числа работников.

В 2022 году объем внешней торговли товарами региона составил 211,2 миллиарда долларов и увеличился в 8,4 раза. Взаимная торговля между странами Центральной Азии растет даже быстрее, чем их общий объем внешней торговли. Доля взаимной торговли сырьевыми товарами в общем объеме внешней торговли Центральной Азии выросла с 6,4 процента в 2014 году до 10,6 процента в 2022 году.

Увеличение экспортных поступлений, денежных переводов трудящихся-мигрантов и прямых иностранных инвестиций способствовали росту доходов и сокращению бедности в Центральной Азии. Среднегодовые темпы экономического роста в странах Центральной Азии составили 6,2 процента (рис. 16, 17), что выше, чем во многих развивающихся странах, и более чем в два раза выше, чем в мире в целом. В течение этого периода развивающиеся страны и мир в целом сообщали о ежегодных темпах роста на уровне 5,3 процента и 2,6 процента соответственно.

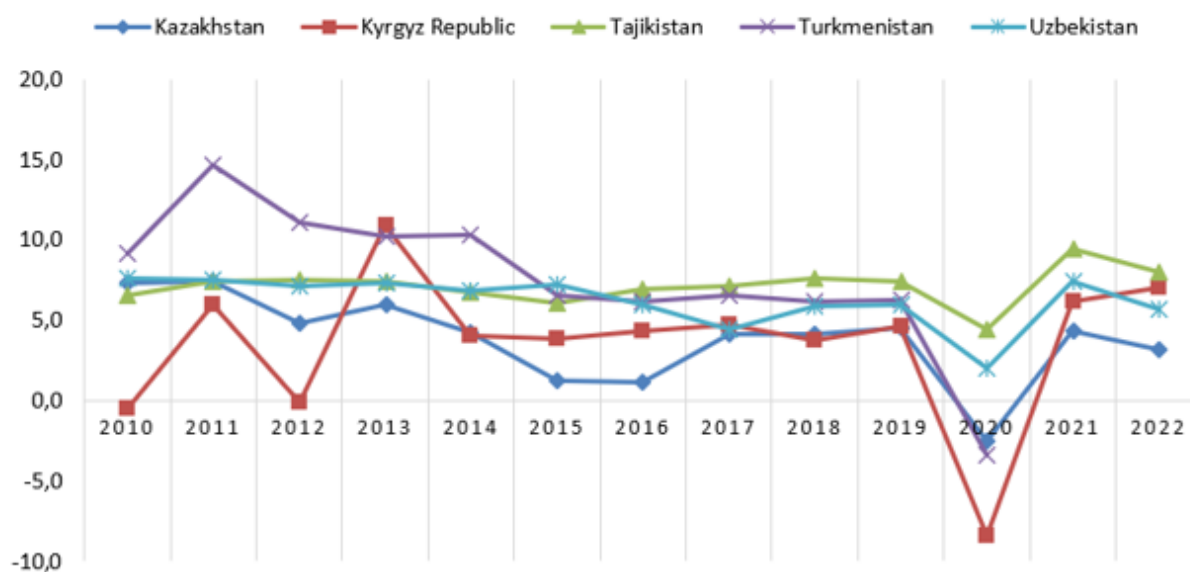
Figure 15. Key Macroeconomic Indicators of Central Asia

Note: * — for Turkmenistan — turnover of foreign trade in goods.

Source: EDB analysis based on national statistical agencies, central (national) banks, IMF, ADB, WB, Trade Map, CEIC.

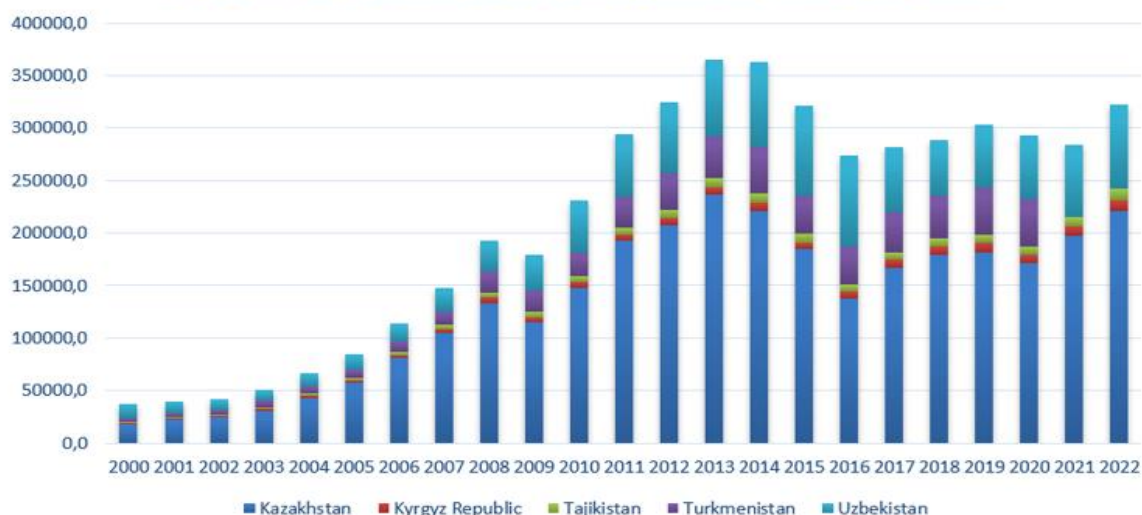
FIGURE 16. CENTRAL ASIAN COUNTRIES GDP GROWTH DYNAMICS, 2010-2022, %

Source: World Development Indicators (World Bank)

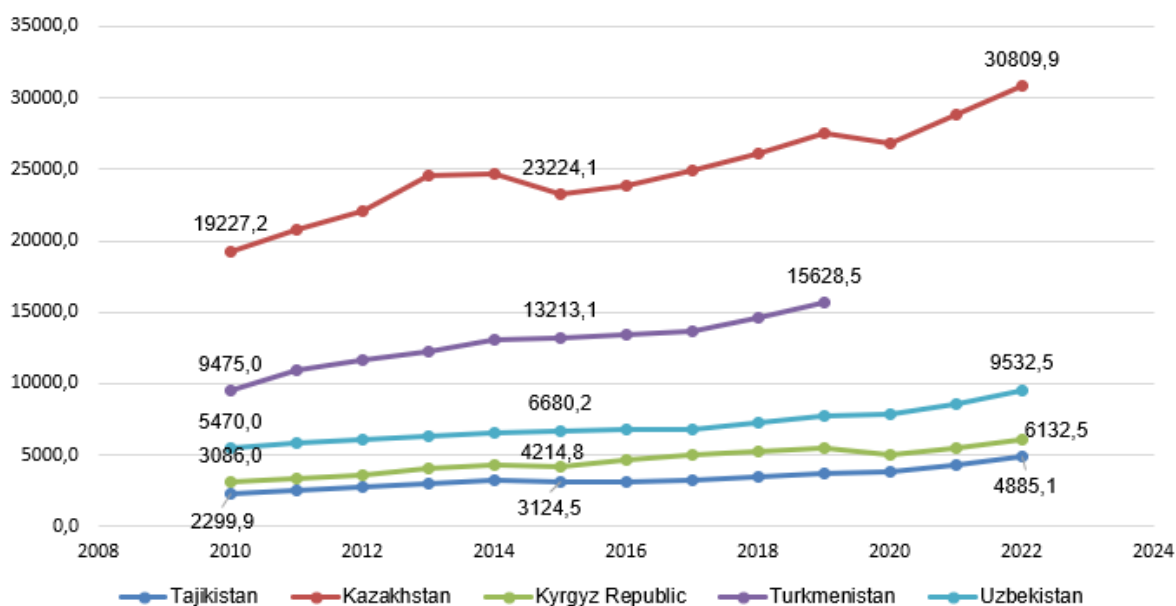
Торговая активность Узбекистана с 2017 года значительно увеличила показатели региональной торговли. Темпы развития региональной торговли влияют на инвестиционное сотрудничество. Приоритетными направлениями экономического сотрудничества между странами региона являются развитие инфраструктуры и промышленная кооперация. Внутрорегиональное сотрудничество будет способствовать росту промышленного производства и повышению продовольственной безопасности региона.

Figure 17. GDP dynamics Central Asia countries, 2000-2022, mln. \$

Source: World Development Indicators

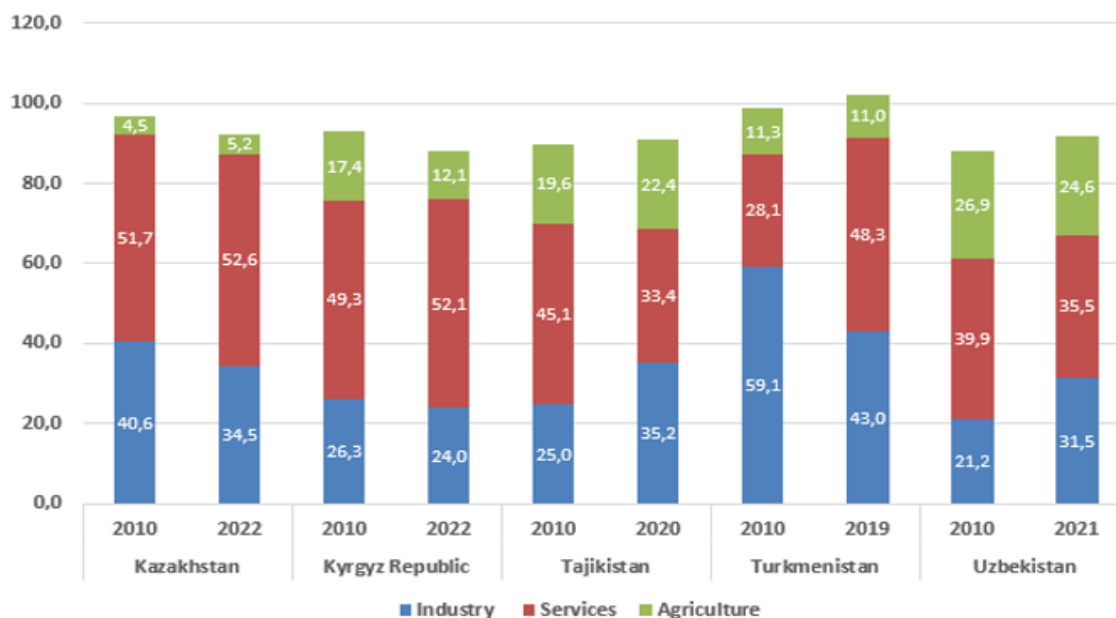
Figure 18. GDP per Capita (PPP) CA countries, current prices, USD

Этот динамичный экономический рост способствовал тенденции к сближению уровней доходов в Центральной Азии с уровнями доходов в развитых странах. В Казахстане ВВП на душу населения (по ППС) составляет половину от ВВП развитых стран, в Туркменистане – треть, в то время как разрыв между другими странами Центральной Азии и развитыми экономиками еще

больше и составляет от 7 до 14 раз. За последние 15 лет ситуация значительно улучшилась (рис. 18), Казахстан является самой богатой страной региона с доходом в 30,8 тыс. долларов США, Таджикистан имеет самый низкий уровень ВВП на душу населения. В Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане этот показатель увеличился в три раза, в то время как в Казахстане и Туркменистане показатели выросли более чем на 50%.

Figure 19. CA countries GDP by sectors, 2010, 2022, %

Source: WDI

Экономики стран Центральной Азии по-прежнему отличаются друг от друга в структурном отношении (см. рисунок 19). Структура ВВП Казахстана типична для стран с доходом выше среднего: в экономике преобладают сфера услуг и промышленность, в то время как доля сельского хозяйства незначительна. В экономике Туркменистана преобладает промышленность, поскольку страна специализируется на добыче полезных ископаемых. Структура экономики Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана типична для стран с доходом ниже среднего, где важную роль играет сельское хозяйство.

За этот период все страны региона реализовали несколько программ по диверсификации экономик, Узбекистан и Таджикистан пытались стимулировать промышленность, в то время как Казахстан пытается развивать нефтяные секторы экономики. В Туркменистане и Кыргызстане наблюдается значительный рост объема услуг.

Благосостояние населения растет. К 1999 году все страны региона, за исключением Казахстана, перешли в группу стран с низким уровнем дохода в соответствии с классификацией Всемирного банка. После структурной перестройки их экономик благосостояние населения стран Центральной Азии начало улучшаться. Казахстан (с 2006 года) и Туркменистан (с 2011 года) прочно закрепились в группе стран с доходом выше среднего. Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан присоединились к группе стран с доходом ниже среднего в 2009, 2013 и 2014 годах, соответственно.

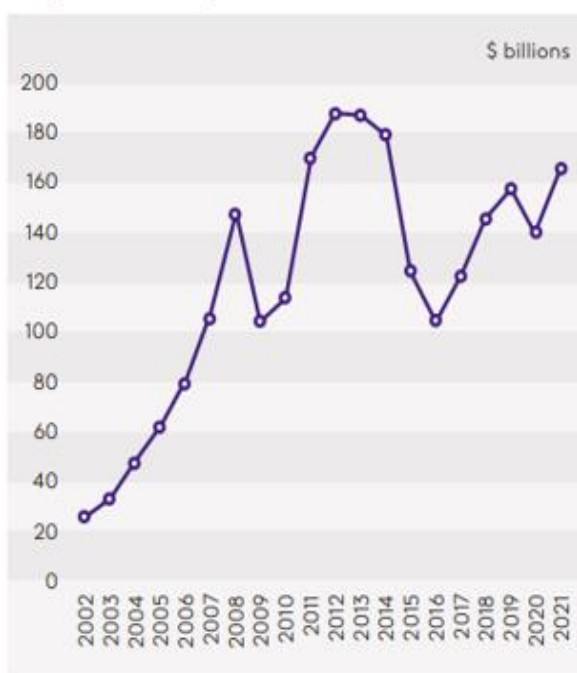
Основной целью экономической политики стран Центральной Азии является переход от текущей стратегии роста, основанной на экспорте сырьевых товаров и трудовых ресурсов, к стратегии, основанной на структурных экономических реформах, направленных на поддержку устойчивого развития. Страны Центральной Азии предпринимают шаги в этом направлении. В частности, Казахстан намерен войти в число 30 наиболее развитых стран мира к 2050 году. С 2017 года Узбекистан осуществляет масштабные реформы, направленные на развитие своего производственного сектора.

В связи с высокими темпами экономического развития и структурными изменениями, произошедшими за последние 20 лет, существует острая необходимость в развитии навыков и повышении стандартов образования до международного уровня.

A2.2.2. Региональная торговля

Географическая близость стран региона и схожесть их основополагающих культурных установок создают благоприятные условия для торгово-экономического сотрудничества. Однако углубление международных связей сдерживается различиями в их моделях экономического развития и некоторыми сохраняющимися барьерами. Тем не менее доля взаимной торговли товарами во внешнеторговом обороте растет, а инвестиционное сотрудничество укрепляется. Это также требует нового взгляда на регион.

Figure 20. Foreign Trade Turnover in Central Asia

Source: EDB calculation based on Trade Map data.

Figure 21. External and Mutual Trade in Goods, CA countries

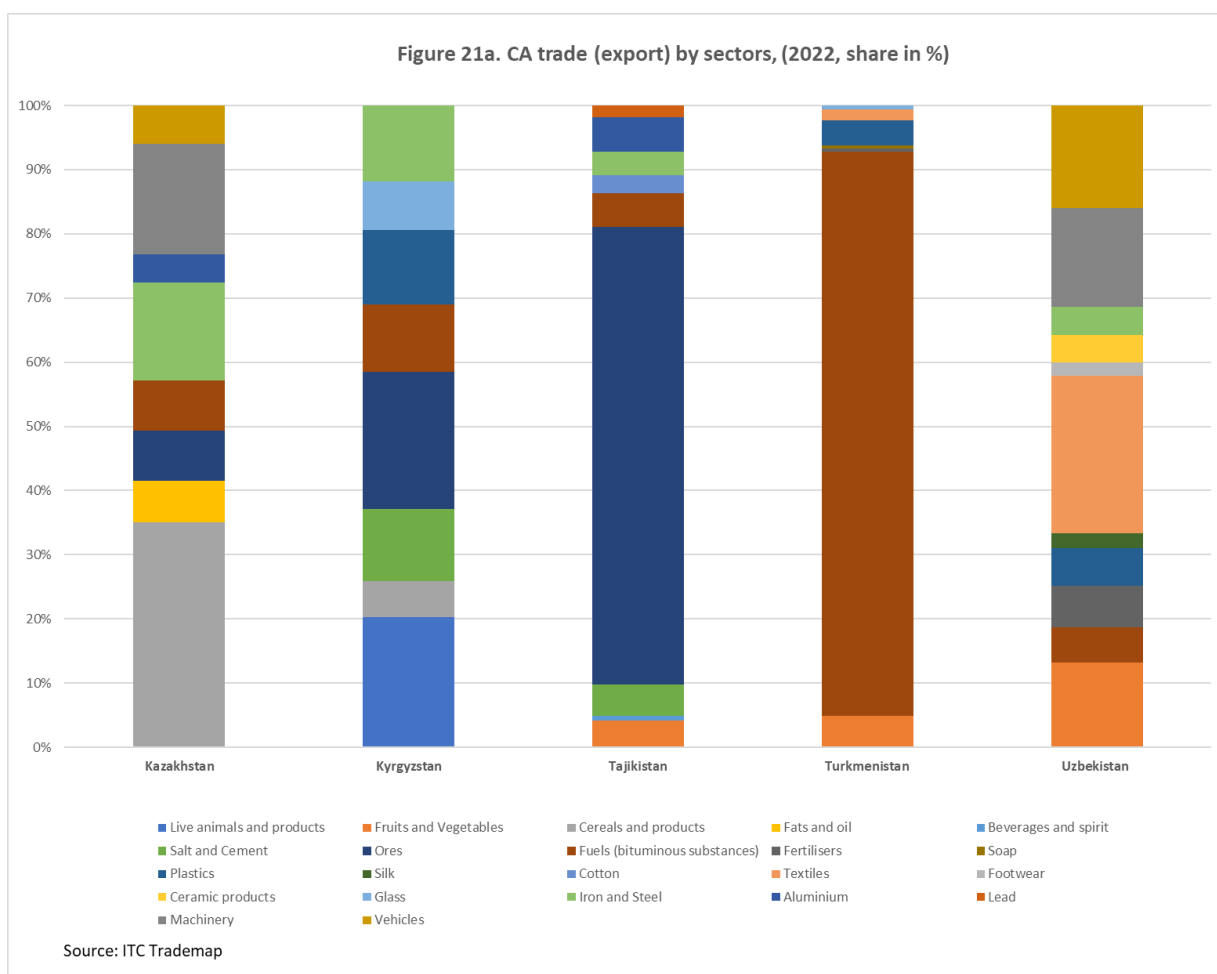
Source: EDB calculation based on data published by Trade Map, Agency for International Operations and Trade Statistics of the Republic of Uzbekistan.

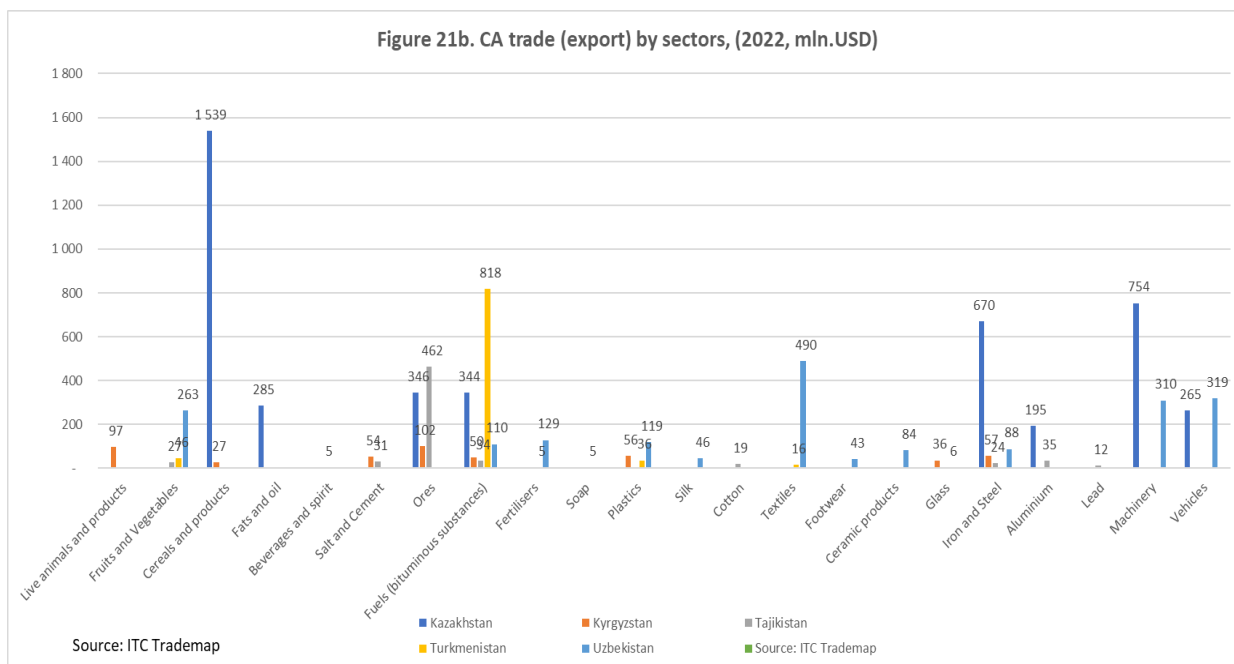
Несмотря на эти трудности, взаимная торговля между странами региона развивается быстрее, чем их внешняя торговля, и ее доля в общем товарообороте растет. Узбекистан придал мощный импульс развитию и расширению внутрирегиональной торговли после 2017 года, продвигая региональное сотрудничество в Центральной Азии путем установления нового формата консультаций в форме ежегодных встреч глав государств, облегчения визового режима и т.д. До недавнего времени во взаимной торговле структурно преобладали сельскохозяйственная продукция и сырьевые товары. В то же время промышленное производство и кооперация способствуют росту несырьевого экспорта, в то время как приток инвестиционного капитала способствует росту несырьевого импорта.

В 2021 году общий оборот внешней торговли товарами между странами Центральной Азии составил 165,5 миллиарда долларов (рисунок 20). Доля Казахстана составила 61,4%, Узбекистана – 22,9%, Туркменистана – 7,7%, Кыргызстана – 4,4% и Таджикистана – 3,6%. За последние 20 лет этот показатель увеличился в шесть раз. Пандемия COVID-19 привела к снижению внешнеторгового оборота в 2020 году, но в 2021 году он восстановился в большинстве стран региона. Доля торговли товарами в ВВП остается относительно стабильной с 2018 года, достигнув примерно 49% в 2021 году. Регион в целом имеет положительное сальдо торгового баланса, о чем свидетельствуют данные Казахстана и Туркменистана. Достигнув своего максимума в 2011 году, положительное сальдо торгового баланса постепенно сокращалось,

поскольку импорт рос быстрее, чем экспорт. Во внешнеторговом обороте стран Центральной Азии преобладают товары, при этом доля услуг в общем объеме торговли товарами и услугами на конец 2020 года составила всего 12%.

Совокупный товарооборот между странами Центральной Азии динамично растет и в 2021 году достиг 16,4 миллиарда долларов США. Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли увеличилась с 6,4% в 2014 году до 9,9% в 2021 году (рисунок 21). Это убедительно свидетельствует об успешном развитии регионального сотрудничества. В то же время сельскохозяйственные товары по-прежнему играют важную роль во взаимной торговле. Например, в экспорте Туркменистана в Узбекистан преобладает минеральное топливо (92% от общего объема экспорта), в экспорте Таджикистана в Казахстан – руда (91%), в экспорте Казахстана в Узбекистан – зерновые культуры (29%) (рисунок 21а, рисунок 21б).

Доля внутрирегиональной торговли с другими странами Центральной Азии в общем объеме внешнеторгового оборота особенно велика в Таджикистане и Кыргызстане (28,0% и 21,2% соответственно) (таблица 1). Несмотря на общую границу, торговые связи между Таджикистаном и Кыргызстаном являются одними из самых слабых в регионе, и на их долю приходится всего 0,3% от общего объема взаимной торговли между странами Центральной Азии. Ключевыми внутрирегиональными торговыми партнерами Таджикистана и Кыргызстана являются Казахстан и Узбекистан. Наибольший объем взаимной торговли приходится на Казахстан и Узбекистан (см. таблицу 7). В 2021 году доля их товарооборота в общем объеме внешней торговли в Центральной Азии составила 45,2%. Другими значимыми торговыми связями в регионе являются связи между Казахстаном и Таджикистаном (13,6%), Казахстаном и Кыргызстаном (11,7%) и Кыргызстаном и Узбекистаном (11,1%).

Table 1. Shares of Exports to Other Central Asian Countries in Total Turnover of Mutual Trade in Goods in Central Asia (Exports) in 2021, %

Importer country → Exporter country ↓	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan	Uzbekistan
Kazakhstan		7.3	9.3	2.5	33.2
Kyrgyzstan	4.4		0.3	0.1	2.1
Tajikistan	4.2	0.1		0.0	1.5
Turkmenistan	8.0	0.4	0.3		0.5
Uzbekistan	12.0	9.0	3.8	1.1	

Source: EDB calculations based on Trade Map data.

В 2021 году доля Казахстана в общем объеме внешней торговли в Центральной Азии составила 80,9%, из которых более половины пришлось на долю Узбекистана. Автомобили являются важной статьёй взаимной торговли для обеих стран (Латипов, 2022). С 2010 года объем товарооборота между Казахстаном и другими странами Центральной Азии увеличился с 2,5 млрд долларов до 6,3 млрд долларов. Интенсивный рост начался в 2017 году, и ключевым фактором

стала торговля с Узбекистаном. Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте Казахстана увеличилась с 2,8% в 2010 году до 6,2% в 2021 году.

Узбекистан начал расширять свою внешнюю торговлю, в том числе с другими странами Центральной Азии, в 2017 году в рамках экономической либерализации. Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте Узбекистана растет, а это означает, что его товарооборот со странами региона растет быстрее, чем с другими странами. С 2016 года объем торговли товарами и услугами между Узбекистаном и другими странами Центральной Азии увеличился в 2,6 раза и в 2021 году достигнет 6,3 миллиарда долларов (только торговля товарами составила 5,9 миллиарда долларов). Доля стран Центральной Азии в объеме внешней торговли Узбекистана увеличилась на 5 проц.пункта и составила 15,1%.

Туркменистан имеет наименьшие объемы и доли торговли со странами региона. В значительной степени это является следствием его политики полного нейтралитета. В 2021 году ее товарооборот со странами Центральной Азии составил 1,1 миллиарда долларов, что в 1,5 раза меньше объема региональной торговли, о котором сообщили Таджикистан и Кыргызстан, две страны с более низким ВВП. Туркменистан торговал в основном с соседним Узбекистаном, доля которого в торговле Туркменистана со странами Центральной Азии составляла 71,4%.

Развитию взаимной торговли между странами Центральной Азии будут способствовать как структурные факторы (создание торговой и логистической инфраструктуры в приграничных районах, создание совместных оптово-распределительных центров и логистических служб, развитие финансового сектора и т.д.), так и политические меры, такие как улучшение тарифных и нетарифных условий, укрепление взаимодействия между таможенными и налоговыми органами, гармонизация правил торговли путем использования преимуществ, предоставляемых механизмами ВТО (соглашения об упрощении процедур торговли и т.д.). Цифровизация торговли сыграет важную роль. Использование цифровых технологий для упрощения торговых процедур может принести большую пользу странам региона. Внедрение мер ВТО по упрощению процедур торговли и беспрепятственный трансграничный электронный обмен данными и документами могут снизить торговые издержки более чем на 11% и более чем на 20% соответственно (ЭСКАТО ООН, 2021 год).

В будущем расширение регионального торгового потенциала будет связано с переходом к торговле товарами с добавленной стоимостью, что станет возможным благодаря укреплению промышленной кооперации, созданию региональных производственно-сбытовых цепочек и использованию сравнительных экономических преимуществ. Другие важные аспекты включают улучшение делового климата, привлечение иностранных инвестиций, технологий и квалифицированных специалистов в несырьевые отрасли, а также создание собственной системы базовой и углубленной подготовки персонала.

A2.2.3. Инвестиции в Центральную Азию

Страны Центральной Азии совершили прорыв в рейтинге легкости ведения бизнеса, но их инвестиционная привлекательность по-прежнему сильно различается. Среди стран региона Казахстан занимает наилучшую позицию: в отчете Doing Business за 2020 год он занял 25-е место из 190, поднявшись на 57 позиций за 15 лет. Узбекистан поднялся на 82 позиции (в 2020 году он занимал 69-е место), Кыргызстан и Таджикистан – на 24 позиции (80-е и 106-е места соответственно).

Объем прямых иностранных инвестиций, накопленных странами Центральной Азии, составляет 211 миллиардов долларов (таблица 2). Страны региона являются чистыми импортерами прямых инвестиций. Ключевыми преимуществами региона являются его макроэкономическая стабильность, обширные природные ресурсы, емкий внутренний рынок, дешевая рабочая сила и большой потенциал сельскохозяйственного производства (Абдымомунова и др., 2018). В 2010-2021 годах объем притока прямых иностранных инвестиций увеличился в 2,1 раза (с 2000 года – в 17,2 раза). Темпы привлечения прямых инвестиций в Узбекистан были выше, чем в другие страны Центральной Азии, при этом с 2010 года объем прямых иностранных инвестиций увеличился в 4,4 раза (ЮНКТАД, 2022).

В 2021 году доля прямых иностранных инвестиций в ВВП Центральной Азии была выше среднемирового показателя (61% против 47%). Однако в Таджикистане и Узбекистане этот показатель ниже (38% и 16% соответственно), в то время как в других странах основная часть прямых иностранных инвестиций приходится на инвестиции в сырьевые секторы. Таким образом, на конец 2021 года добыча нефти и газа составляла 71% от общего объема прямых иностранных инвестиций в Казахстане. Согласно экспертным оценкам (Абдымомунова и др., 2018), доля прямых иностранных инвестиций в ВВП Центральной Азии за вычетом добывающих отраслей ниже, чем в других развивающихся регионах.

Table 2. FDI Stock in Central Asian Countries, \$ millions

	2000	2010	2021
Kazakhstan	10,078	82,648	151,953
Kyrgyzstan	432	1,698	4,233
Tajikistan	136	1,226	3,198
Turkmenistan	949	13,442	40,775
Uzbekistan	698	2,564	11,278
CA Countries	12,293	101,578	211,437

Source: EDB based on data published by UNCTAD (UNCTAD, 2022).

Лишь немногие инвестиционные проекты в регионе интегрированы в глобальные цепочки поставок. Приток инвестиционного капитала в сельское хозяйство и трудоемкие перерабатывающие отрасли недостаточен (Институт АБР, 2015). Некоторые отрасли, такие как переработка сельскохозяйственной продукции, нефтехимическое производство и туризм, также обладают значительным инвестиционным потенциалом (Абдымомунова и др., 2018).

Казахстан привлек больше всего прямых иностранных инвестиций в регионе – 151,9 миллиарда долларов из 211,4 миллиарда долларов. В целом, за последние 30 лет в экономику Казахстана поступило более 370 миллиардов долларов иностранных инвестиций. Крупнейшими инвесторами являются Нидерланды (101 миллиард долларов), США (46,2 миллиарда долларов) и Швейцария (28,5 миллиарда долларов) (Сарсенова, 2022).

Инвестиционные связи внутри региона постепенно расширяются. Казахстан является основным внутренним инвестором. За последние 15 лет компания инвестировала в Кыргызстан более 1 миллиарда долларов (Kapital.kz, 2021). В 2021 году объем прямых иностранных инвестиций Казахстана в Таджикистан приблизился к 500 миллионам долларов, что в 20 раз больше по сравнению с 2013 годом (Назаров, 2021). Казахстан стремится к реализации крупных инфраструктурных проектов с участием стран региона, а также к расширению производственной кооперации. Промышленное сотрудничество между Казахстаном и Узбекистаном развивается быстрыми темпами (Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан, 2021b). Особое внимание уделяется автомобильной промышленности. Сотрудничество также осуществляется в финансовой сфере, легкой промышленности и других секторах (Gazeta.uz, 2019; Yassy-tur.kz, 2020).

Строительство международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия» между Казахстаном и Узбекистаном началось в 2021 году. Центр станет крупной промышленной, торговой и логистической платформой для реализации Казахстаном и Узбекистаном совместных инвестиционных проектов, направленных на расширение промышленного сотрудничества между двумя странами, и будет интегрирован в ключевые транспортные коридоры (CAAN, 2021). Казахстан также намерен создать и модернизировать аналогичные центры на своих границах с Россией, Китаем, Кыргызстаном и утвердить Единую стратегию развития трансграничных хабов (Kapital.kz, 2022).

Узбекистан совместно с Таджикистаном и Кыргызстаном создает фонды развития для поощрения инвестиционного партнерства. Узбекско–Кыргызский фонд развития и Узбекско–Таджикский инвестиционный фонд были созданы для поддержки и продвижения совместных проектов с высоким потенциалом в различных отраслях экономики (Министерство инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан, 2022b; Avesta, 2021).

Привлечению иностранных инвестиций могут дополнительно способствовать определенные совместные мероприятия, проводимые странами Центральной Азии. Например, в 2022 году, во время Первого Ташкентского международного инвестиционного форума, Узбекистан выступил с инициативой создания интегрированного инвестиционного пространства, которое объединит все страны региона (Министерство инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан, 2022a).

Торговля и инвестиции в странах Центральной Азии должны становиться все более ориентированными на климат. По мнению ЭСКАТО ООН, вклад стран Центральной Азии в борьбу с изменением климата мог бы быть увеличен в соответствии с передовой практикой стран Азиатско-Тихоокеанского региона, например, они могли бы использовать цифровые технологии для упрощения торговых процедур (ЭСКАТО ООН, ЮНЕП, ЮНКТАД, 2021). Это повысит конкурентоспособность товаров, производимых в странах Центральной Азии.

A2.2.4. Отраслевой анализ структур экономики

Казахстан

Казахстан является ведущей экономикой Центральной Азии. В 2021 году ее номинальный ВВП составил 197,1 миллиарда долларов, что в 1,3 раза превышает совокупный ВВП остальных четырех стран региона. ВВП Казахстана на душу населения (по ППС) в 2021 году был в 2-7 раз выше, чем в других странах Центральной Азии.

Экономический рост по-прежнему в основном обусловлен добычей и экспортом природных ресурсов. На протяжении более двух десятилетий экономический рост Казахстана был тесно связан с мировыми ценами на нефть ([рисунок 2.2 с](#)); по мере роста цен на нефть рос и ВВП, наблюдалось и обратное. Это отражает тот факт, что чистый экспорт, большую часть которого составляют углеводороды, является одним из ключевых факторов ежегодного роста ([рисунок 2.2 d](#)). Особенно высокие цены на нефть помогли компенсировать значительные государственные расходы во время глобальной пандемии, при этом 70-процентный рост государственных доходов в 2022 году в значительной степени был обусловлен мировыми ценами на нефть (в 2021-2022 годах доходы от нефти увеличатся на 177% по сравнению с 27% доходов, не связанных с нефтью, при незначительном увеличении экспорта объемы) (МВФ, 2022 год[4]).

Казахстан обладает значительными запасами природных ресурсов, в первую очередь углеводородов и металлов. Страна занимает 12-е место в мире по разведанным запасам нефти и 16-е место по запасам природного газа (30 миллиардов баррелей нефти и 2,3 триллиона кубометров газа, по данным ВР); она является одним из крупнейших в мире производителей угля, железной руды, бокситов, кадмия, меди, цинка, галлия и хрома, а также крупнейший производитель урана (41% мирового производства в 2020 году). Казахстан также входит в десятку крупнейших мировых экспортеров пшеницы. В 2020 году она занимала 8-е место, поставив на мировой рынок 6,2 млн тонн пшеницы.

Figure 23. Kazakhstan's GDP structure

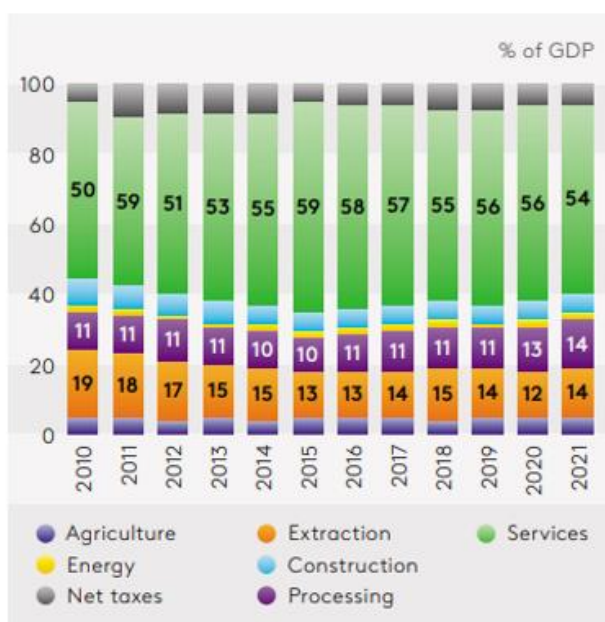
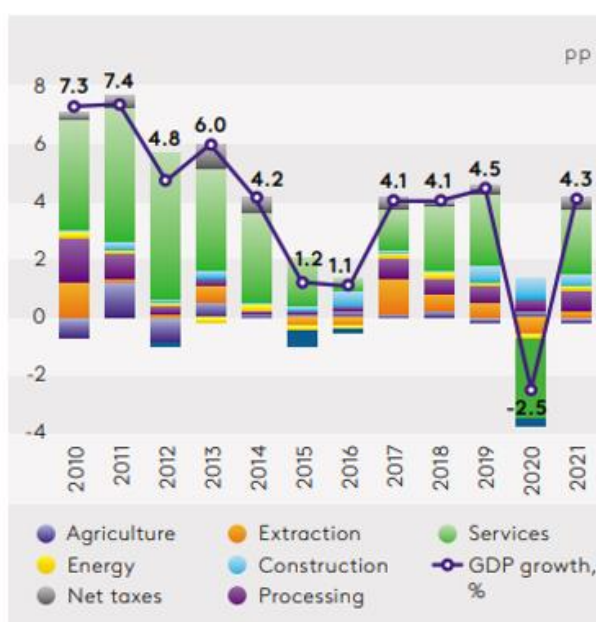

Figure 24. Sector contributions to GDP growth

Source: EDB calculations based on data published by the National Statistical Bureau of the Strategic Planning and Reforms Agency of the Republic of Kazakhstan.

Ключевыми секторами экономики Казахстана являются сфера услуг, добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность. В 2021 году на их долю приходилось 54%, 14% и 14% ВВП страны соответственно (рисунок 23). Оптовая и розничная торговля является крупнейшим подсектором услуг, на долю которого приходится 16,8% ВВП. Основная часть промышленного производства приходится на нефтедобычу (35%) и металлургию (20,7%). Доля обрабатывающей промышленности растет с 2019 года, в том числе за счет увеличения производства металлов и продукции машиностроения. Дополнительную поддержку оказывает реализация государственных программ диверсификации экономики («Экономика простых вещей», «Дорожная карта бизнеса»).

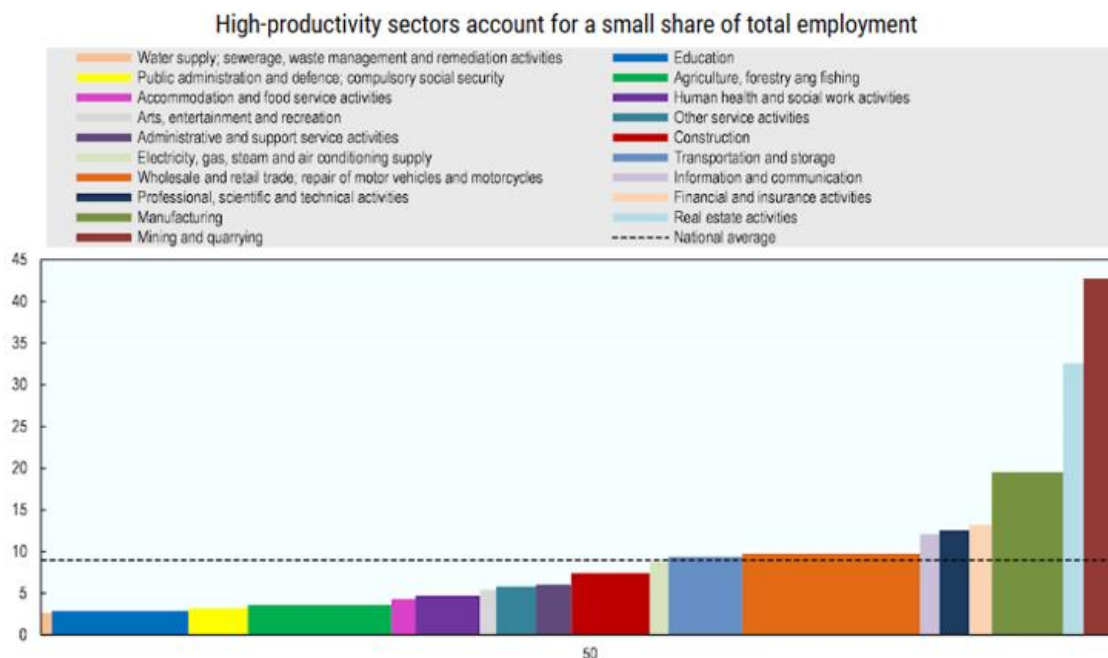
В 2010-2021 годах экономика Казахстана росла в среднем на 3,9% в год. В значительной степени сектор услуг был ключевым фактором роста ВВП в течение рассматриваемого периода, его вклад составил 2,3 процентных пункта. На промышленность, строительство и сельское хозяйство пришлось 0,86 проц.пункта, 0,33 проц.пункта и 0,08 проц.пункта общего экономического роста соответственно (рисунок 24). Экономический рост начал замедляться в 2014 году из-за падения мировых цен на нефть и металлы. Однако меры государственной поддержки несколько смягчили негативные последствия внешних потрясений. В частности, в 2014-2015 годах программы развития инфраструктуры «Нұрлы-жол» и «Нұрлы-Жер» оказали поддержку экономике, смягчив последствия снижения мировых цен на нефть. В 2020 году правительство стремилось свести к минимуму негативные последствия пандемии COVID-19, применив комплекс антикризисных мер, объем которых оценивается в 8,7% ВВП. Способность правительства противостоять многочисленным внешним шокам определяется наличием резервов, которые оно накапливало с течением времени путем разумного распределения своих нефтяных доходов.

Экономическая логика структурных изменений заключается в перераспределении рабочей силы и капитала от менее продуктивных видов деятельности к более производительным, однако многие люди в Казахстане заняты на низкопроизводительных работах.

Около 81,5% населения занято в секторах, где производительность труда находится на уровне или ниже среднего показателя по стране (рисунок 25), хотя высокая степень неформальности экономики, особенно в таких низкопроизводительных секторах, как торговля и сельское хозяйство, может означать, что на самом деле в менее производительных отраслях занято

больше работников, чем предполагают официальные данные. Одной из проблем для Казахстана является то, что средняя производительность труда по стране составляет 28% от среднего показателя по трем наиболее производительным секторам – горнодобывающей промышленности, услугам в сфере недвижимости и обрабатывающей промышленности.

Figure 25. Value added per worker and sectoral share of employment, 2021.

Note: Horizontal axis runs 0-100%. It is important to note that the chart does not show informal employment, which remains significant in Kazakhstan as in other countries in Central Asia.

Source: OECD calculations based ([ILO, 2023\[9\]](#)) and ([UN, 2023\[15\]](#))

Как следствие, возникает серьезная проблема, связанная с инклюзивностью экономического роста, поскольку на эти наиболее производительные сектора приходится больше всего рабочих мест и самый высокий уровень инвестиций, но их вклад в общую занятость невелик (в совокупности 11,7%). Более того, устойчивость этих секторов весьма неопределенна как с точки зрения их уязвимости к краткосрочным ценовым потрясениям, так и с точки зрения их подверженности долгосрочным последствиям глобальной декарбонизации. Таким образом, картина производительности, которая складывается на национальном уровне, скрывает значительные проблемы устойчивости и инклюзивности, будь то на отраслевом, корпоративном, гендерном или региональном уровнях (ОЭСР, Обзор делового климата в Казахстане, 2023).

Около 41% населения занято в секторах, где средняя производительность труда составляет менее половины от средней по стране. Например, на сектор образования приходится 12,7% занятости, а на государственное управление – 5,5%, но добавленная стоимость на одного работника в этих секторах составляет 2,9 млн. тенге и 3,2 млн. тенге соответственно, что значительно ниже среднего показателя по стране в 9 млн. тенге. На долю сельскохозяйственного сектора по-прежнему приходится 13,4% от общей численности занятых, при этом добавленная стоимость на одного работника составляет в среднем 3,6 миллиона тенге (около 7.750 долларов США). Задача, стоящая перед директивными органами, заключается в обеспечении того, чтобы выгоды от высоких макроэкономических показателей распределялись по всему обществу таким образом, чтобы они были инклюзивными и поддерживали социальную сплоченность.

Кыргызстан

Кыргызская Республика перешла в группу стран с доходом ниже среднего. В 2021 году ВВП страны составил 8,5 миллиарда долларов, а ВВП на душу населения – 1.328 долларов (2000 год:

281 доллар). В абсолютном выражении ВВП Кыргызской Республики сопоставим с ВВП Таджикистана, а ее доход на душу населения составляет одну пятую от дохода Казахстана, лидера региона.

Появление емкого и гибкого рынка труда может придать дополнительный импульс устойчивому экономическому росту. Темпы создания рабочих мест ниже, чем темпы прироста населения, что приводит к трудовой миграции, которая стала особенно значительной в середине 2000-х годов. В 2014-2021 годах денежные переводы трудовых мигрантов составляли в среднем 24% ВВП.

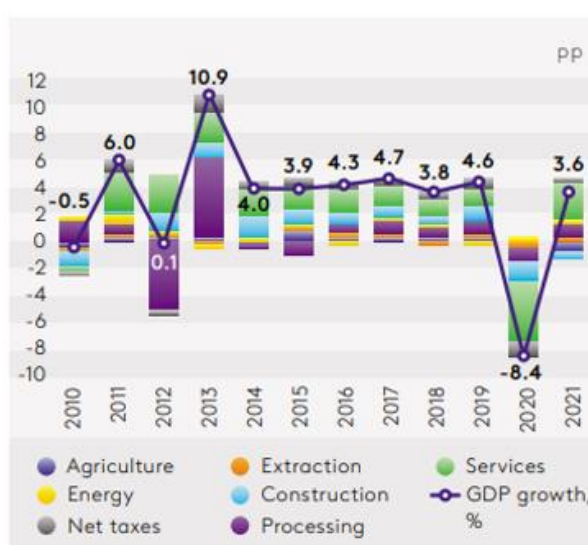
Кыргызская Республика обладает гидроэнергетическим потенциалом. Основные гидроэнергетические объекты расположены вдоль реки Нарын, крупнейшей реки страны и главного притока Сырдарьи. Токтогульская ГЭС была спроектирована и построена как интегрированный региональный ирригационный и энергетический узел. Объекты инфраструктуры, созданные в середине 20-го века, требуют модернизации и обновления основных фондов.

Минерально-сырьевые ресурсы страны состоят из месторождений благородных, цветных и редких металлов, а также неметаллических, топливных и энергетических ресурсов. В стране добываются ртуть, глина, уголь, флюорит, гипс, известь, природный газ, сырая нефть, песок, гравий и серебро. Однако Кыргызская Республика получает большую часть своих доходов от добычи золота. В 2012-2021 годах средний годовой доход от поставок золота составлял 701 миллион долларов США, или примерно 40% номинального экспорта и 9% ВВП.

Figure 26. The Kyrgyz Republic's GDP Structure

Figure 27. Sector Contributions to GDP Growth

Source: EDB calculations based on data published by the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic.

Ключевыми секторами экономики Кыргызской Республики являются сфера услуг, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность. В 2021 году на их долю приходилось 54%, 14% и 14% ВВП страны соответственно (рисунок 23). Оптовая и розничная торговля является крупнейшим подсектором услуг, на долю которого приходится 16,8% ВВП. Основная часть промышленного производства приходится на добычу золота (52%). В 2021 году доля строительства составила 8%, что на 2 проц.пункта больше по сравнению с 2012 годом, что в первую очередь объясняется ростом активности в этом секторе. Кыргызской Республике необходимо содействовать развитию промышленного сектора для создания большего количества рабочих мест с добавленной стоимостью.

В 2010-2021 годах экономика Кыргызской Республики росла в среднем на 3,2%. В течение рассматриваемого периода ключевыми факторами роста ВВП в значительной степени были сфера услуг и строительство, вклад которых составил 1,3 проц.пункта и 0,5 проц.пункта соответственно. На долю промышленности и сельского хозяйства пришлось 0,7 проц.пункта и 0,2

проц.пункта общего экономического роста соответственно. Волатильность экономического роста во многом определялась сильной зависимостью от добычи золота (например, в 2012-2013 годах (рисунок 27)). Оптовая и розничная торговля играла ключевую роль в секторе услуг, главным образом за счет реэкспорта товаров из Китая в страны Центральной Азии и Россию. С начала 2010-х годов реэкспорт сопровождался расширением швейной промышленности, производящей вторую по значимости статью экспорта после золота.

Основными статьями экспорта являются золото (26,6% от общего объема экспорта в 2021 году), продовольствие (19,9%) и минеральные продукты (17,9%). Импорт товаров увеличился на 1,1 миллиарда долларов с 2017 года и превысит 5 миллиардов долларов в 2021 году. На долю машин и оборудования пришлось более 20% всех товаров, импортированных в Кыргызскую Республику в 2021 году. Другими основными статьями импорта являются текстиль, текстильные изделия и обувь (17,8% от общего объема импорта в 2021 году), минеральные продукты (16,4%) и продовольствие (15,5%).

Если посмотреть на занятость с отраслевой точки зрения, то, по данным Национального агентства статистики на 2023 год, основными работодателями являются образование (36,5%), здравоохранение и социальные услуги (13%), государственное управление (10,8%), за которыми следуют промышленность (8,6%), торговля (4,3%) и сельское хозяйство (1,5%). Это показывает, что рабочие места в основном заняты в государственном секторе, поэтому существует насущная потребность в развитии частного сектора, который является более продуктивным, чем государственный.

Таджикистан

С начала века Таджикистан добился значительных успехов, перейдя из группы стран с низким уровнем дохода в группу стран с доходом ниже среднего (согласно классификации Всемирного банка). ВВП на душу населения увеличился со 159,4 долларов в 2000 году до 877,8 долларов в 2021 году. В 2020 году безработица снизилась с 15,1% в 2000 году до 7,8% в 2021 году (по данным Всемирного банка). Уровень бедности также снижается – с 34,3% в 2013 году до 26,3% в 2019 году.

В 2010-2021 годах страна вернулась к модели экономического развития, в которой ключевым фактором является промышленный рост. Если в 2000-2010 годах доля промышленности в ВВП снизилась с 33,7% до 14,7% (в основном из-за взрывного роста торговли, вызванного нормализацией экономической жизни после периода политической нестабильности и конфликтов 1990-х годов), то в 2021 году она восстановилась до 18,2% (рисунок 28). Это произошло как за счет роста производства в промышленном секторе экономики, так и за счет увеличения его разнообразия: за последние десять лет в стране успешно развивались отрасли, отличные от металлургии, которая традиционно играла ключевую роль, включая пищевую, текстильную и производство строительных материалов.

Figure 28. Tajikistan's GDP Structure

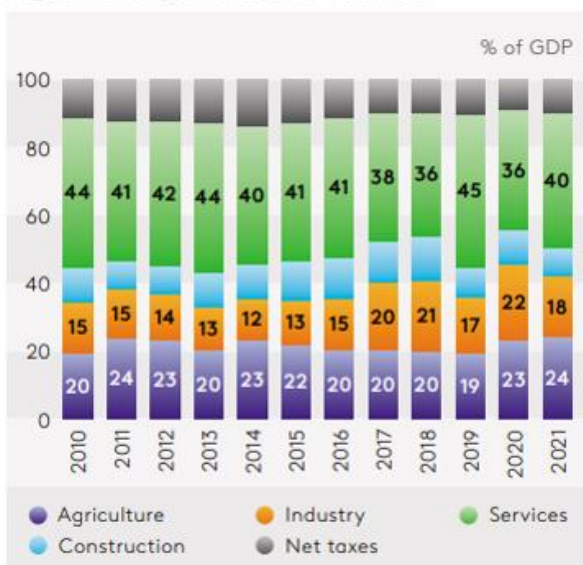

Figure 29. Sector Contributions to GDP Growth

Source: EDB calculations based on data published by the Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan.

Промышленный рост опирается на богатую ресурсную базу. В стране имеются значительные запасы полезных ископаемых: золота, цветных металлов (в первую очередь свинца и цинка) и угля. Кроме того, Таджикистан обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом. Это, в частности, позволило в 1970-х годах начать в Таджикистане производство алюминия из импортируемого сырья, и эти предприятия даже сейчас являются одним из ключевых источников экспортных поступлений. Отрасли, специализирующиеся на переработке (в том числе глубокой) минеральных ресурсов, обладают значительным потенциалом развития; в настоящее время цветные металлы (за исключением алюминия) экспортируются в виде рудных концентратов, а хлопок – в виде хлопкового волокна и пряжи (а не ткани) (Avesta, 2022).

В 2010-2021 годах экономика Таджикистана росла в среднем на 7,0%. Все ключевые секторы, включая сферу услуг, промышленность и сельское хозяйство, внесли свой вклад в этот рост (рисунок 29), при этом вклад производственных секторов в общий рост был относительно более стабильным. Например, во время глобальной рецессии, вызванной пандемией COVID-19 в 2020 году, отрасли экономики Таджикистана, включая сектор услуг, пришли в упадок, в то время как производственные отрасли продолжали наращивать объемы производства.

Таджикистан располагает быстро растущими трудовыми ресурсами. Численность населения выросла с 7,4 миллиона человек в начале 2010 года до 9,9 миллиона в начале 2022 года. Экономически активное население составляет 2,5 миллиона человек (еще 3,6 миллиона – моложе 14 лет и не могут быть официально трудоустроены). Среднемесячная заработная плата в Таджикистане в 2021 году составила 136 долларов США, что почти в четыре раза меньше, чем в Казахстане. Избыток трудовых ресурсов и низкая заработная плата повышают привлекательность инвестиций в трудоемкие отрасли экономики (одним из примеров использования этого конкурентного преимущества является быстрый рост текстильной промышленности в стране).

Одной из самых острых проблем страны является нехватка рабочих мест. Ограниченные возможности трудоустройства и низкая заработная плата вынуждают граждан Таджикистана искать работу за рубежом. В 2010-2021 годах средняя доля денежных переводов трудовых мигрантов в ВВП составляла 23,5%.

По состоянию на конец 2021 года золото и драгоценные камни были ключевыми статьями экспорта (41,7% от общего объема экспорта в 2021 году в стоимостном выражении). Экспорт именно этих товаров объясняет высокую долю Швейцарии в структуре экспорта Таджикистана (41,7%). Другими основными статьями экспорта являются минеральные продукты (в частности,

рудные концентраты, 24,3% от общего объема экспорта в стоимостном выражении), текстиль (в первую очередь хлопковое волокно, 13%), недрагоценные металлы (в первую очередь алюминий, 12,4%) и электроэнергия (4,5%). Из общей стоимости товаров, импортированных в 2021 году, минеральные продукты (в первую очередь топливо, включая нефтепродукты и газ) составили 17,6%, машины и оборудование – 15,6%, недрагоценные металлы – 9,6%, продукты питания – 9,2%, транспортные средства – 9,1% и химическая продукция (включая глинозем, сырье для производства алюминия) – 8,5%.

Туркменистан

Туркменистан является третьей по величине экономикой Центральной Азии (после Казахстана и Узбекистана); по оценкам МВФ, его ВВП в 2021 году составил 63,4 миллиарда долларов (рисунок 30). Туркменистан граничит с Казахстаном, Узбекистаном, Ираном и Афганистаном. К западу находится Каспийское море, которое дает возможность развивать связи с более широким кругом стран. Газовые месторождения, принадлежащие Туркменистану, занимают четвертое место в мире по величине и составляют 10% от общего объема мировых месторождений (по данным Всемирного банка). Помимо природного газа, страна богата нефтью, серой, йодом, солью, глиной, гипсом и цементом – ресурсами, используемыми в основном в химической промышленности и строительстве. Ее экономический рост сильно зависит от углеводородов и связанных с ними отраслей промышленности. Экспорт углеводородов, в основном природного газа, в Китай составляет 25% ВВП Туркменистана.

Figure 30. Key Macroeconomic Indicators of Turkmenistan

Indicator	2000	2010	2019	2020	2021
Population, millions (end of the period)	4.5	5.1	5.9	6.0	6.1*
Unemployment, % of workforce	11.5	4.0	4.3	5.0	5.1
GDP, \$ billions	8.5	34.8	53.0	53.2	63.4*
Per capita GDP, \$ thousand	1.9	6.8*	8.9*	8.8*	10.3*
GDP, increase % y/y:					
– official data	5.5	9.2	6.3	5.9	6.2
– IMF estimate	18.6	16.2	-3.4	-3.0	4.9
Inflation, % y/y (average for the period)	8.0	4.4	13.0	10.0	12.5
TMT/USD exchange rate (end of the period)	1.04	2.85	3.5	3.5	3.5
Government budget balance, + = surplus, % of GDP	-0.3	1.3	-0.3	-0.1	-0.1*
Public debt, % of GDP (IMF estimate)	73.7	6.3	15.3	13.1	10.6*
Turnover of foreign trade in goods and services, \$ billions	3.7**	7.4	14.4	11.2	12.7
Current account, % of GDP	4.6	-8.9	2.8	-3.3	1.9*

Note: y/y – rate of increase relative to the relevant period of the previous year, * – IMF estimate, ** – 2022.

Source: EDB calculation based on data published by the World Bank, Asian Development Bank, IMF, and Trade Map.

Сельское хозяйство интенсивно развивается благодаря наличию орошаемых оазисов. Наиболее значимыми сельскохозяйственными культурами являются хлопок, основная часть которого экспортируется, и пшеница, потребляемая внутри страны. В начале 2000-х годов на сельское хозяйство приходилось почти 22% ВВП, чему способствовали государственные субсидии на

закупку ресурсов и низкие процентные ставки по кредитам. Сейчас его доля в ВВП незначительна по сравнению с началом 2000-х годов (примерно 10,8% в 2019 году) из-за более высоких темпов роста промышленности и строительства. Однако сельское хозяйство по-прежнему является основным работодателем для значительной части рабочей силы (около 21% от общей численности трудоспособного населения, согласно данным АБР за 2019 год).

В 2000-2009 годах экономика росла быстрыми темпами, в среднем на 7,4% в год. Рост и экспорт были поддержаны добывающим сектором, который расширился благодаря высоким мировым ценам и новым производственным мощностям. В 2015-2021 годах экономический рост в Туркменистане замедлился в среднем до 6% в год по сравнению с 11% в 2010-2014 годах (см. рисунок 20), в основном из-за снижения мировых цен на энергоносители и сокращения государственных расходов и социальных субсидий. По данным Всемирного банка, в 2019 году на промышленность и строительство приходилось 42% ВВП, на сферу услуг – 47,2% (в 2010 году: 60% и 28% соответственно). Снижение доли промышленности связано со снижением мировых цен на энергоносители и определенной диверсификацией экономики за последние несколько лет. В структуре промышленности по-прежнему доминирует добыча природного газа.

В 2021 году МВФ оценил ВВП на душу населения в 10,300 долларов США. За последние несколько лет темпы сближения Туркменистана с Казахстаном, региональным лидером по уровню доходов замедлились, но разрыв по-прежнему меньше, чем у других стран Центральной Азии. По состоянию на конец 2021 года ВВП Туркменистана на душу населения (по ППС) составлял около 62,4% от аналогичного показателя Казахстана. Более медленная конвергенция была вызвана относительно более скромным экономическим ростом после 2015 года из-за снижения цен на энергоносители, сокращения государственных расходов, слабого развития неэнергетического сектора и закрытого характера экономики.

Узбекистан

Узбекистан является второй по величине экономикой Центральной Азии (после Казахстана); в 2021 году его ВВП составил 69,2 миллиарда долларов США. Страна богата природными ресурсами (драгоценные металлы, медь, уран, вольфрам, уголь, природный газ) и имеет хорошо развитую производственную базу. Однако Узбекистан недостаточно использует свою ресурсную базу и мог бы расширить свое присутствие в цепочке создания стоимости в цветной металлургии, производстве строительных материалов, химической и нефтехимической промышленности (Алексеев и др., 2019).

Экономические преобразования, начавшиеся в 2017 году, сыграли важную роль в изменении структуры экономики Узбекистана. Ключевыми секторами являются сфера услуг, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, на долю которых приходится 36%, 25% и 20% ВВП соответственно (рисунок 31). В 2017 году доля обрабатывающей промышленности в ВВП увеличилась более чем на 6 проц.пунктов, что можно объяснить значительным притоком инвестиционного капитала после начала структурных экономических реформ. Ведущей отраслью промышленности является металлургия (на ее долю приходится более четверти всего объема производства), значительная доля также приходится на машиностроение, текстильную, пищевую и химическую промышленность.

Figure 31. Uzbekistan's GDP Structure

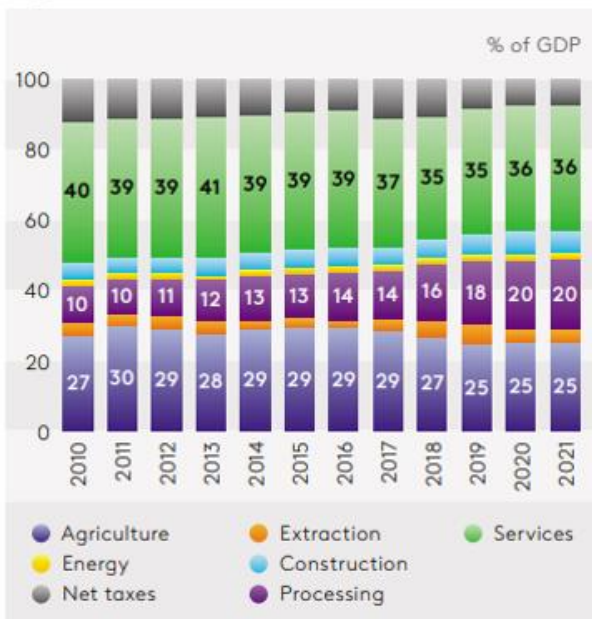
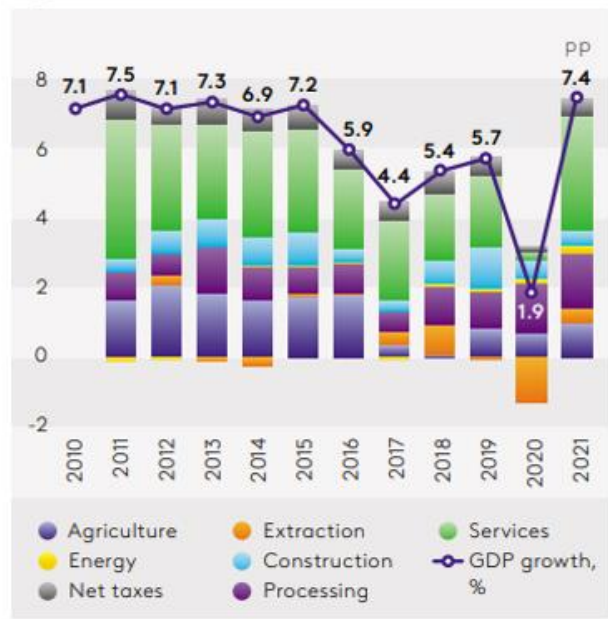

Figure 32. Sector Contributions to GDP Growth

Note: Water Supply is reported as part of the Power Industry.

Source: EDB calculation based on data published by the State Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan.

Экономика Узбекистана способна быстро адаптироваться к динамично меняющимся внешним условиям. Малые и средние предприятия играют значительную роль в национальной экономике. В 2021 году на долю малых и средних предприятий приходилось почти 55% общего объема ВВП, а их вклад в промышленное производство и строительные работы составил 27% и более 72% соответственно; на них занято около 70% рабочей силы. Это способствует гибкой адаптации экономических агентов к изменяющимся условиям и обеспечивает устойчивый рост ВВП, основанный на частной инициативе.

В 2012-2021 годах среднегодовой темп экономического роста в Узбекистане составлял 5,9%. В значительной степени рост ВВП за этот десятилетний период был обеспечен производственной сферой: вклад сельского хозяйства, промышленности и строительства составил 1,2 проц.пункта, 1,1 проц.пункта и 0,7 проц.пункта соответственно, при этом доля услуг в общем росте ВВП составила 2,4 проц.пункта (рисунок 32). Экономический рост начал замедляться еще до проведения структурных реформ в 2017 году, что свидетельствует о том, что потенциал модели роста, основанной на планах развития закрытой экономики, был исчерпан.

Если посмотреть на занятость с отраслевой точки зрения, то, по данным Национального агентства статистики, по состоянию на 2021 год основным работодателем является сельское хозяйство (25,2%), за которым следуют промышленность (13,7%), торговля (11,3%) и строительство (10%). Это показывает, что рабочие места в основном создаются в низкопроизводительных секторах, существует необходимость в дальнейшем развитии обрабатывающей промышленности и других высокопроизводительных секторов экономики.

A2.3. Текущие инициативы и перспективы регионального и двустороннего социально-экономического сотрудничества в странах Центральной Азии

Отраслевой анализ структур экономик, регионального и двустороннего сотрудничества в создании производственно-сбытовых цепочек, приоритетных секторов регионального сотрудничества, существующих региональных или двусторонних инициатив и политики сотрудничества в социально-экономической сфере между странами Центральной Азии.

A2.3.1. Региональное и двустороннее сотрудничество в создании производственно-сбытовых цепочек

В условиях глобализации межгосударственное взаимодействие хозяйствующих субъектов национальных экономик стран Центральной Азии выходит за рамки внешнеторговых операций, перерастая в новые формы экономического сотрудничества.

Одной из таких форм является промышленная кооперация с целью создания и включения в глобальные и региональные цепочки создания добавленной стоимости, которая за последние 30 лет стала одним из значимых факторов достижения высоких темпов экономического роста как в развитых промышленно развитых странах (Япония, США, ЕС), так и в развивающихся странах (Индия, Китай, Вьетнам, Турция и др.).

Промышленная кооперация (создание цепочек добавленной стоимости) может быть определена как долгосрочное сотрудничество, основанное на разделении функций между предприятиями в производстве определенной продукции. Предприятия могут объединить усилия для рационализации использования производственных мощностей и компенсации недостающих ресурсов, особенно в тех случаях, когда продукция или условия производства являются сложными.

Преимуществами производственной кооперации являются снижение затрат за счет концентрации на ключевых процессах, загрузка производственных мощностей и оптимизация производственного процесса, стимулирование к инновациям и развитию новых компетенций, повышение качества продукции и гибкости с точки зрения спроса и его стабильности на производимые товары и услуги, развитие персонала, новые ценности, корпоративная культура.

По расчетам экспертов ООН, эффективное сотрудничество стран Центральной Азии могло бы увеличить региональный ВВП как минимум в два раза за 10 лет. Также, по данным Европейской экономической комиссии ООН, промышленное региональное сотрудничество сокращает сроки изготовления новой продукции в среднем на 14-20 месяцев по сравнению с организацией производства исключительно собственными силами, а также снижает затраты на освоение нового производства на 50-70%. (<https://isrs.uz/ru/maqolalar/promyslennaa-kooperacia-kak-novaa-forma-ekonomiceskogo-sotrudnicestva-v-centralnoj-azii>)

Таким образом, исторически сложившиеся экономические связи, географическая близость, наличие взаимодополняющих ресурсов, а также сохранение общих научно-технических школ и стандартов между странами Центральной Азии предполагают дальнейшее поддержание производственных связей, укрепление сотрудничества с соседними странами и поиск новых форм совместного использования имеющихся ресурсов.

По данным национальных статистических агентств:

В Узбекистане по состоянию на октябрь 2023 года количество действующих предприятий с участием капитала из Казахстана составило 957, Таджикистана – 251, Туркменистана – 139, Кыргызстана – 254.

В Казахстане по состоянию на апрель 2023 года количество действующих предприятий с участием капитала из Узбекистана составило 2.904, Таджикистана – 401, Туркменистана – 105, Кыргызстана – 2.647.

В Кыргызстане по состоянию на январь 2023 года количество действующих предприятий с участием капитала из Узбекистана составило 189, Казахстана – 334.

В Таджикистане по состоянию на январь 2023 года количество действующих предприятий с участием капитала из Узбекистана составило 51, Казахстана – 104.

С 2018 года Узбекистан предложил развивать межрегиональное сотрудничество с соседними странами (Сырдарьинская и Туркестанская области, Навоийская и Кызылординская области, Андижанская и Ошская области).

Автомобильная промышленность

В марте 2019 года Узбекистан и Таджикистан запустили совместный автомобильный проект – завод спецтехники «ТАЛКО-КРАНТАС». Это первая компания в Таджикистане, которая занимается производством грузовых автомобилей и спецтехники ([UzAuto Motors открывает производственный завод в Таджикистане \(kun.uz\)](#)).

В 2020 году в Костанаяе, Казахстан, начало свою деятельность узбекско-казахстанское совместное предприятие по производству автомобилей. Премьер-министры Узбекистана и Казахстана, Абдулла Арипов и Аскар Мамин, официально дали старт совместному проекту ТОО «СарыаркаАвтоПром» и АО «UzAuto Motors» ([Казахстан запускает производство автомобилей UzAuto Motors](#)).

В 2020 году компания UzAuto Motors запустила свой дистрибьюторский центр в Туркменистане, планируется наладить производство автомобилей методом серийной сборки.

В августе 2023 года UzAuto Motors запустит свое совместное предприятие в Кыргызстане. Партнером концерна в совместном предприятии является «ДТ Техник». В течение первого года работы завода планируется произвести 10.000 автомобилей методом серийной сборки. Позже производство будет увеличено до 30.000 автомобилей и расширено до мелкосерийного производства с выпуском некоторых компонентов на месте ([Узбекистан и Кыргызстан планируют запустить совместный автомобильный завод в июле \(kun.uz\)](#)).

Электроника и бытовая техника

Таджикско-узбекское совместное предприятие по производству бытовой техники Artel Avesto Electronic было открыто 29 сентября 2020 года в Душанбе ([В Душанбе открылось таджикско-узбекское совместное предприятие по производству бытовой техники – Новости Кыргызстана, пресса и СМИ \(for.kg\)](#)).

Узбекско-кыргызское совместное предприятие по производству бытовой техники было открыто в сентябре 2018 года в Оше, Кыргызстан ([Кыргызско-узбекское совместное предприятие в Ошской области расширяет производство и планирует экспорт \(kabar.kg\)](#)).

Сельское хозяйство и агробизнес

В Туркестане, Казахстан, в пустынной зоне создается узбекско-казахстанский садоводческий кластер на основе узбекских технологий орошения ([Промышленная кооперация как новая форма экономического сотрудничества в Центральной Азии | Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан \(isrs.uz\)](#)).

Крупнейший производитель соков в Узбекистане АО «Marvel juice» полностью принадлежит инвесторам из Казахстана. Завод расположен в Наманганской области Узбекистана.

Финансовый сектор

В 2020 году финтех-компания «Alif group», базирующаяся в Таджикистане, начала свою деятельность в Узбекистане. В 2021 году компания запустила alif mobi, alifshop.uz, alif merchant apps в Узбекистане ([ALIF CAPITAL HOLDINGS](#)).

В 2021 году Halyk Bank Казахстана, имеющий филиалы в Кыргызстане и Таджикистане, открыл филиал в Узбекистане. В Ташкенте действует дочерний филиал «Тенге банка» ([Главная страница – Тенге банк](#)).

В июне 2021 года Туркменистан и Кыргызстан договорились о создании Туркмено-Кыргызстанского инвестиционного фонда. Обе стороны завершают процедуры регистрации фонда, он будет полностью профинансирован Туркменистаном (<https://www.orient.tm/en/post/35380/turkmenistan-and-kyrgyzstan-create-joint-investment-fund>). В сентябре 2021 года была создана Таджикско-Узбекская инвестиционная компания, которая зарегистрирована как общество с ограниченной ответственностью. Первоначально уставный капитал составит 12 миллионов долларов, с последующим увеличением до 50 миллионов долларов (<https://kun.uz/en/news/2021/09/09/tajik-uzbek-investment-company-established>).

В апреле 2022 года в Бишкеке состоялась церемония открытия Узбекско-Кыргызского фонда развития (<https://miit.uz/en/news/uzbek-kyrgyz-development-fund-launched>).

Водные ресурсы и энергетика

Подписано Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области совместного управления по использованию и охране водных ресурсов из межгосударственных источников ([Соглашение \(http://www.icwc-aral.uz\)](http://www.icwc-aral.uz)).

В январе 2023 года Министерства энергетики Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана утвердили план строительства «Камбаратинской гидроэлектростанции – 1» ([Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан утвердили план строительства Камбаратинской ГЭС-1 \(kun.uz\)](#)).

В июне 2023 года Узбекистан и Таджикистан приступили к строительству двух гидроэлектростанций в бассейне реки Зарафшан в Таджикистане.

На первом этапе будет завершено строительство Яванской гидроэлектростанции средней мощностью 800 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год, мощностью 140 мегаватт и прогнозируемой стоимостью 282 миллиона долларов.

На втором этапе будет изучено строительство Фандарьинской гидроэлектростанции средней мощностью 600 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год, мощностью 135 мегаватт и прогнозируемой стоимостью 270 миллионов долларов.

Строительство

В 2020 году Murad Buildings (**Узбекистан**) и девелоперская компания BI Group (**Казахстан**) объявили о создании совместного предприятия NRG. Компания успешно работает в сфере строительства жилых зданий в Ташкенте.

Туризм

В сфере туризма страны Центральной Азии договорились о разработке единых туров по Центральной Азии.

Страны Центральной Азии признали важность регионального сотрудничества в продвижении туризма. Такие инициативы, как Ассоциация развития туризма «Шелковый путь», в которую входят страны-члены и международные партнеры, способствуют сотрудничеству в области маркетинга, развития инфраструктуры и политики, раскрывая коллективный потенциал региона. Они сосредоточены на совместных маркетинговых кампаниях, обмене передовым опытом и содействию трансграничным поездкам, чтобы максимально использовать потенциал маршрута Шелкового пути.

Страны Центральной Азии диверсифицируют свои туристические предложения, выходя за рамки культурных и исторических достопримечательностей, чтобы удовлетворить более широкий круг интересов. Разработка новых трекинговых маршрутов, горнолыжных курортов и парков приключений в области приключенческого туризма, экотуризма и оздоровительного туризма открывает возможности для нишевых рынков и туристических продуктов. Инициативы в области экотуризма основаны на устойчивой практике и ответственном туризме. Оздоровительные центры и спа-центры расширяются, чтобы удовлетворить растущий спрос на услуги по релаксации и омоложению.

Туристический сектор Центральной Азии переживает значительный рост благодаря своему культурному наследию, возможностям для приключений, экологичным инициативам и оздоровительным предложениям. Возможности для развития заключаются в инвестициях в инфраструктуру, сохранении культуры, региональном сотрудничестве и диверсификации туристических продуктов.

Текстиль

В 2020 году в Ташкенте было создано и приступило к работе узбекско-казахстанское совместное текстильное предприятие «SHAXA-IN TEKS».

В 2023 году узбекские компании «Art Soft Holding» и «Sassa Group» запустили новый текстильный проект в Кыргызстане. Он начнет свою работу в 3-м квартале 2024 года (<https://www.spot.uz/ru/2023/11/29/textile-kg/>).

Транспорт

В 2019 году было создано узбекско-казахстанское совместное предприятие «CONTINENTAL LOGISTICS TASHKENT», которое начало свою деятельность в сфере автомобильной логистики.

В 2018 году было создано узбекско-казахстанское совместное предприятие «UZKAZ AUTO TRANS», которое начало свою деятельность в сфере пассажирских перевозок.

А2.3.2. Приоритетные секторы (должны быть согласованы с ЕФО) для регионального сотрудничества

Чтобы определить приоритетные отрасли, которые будут в наибольшей степени затронуты развитием регионального сотрудничества в области квалификаций, мы задали этот вопрос участникам национальных фокус-групп, которые представляли различные заинтересованные стороны из пяти стран Центральной Азии.

Основываясь на своем опыте и существующем региональном сотрудничестве, участники из всех стран подчеркнули, что туризм и строительство больше всего выиграют от регионального сотрудничества в области образования и квалификаций. В таблице ниже обобщены обсуждения по секторам в каждой стране.

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Туризм	X	X		X	X
Транспорт и логистика	X		X	X	
Строительство и управление жилыми зданиями	X	X		X	X
Легкая промышленность и текстиль	X	X		X	
Банковское дело и страхование	X				X
IT/ИТ		X	X	X	X
Сельское хозяйство, производство и переработка продуктов питания	X	X	X	X	
Социальная сфера			X		
Нефть и газ			X		
Зеленая энергетика (гидроэлектростанции, солнечные батареи)					X
Добыча полезных ископаемых и металлообработка			X		
Химическая промышленность				X	

А2.3.3. Анализ стратегий развития стран Центральной Азии

Стратегия «Казахстан – 2050» является продолжением текущей стратегии диверсификации экономики Нур-Султана, которая включает значительные инвестиции в технологии, увеличение экспорта промышленных товаров и развитие «новых» отраслей, таких как транспорт и логистика, аэрокосмические услуги, машиностроение, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), и даже медицинский туризм ([Основные черты и перспективные направления Стратегии «Казахстан-2050» \(e-history.kz\)](#)).

Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы предусматривает шаги по дальнейшему улучшению и повышению привлекательности инвестиционного климата в стране, а также по привлечению в течение следующих пяти лет инвестиций на сумму 120 миллиардов долларов США, включая иностранные инвестиции на сумму 70 миллиардов долларов США (https://eurasiacenter.hu/wp-content/uploads/2023/01/EC_2022_19.pdf).

Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» решает широкий спектр долгосрочных вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий в телекоммуникациях, государственных услугах, реальном секторе экономики, здравоохранении, государственном кадастре (<https://strategy.uz/index.php?news=1518&lang=en>).

Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы гарантирует экономическое благополучие народа путем создания производительных рабочих мест, обеспечивающих достойную занятость и стабильные доходы. 80% работающего населения будет иметь достойную заработную плату и условия труда. Кыргызстан входит в число 60 ведущих стран с высоким индексом человеческого развития ПРООН (<http://donors.kg/en/strategy/5174-national-development-strategy-of-the-kyrgyz-republic-for-2018-2040>).

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года определяет стратегические цели развития: обеспечение энергетической безопасности и эффективного использования электроэнергии; выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию; расширение продуктивной занятости (<https://www.mfa.tj/en/main/view/2987/brief-information-about-the-national-development-strategy-of-tajikistan-for-the-period-till-2030>).

Ссылки

- Abilgazina, A. (2020) *STEM Education in Central Asia a Key Measure for Building a Resilient Future*. (n.d.). Caspian Policy Center. Retrieved 10 September 2024, from <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eep/stem-education-in-central-asia-a-key-measure-for-building-a-resilient-future-12352>
- Abdullaeva, M. (2006). *Review of Central Asian Countries*. Retrieved 10 September 2024, from <https://www.dvv-international.de/en/adult-education-and-development/editions/aed-662006/education-for-all-and-literacy/review-of-central-asian-countries>
- Akkari, A., Seidikenova, A., Bakitov, A., & Minazheva, G. (2023). Internationalization of Higher Education in Kazakhstan: From political will to implementation. *Ensaio: Avaliação e Políticas Públicas Em Educação*, 31(119). <https://www.redalyc.org/journal/3995/399575114005/html/>
- Alimukhamedov, F. (2020). *Central Asia: Crossing the Threshold at Different Speeds*. 103.
- Ambasz, D., Nikolaev, D., Malinovskiy, S., Olszak-Olszewski, A., Zavalina, P., & Botero Álvarez, J. (2023). *Towards Higher Education Excellence in Central Asia: A Roadmap for Improving the Quality of Education and Research through Regional Integration*. World Bank. <https://doi.org/10.1596/40502>
- Asian Development Bank. (2015). *Assessment of Higher Education: Tajikistan* (Tajikistan). <https://www.adb.org/documents/assessment-higher-education-tajikistan>
- Asian Development Bank. (2019). *Education and Skills Development under the CAREC Program: A Scoping Study* (Afghanistan, Azerbaijan, China, People's Republic of, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Mongolia, Pakistan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan; Issue 2019). <https://www.adb.org/publications/regional-cooperation-education-skills-carec>
- Asian Development Bank. (2022). *Skills Development in Uzbekistan: A Sector Assessment* (Uzbekistan). Asian Development Bank. <https://www.adb.org/documents/skills-development-uzbekistan-sector-assessment>
- Atzatzhev. (2019, July 30). *MICS - Education Analysis for Global Learning and Equity*. UNICEF DATA. <https://data.unicef.org/resources/mics-education-analysis-for-global-learning-and-equity/>
- Billé, F., & Humphrey, C. (n.d.). Shifting spatial metaphors in Russia at a time of war. *Territory, Politics, Governance*, 0(0), 1–18. <https://doi.org/10.1080/21622671.2024.2363214>
- Busygina, I. (2022). *THE WAR IN UKRAINE: POSITIONS AND THE FUTURE OF RUSSIAN UNIVERSITIES*.
- Central Asia Migration Tracker—The Oxus Society for Central Asian Affairs*. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://oxussociety.org/viz/migration-patterns/>
- The Astana Times*. (2021). *Central Asian Countries to Create Unified Higher Education Zone*. Retrieved 10 September 2024, from <https://astanatimes.com/2021/06/central-asian-countries-to-create-unified-higher-education-zone/>
- Chankseliani, M. (2021). The politics of exporting higher education: Russian university branch campuses in the “Near Abroad”. *Post-Soviet Affairs*, 37(1), 26–44. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2020.1789938>
- Chankseliani, M. (2023). Who funds the production of globally visible research in the Global South? *Scientometrics*, 128(1), 783–801. <https://doi.org/10.1007/s11192-022-04583-4>
- Jiang, Jon Yuan. (2021). *China's education diplomacy in Central Asia* | Lowy Institute. Retrieved 10 September 2024, from <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/china-s-education-diplomacy-central-asia>

Chynybaeva, B. (19:15:18Z). Central Asians Fight Lack Of Schools, Textbooks, And Teachers. Except For Turkmenistan, Which Struggles To Find Pupils. *Radio Free Europe/Radio Liberty*. <https://www.rferl.org/a/central-asia-education-struggles/32593277.html>

CIS Legislation (1992). *Agreement of the CIS on cooperation in the field of education*. Retrieved 10 September 2024, from <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4549>

CIS Legislation (1997). *Agreement of the CIS on cooperation on forming of single (general) educational space of the Commonwealth of Independent States*. Retrieved 10 September 2024, from <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4552>

CIS Legislation (1993). *Agreement of the CIS on the principles of recognition and nostrification of documents on academic degrees, comparabilities of academic degrees*. Retrieved 10 September 2024, from <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4553>

Harden-Wolfson, E. (2021) Creating a Central Asian Higher Education Area. (2021, July 6). <https://emmahardenwolfson.com/2021/07/06/creating-a-central-asian-higher-education-area/>

Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. (2023). *In and Out: Central Asia as a Center of New Mobilities After the Outbreak of War in Ukraine*. accessed at <https://daviscenter.fas.harvard.edu/events/and-out-central-asia-center-new-mobilities-after-outbreak-war-ukraine>

Dynamic TVET Country Profiles. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://unevoc.unesco.org/home/Dynamic+TVET+Country+Profiles/country=TKM>

Dynamic TVET Country Profiles. (n.d.-b). Retrieved 10 September 2024, from <https://unevoc.unesco.org/home/Dynamic+TVET+Country+Profiles/country=KAZ>

Dynamic TVET Country Profiles. (n.d.-c). Retrieved 10 September 2024, from <https://unevoc.unesco.org/home/Dynamic+TVET+Country+Profiles/country=KGZ>

Dynamic TVET Country Profiles. (n.d.-d). Retrieved 10 September 2024, from <https://unevoc.unesco.org/home/Dynamic+TVET+Country+Profiles/country=TJK>

Dynamic TVET Country Profiles. (n.d.-e). Retrieved 10 September 2024, from <https://unevoc.unesco.org/home/Dynamic+TVET+Country+Profiles/country=UZB>

Education Action Plan for the Belt and Road Initiative— Belt and Road Portal. (2016). Retrieved 10 September 2024, from <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/30277.html>

Jordanova, A. (2022). *Escaping Russian war: Central Asia pursues its own agenda—New Eastern Europe*. Retrieved 10 September 2024, from <https://neweasterneurope.eu/2022/12/22/escaping-russian-war-central-asia-pursues-its-own-agenda/>

EU-Central Asia relations | EEAS. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-central-asia-relations_en

EU-Kyrgyz Republic relations| EEAS. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-kyrgyzstan-relations_en

EU-Tajikistan relations | EEAS. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-tajikistan-relations_en

EU-Turkmenistan Relations | EEAS. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-turkmenistan-relations_en

First Luban Workshop in Central Asia becomes new 'calling card' of China's vocational education— People's Daily Online. (2023). Web editor: Hongyu, Du Mingming. Retrieved 10 September 2024, from <http://en.people.cn/n3/2023/0518/c90000-20020183.html>

ENIC-KAZAKHSTAN Higher Education Development National Center. (n.a.). *Forum of Rectors of Central Asian Countries*. Retrieved 10 September 2024, from <https://enic-kazakhstan.edu.kz/en/forum-rektorov-stran-centralnoy-azii/forum-rektorov-stran-centralnoy-azii-1>

Global Partnership for Education. (2019). *Joint Sector Review Synthesis Report. Tajikistan*. Retrieved 10 September 2024, from <https://www.globalpartnership.org/content/joint-sector-review-synthesis-report-tajikistan-2019>

Huang, J. (2022). *China expands vocational training centers to Central Asia*. Retrieved 10 September 2024, from <https://eurasianet.org/china-expands-vocational-training-centers-to-central-asia>

Khashimov, S. Zhandayeva, R. Nuranova, K. and Aisarina, Z. (2020). *Introducing the Central Asia Migration Tracker—The Oxus Society for Central Asian Affairs*. <https://oxussociety.org/introducing-the-central-asia-migration-tracker/>

Meshcheryakov, K. Y. (2014). Central Asian integration and Russian foreign policy. *Middle - East Journal of Scientific Research*, 21, 66–70. <https://doi.org/10.5829/idosi.mejsr.2014.21.01.21229>

Peting de Vaulgrenant, M. (2023). Shifting Migration Patterns in Central Asia—The Path Towards Resilience? *EIAS*. <https://eias.org/publications/op-ed/shifting-migration-patterns-in-central-asia-the-path-towards-resilience/>

Protocol of the CIS on recognition and equivalence of documents of the state sample on education, academic degrees and academic statuses... (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=4812>

Putz, C. (2020). *Educating Central Asia, From Soviet Collapse to COVID-19 – The Diplomat*. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://thediplomat.com/2020/10/educating-central-asia-from-soviet-collapse-to-covid-19/>

Froumin, I. Cao, R (2020). *Russia, China, and Central Asia in Higher Education | China and Europe on the New Silk Road: Connecting Universities Across Eurasia | Oxford Academic*. Retrieved 10 September 2024, from <https://academic.oup.com/book/33520/chapter-abstract/287857725?redirectedFrom=fulltext>

Sahakyan, M. D. (2020). Russia, China and Central Asia: Cooperation over Competition. *AsiaGlobal Online*. <https://hal.science/hal-02553425>

Statistics Agency Under the President of the Republic of Uzbekistan. Number of foreign students visiting Uzbekistan for the purpose of education. (2022). Retrieved 10 September 2024, from <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/32014-o-qish-magsadida-o-zbekistonga-tashrif-buyurgan-xorijlik-talabalar->

Statistics of the Kyrgyz Republic. (n.d.). *Number of students from CIS countries* Retrieved 10 September 2024, from https://stat.gov.kg/en/opendata/category/4710/?fbclid=IwAR2uC61A2ZCgXPmVHhB0hQbB0aXYV9HD9pGAIMya1JcbjdFjYdZtPgX_MZk

Study In Kazakhstan—Main. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://studyinkazakhstan.edu.kz/>

The European Union and Kazakhstan | EEAS. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from https://www.eeas.europa.eu/kazakhstan/european-union-and-kazakhstan_en?s=222

The European Union and Uzbekistan | EEAS. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from https://www.eeas.europa.eu/uzbekistan/european-union-and-uzbekistan_en?s=233

UIS Statistics, UNESCO, 2023

UCA (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://ucentralasia.org/about/about-uca>

USC Center on Public Diplomacy. (2019). *Advanced Education Diplomacy for South Korea & Central Asia*. Retrieved 10 September 2024, from <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/advanced-education-diplomacy-south-korea-central-asia>

Zogg, B. (2019). *Central Asian States: Is Intra-Regional Integration Possible?*

Минобрнауки намерено удвоить квоту для иностранных студентов. (n.d.). Retrieved 10 September 2024, from <https://regnum.ru/news/3065567>

Skills-OVATE portal, European Union, Cedefop, <https://www.cedefop.europa.eu/en/tools/skills-online-vacancies>

ESCO, European Skills, Competences, Qualifications, Occupations), European Commission, <https://esco.ec.europa.eu/en/about-esco/what-esco>

Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region (ETS No. 165), Council of Europe, <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=165>

BRAVO, Bridging a European Network for Recognition of Vocational Qualifications (EQF 4 and 5), Development Aid, <https://www.developmentaid.org/organizations/awards/view/441334/bridging-a-european-network-for-recognition-of-vocational-qualifications-efq-4-and-5-bravo>

Directive 2005/36/EC of the European Parliament and of the Council, European Union, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32005L0036>

Enic-Naric gateway to recognition of qualifications, Unesco, European Commission, Council of Europe, <https://www.enic-naric.net/>

Berlin Process Summit 2024, German Cooperation, <https://www.berlinprocess.de/>

Automatic recognition in the Nordic Region, Nordic Cooperation, <https://norric.org/automatic-recognition-in-the-nordic-region/>

Comparing Regional Qualifications Initiatives Around the Globe, European Union, European Training Foundation, <https://www.etf.europa.eu/en/news-and-events/events/comparing-regional-qualifications-initiatives-around-globe>

The European Qualifications Framework, European Union, <https://europa.eu/europass/en/europass-tools/european-qualifications-framework>

Qualifications Reference Framework, Association of Southeast Asian Nations, <https://asean.org/our-communities/economic-community/services/aqrf/>

African Continental Qualifications Framework, <https://acqf.africa/>

The Caribbean Community Qualifications Framework: A Model for Enabling Regional Seamless Human Resource Development, <https://caricom.org/wp-content/uploads/Final-CQF-for-Member-States.pdf>

The Qualification Dataset register (QDR), European Union, <https://europa.eu/europass/hr/stakeholders/qdr>

The Pacific Register of Qualifications and Standards, Pacific Community, <https://prqs.spc.int/>

Virtual University for Small States of the Commonwealth Course Catalogue, Commonwealth of Learning, <https://vussc.col.org/index.php/course-catalogue/>

The European Universities alliances in action, European Commission, <https://education.ec.europa.eu/education-levels/higher-education/european-universities-initiative/about?>

European Federation for Welding, Joining and Cutting, https://www.ewf.be/eu_qualification.aspx

European Digital Credentials, European Union, <https://europa.eu/europass/en/europass-tools/european-digital-credentials>

The Community Education Provider Network, <https://thcepn.com/what-is-cepn/>

European community of learning providers, Cedefop, <https://www.cedefop.europa.eu/en/networks/european-community-learning-providers>

Teaching and Training Mobility Opportunity, Erasmus Teaching Mobility Platform, <https://teachingmobility.eu/>

ASEF Student Mobility Portal for ASEM Countries (Previously Database on Education Exchange Programmes), ASIA-Europe Foundation, <https://asef.org/programmes/asef-student-mobility-portal-for-asem-countries-previously-database-on-education-exchange-programmes-deep/>

Lifelong learning policies and strategies, Unesco Institute for Lifelong Learning, <https://www.uil.unesco.org/en/lifelong-learning/lifelong-learning-policies-and-strategies>

Adult learning initiatives, European Commission, European Education Area, Quality education and training for all, <https://education.ec.europa.eu/education-levels/adult-learning/adult-learning-initiatives>

European guidelines for validating non-formal and informal learning, European Union, Cedefop, <https://www.cedefop.europa.eu/en/publications/3093>

CareersNet, Cedefop's expert network for lifelong guidance and career development, European Union, Cedefop, <https://www.cedefop.europa.eu/en/networks/careersnet>

Job Seeker Database, Pivotal, <https://pivotaltalent.co.za/staffing-solutions-agency/>

EURES, European Employment Services, European Union, https://eures.europa.eu/index_en

Standards and guidelines for quality assurance in the European Higher Education Area (ESG), ENQA, <https://www.enqa.eu/esg-standards-and-guidelines-for-quality-assurance-in-the-european-higher-education-area/>

Employment, Social Affairs and Inclusion, European Commission, <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=1536>

Regional competence standard for external evaluators developed, Education Reform Initiative of South Eastern Europe, <https://www.erisee.org/regional-competence-standard-for-external-evaluators-developed/>

European Peer Review Quality Areas and Criteria for VET, European Union, Erasmus+ programme, https://www.qavet.hr/media/1210/european_peer_review_qa_and_criteria_for_vet_web.pdf

EUR-Lex, Access to European Union law, [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H1210\(01](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H1210(01)